

Юридическое образование и наука

юрист
издательская
группа

Центры юридического образования и науки России
Юридический факультет ЮФУ

№ 8 / 2024

ISSN 1813-1190

9 771813 119777 >

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 8 2024

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-81915 от 24 сентября 2021 г.

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Центры юридического образования и науки России.
Юридический факультет ЮФУ

Зиновьев И.П., Ларионов А.Н. Юридический
факультет Императорского Варшавского, Донского,
Ростовского, Южного федерального университетов:
непрерывная история, настоящее, будущее
юридической школы Юга России

Жевлакович С.С. Новые песни о старом. К вопросу
о первых итогах реализации пилотного проекта,
направленного на преобразование системы
высшего образования

Шаманский Д.А. Негосударственная система
бесплатной юридической помощи
в Российской Федерации:
основные проблемы и перспективы

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Russian Centers of Legal Education and Science.
Law Faculty of the SFEDU

I.P. Zinovev, A.N. Larionov. Southern Federal
University of the Warsaw Imperial, Don, Rostov
and Southern Federal Universities:
The Continuous Story, the Present and the Past
of the Russian South School

S.S. Zhevlakovich. New Songs about Old Things.
On the First Results of the Implementation
of the Pilot Project Aimed at Higher Education
System Transformation

D.A. Shamansky. The Non-Government Free
Legal Assistance System
in the Russian Federation

ВОПРОСЫ НАУЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ

Мацкевич И.М., Шенгелия Г.А. Качество научного
руководства соискателями ученых степеней
(о проблемах, возникающих при назначении
двух научных руководителей / консультантов
соискателям ученой степени кандидата /
доктора наук)

SCIENTIFIC QUALIFICATION ISSUES

I.M. Matskevich, G.A. Shengelia. The Quality
of Academic Advising for Degree-Seeking Students
(on the Problems That Arise When Two Academic
Advisors / Consultants are Appointed
for Ph.D. / Doctoral Degree-Seeking Students)

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Архипкин И.В., Архипкина А.С. Трансформация
государственно-правовых явлений
как вид социальных изменений

PUBLIC LAW DISCUSSION TRIBUNE

I.V. Arkhipkin, A.S. Arkhipkina. Transformation
of State Legal Events as a Social Change Type

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Белокобыльский Н.Н. Нарушения на транспорте
по Уголовному уложению России 1903 г.

ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE

N.N. Belokobylsky. Offences Committed
in Transport According to the Russian Criminal Code
of 1903

**Требования к авторам журнала
«Юридическое образование и наука»
по оформлению научных статей**
Перевод аннотаций

**Requirements to the Authors
of the Legal Education and Science Journal
for Formatting of Scientific Articles**
Translation of annotations

Плата с авторов за публикацию
статей не взимается.

Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:
115035, Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55,
стр. 7.

Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая
группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0. Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.
Цена свободная.

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Почта России.
Электронный каталог — П1800;
Агентство «Урал-Пресс» — 91914.
ISSN 1813-1190

Подписано в печать: 13.08.2024.
Номер вышел в свет: 22.08.2024.

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55,
Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.

Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic
Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 6,0.
Conventional printing sheet 6,0.
Circulation 2000 copies. Free price.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.

Subscription in Russia:
Post of Russia.
Digital Catalogue — П1800;
Ural-Press Agency — 91914.
ISSN 1813-1190

Signed for printing: 13.08.2024.
Issue was published: 22.08.2024.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 8
2024

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-81915 от 24 сентября 2021 г.

Учредитель: Гриб В.В.

Редакционный совет:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, доцент,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Зенин С.С., кандидат юридических наук, доцент,
Ильгова Е.В., кандидат юридических наук, доцент,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент РАН,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук,
кандидат физико-математических наук, профессор, академик РАО,
Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор,
Писарева С.А., доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор, академик РАО,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор,
Ястребов О.А., доктор юридических наук, профессор.

Редакционная коллегия:

Алмазова Н.И., доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Барков А.В., доктор юридических наук, профессор,
Белоусов С.А., доктор юридических наук, доцент,
Голубцов В.Г., доктор юридических наук, профессор,
Дробышевский С.А., доктор юридических наук, профессор,
Заметина Т.В., доктор юридических наук, профессор,
Козлова Н.В., доктор юридических наук, профессор,
Комарова В.В., доктор юридических наук, профессор,
Лазутин Л.А., доктор юридических наук, профессор,
Радко Т.Н., доктор юридических наук, профессор,
Саликов М.С., доктор юридических наук, профессор;
Сафин З.Ф., доктор юридических наук, профессор,
Сморгунова В.Ю., доктор философских наук, профессор,
Соколова Н.А., доктор юридических наук, доцент,
Тимошина Е.В., доктор юридических наук, доцент,
Чекалева Н.В., доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО.

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Баранов В.М., Барков А.В., Волчetskaya Т.С., Дикарев И.С.,
Дробышевский С.А., Ильин А.В., Кабанова И.Е., Мацкевич И.М.,
Нагорных Р.В., Нарутто С.В., Петров М.П., Россинский С.Б.,
Салыгин Е.Н., Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Федоров А.В.,
Цареградская Ю.К., Шевелева Н.А., Шенгелия Г.А., Шишко И.В.,
Шугрина Е.С., Щепельков В.Ф.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., академик РАО, заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Корректур: Корнилова Л.И.

Верстка: Калинин Е.С.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации для публикаций основных результатов
диссертаций на соискание ученых степеней кандидата
и доктора наук по научным специальностям: 5.1.1; 5.1.2; 5.1.3;
5.1.4; 5.1.5; 5.8.1; 5.8.2.

Founder: Grib V.V.

Editorial Board:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Baranov V.M., LL.D., professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE, LL.D., professor,
Zenin S.S., PhD (Law), associate professor,
Ilgoval E.V., PhD (Law), associate professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., corresponding member of the RAS, LL.D., professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-Mathematical Sciences,
RAE Academician, professor,
Matskevich I.M., LL.D., professor,
Pisareva S.A., Doctor of Pedagogy, corresponding member of the RAE,
professor,
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shengelia G.A., PhD (Law),
Shishko I.V., LL.D., professor,
Yastrebov O.A., LL.D., professor.

Editorial Staff:

Almazova N.I., Doctor of Pedagogical Sciences, professor,
corresponding member of RAO,
Barkov A.V., LL.D., professor,
Belousov S.A., LL.D., associate professor,
Golubtsov V.G., LL.D., professor,
Drobyshevsky S.A., LL.D., professor,
Zametina T.V., LL.D., professor,
Kozlova N.V., LL.D., professor,
Komarova V.V., LL.D., professor,
Lazutin L.A., LL.D., professor,
Radko T.N., LL.D., professor,
Salikov M.S., LL.D., professor,
Safin Z.F., LL.D., professor,
Smorgunova V.Yu., Doctor of Philosophy, professor,
Sokolova N.A., LL.D., associate professor,
Timoshina E.V., LL.D., associate professor,
Chekaleva N.V., Doctor of Pedagogical Sciences, professor,
corresponding member of RAO.

Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal:

Shengelia G.A., PhD (Law)

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Baranov V.M., Barkov A.V., Volchetskaya T.S., Dikarev I.S.,
Drobyshevsky S.A., Ilyin A.V., Kabanova I.E., Matskevich I.M.,
Nagornyykh R.V., Narutto S.V., Petrov M.P., Rossinskiy S.B.,
Salygin E.N., Smirnov D.A., Subbotin V.N., Fedorov A.V.,
Tsaregradskaya Yu.K., Sheveleva N.A., Shengelia G.A., Shishko I.V.,
Shugrina E.S., Shchepelkov V.F.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., academician of the RAE,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Truntsevskiy Yu.V.

Proofreading: Kornilova L.I.

Layout: Kalinina E.S.

Recommended by the Higher Attestation Commission
under the Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation for publications of results
of doctoral and PhD theses in scientific specialties: 5.1.1; 5.1.2; 5.1.3;
5.1.4; 5.1.5; 5.8.1; 5.8.2.

Центры юридического образования и науки России. Юридический факультет ЮФУ

Уважаемые читатели!

Журнал «Юридическое образование и наука» № 8/2024 в рамках проекта «Центры юридического образования и науки России»¹ продолжает знакомить с историей, современным состоянием и планами перспективного направления развития ведущих отечественных образовательных организаций высшего образования и научных учреждений юридического направления.

В этом номере публикуется статья, посвященная юридическому факультету Южного федерального университета. История факультета берет свое начало с 1862 г., когда в Варшаве была создана частная Главная школа, в составе которой были сформированы 4 факультета. Один из них — факультет права и администрации. Правительство Александра II решило возложить процесс создания высшей школы в Польше, включив ее в орбиту Российского государства. В 1866 г. началась процедура преобразования Главной школы в русский университет. В 1869 г. утвержден Устав Императорского Варшавского университета (далее — Университет). В Университете преподавание велось на русском языке. Юридический факультет Университета имел 9 кафедр. Первым деканом факультета стал выпускник Московского университета С.М. Будзинский².

Первая мировая война и угроза захвата Варшавы привели к вынужденной эвакуации Университета в Москву, где было принято решение о переезде Университета в Ростов-на-Дону. Таким образом, с осени 1915 г. начинается развитие высшего юридического образования на Донской земле. После Февральской революции пришедшее к власти Временное правительство в 1917 г. учреждает Донской университет с четырьмя факультетами, один из которых — юридический. Находящийся в это время в городе Университет упраздняется в виде присоединения к Донскому университету. Так Юг России получил высшее учебное заведение.

С приходом советской власти юридический факультет Донского университета в 1920 г. преобразован в юридико-политическое отделение факультета общественных наук, а в 1924 г. факультет общественных наук уже Ростовского государственного университета (далее — РГУ) был ликвидирован. Позже в 1947 г. советская власть восстанавливает юридический факультет РГУ.

В 2006 г. на базе РГУ и еще трех местных вузов был создан Южный федеральный университет (далее — ЮФУ). Юридический факультет является самостоятельным научно-образовательным подразделением, занимающим одно из ведущих мест в структуре ЮФУ. Факультетом с 2013 г. руководит декан — Зиновьев Игорь Петрович, кандидат юридических наук, доцент. Юридический факультет ЮФУ (как авторитетный центр подготовки юридических кадров на юге России) включает в себя 8 кафедр, где работают 77 преподавателей, из которых 16 докторов и 49 кандидатов юридических наук.

На факультете более 1300 обучающихся. С 2011 г. на факультете реализуется трехуровневая система высшего юридического образования: бакалавриат, магистратура, аспирантура. Факультет имеет 75-летнюю историю подготовки аспирантов. В настоящее время аспирантов готовят по всем пяти специальностям. Факультет, продолжая академические традиции классического университетского образования, стремится максимально раскрыть потенциал своих преподавателей и студентов. Ведется активная научно-исследовательская и экспертная деятельность. Активно развиваются внешние связи. Пристальное внимание уделяется внеучебной воспитательной работе, которая направлена на развитие интеллектуальных и спортивных способностей обучающихся, формирование ценностных ориентиров, социальной активности и других качеств. Все обучающиеся обеспечиваются жильем в общежитии. Выпускники факультета востребованы и профессионально успешны.

Юридический факультет ЮФУ — это один из ведущих центров подготовки юристов на Юге России, где получают классическое университетское образование с более чем полуторавековой историей. Здесь чтят свое прошлое, традиции, достижения своих выпускников. Опираясь на все вышеизложенное и постоянное совершенствование форм организации образовательной деятельности, достигается выпуск востребованных юридических кадров, способных покорять высокие профессиональные вершины.

Ответственный секретарь журнала
Г.А. Шенгелия

¹ О проекте см.: Центры юридического образования и науки России. Юридическая школа ДВФУ // Юридическое образование и наука. 2024. № 1. С. 3; Курилов В.И., Гаврилов В.В., Присекина Н.Г. Юридическая школа Дальневосточного федерального университета: 65 лет непрерывного юридического образования на Дальнем Востоке России // Юридическое образование и наука. 2024. № 1. С. 4–11; Центры юридического образования и науки России. Юридический институт СФУ // Юридическое образование и наука. 2024. № 2. С. 3; Шишко И.В., Гордеев Р.Н., Лапо П.В. Юридический институт Сибирского федерального университета: 68 лет непрерывного юридического образования в центре Сибири // Юридическое образование и наука. 2024. № 2. С. 4–15; Центры юридического образования и науки России. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) // Юридическое образование и наука. 2024. № 3. С. 3; Шпаковский Ю.Г. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина — равный среди первых // Юридическое образование и наука. 2024. № 3. С. 4–12; Центры юридического образования и науки России. Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева (УрГЮУ) // Юридическое образование и наука. 2024. № 4. С. 3–4; Бублик В.А., Винницкий А.В., Насибуллин Р.А., Сметанин Н.В., Фетюков Ф.В. Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева: история, настоящее, будущее // Юридическое образование и наука. 2024. № 4. С. 5–18; Центры юридического образования и науки России. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя // Юридическое образование и наука. 2024. № 5. С. 3–4; Жевлакович С.С. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя — ведущий вуз в системе подготовки кадров для органов внутренних дел // Юридическое образование и наука. 2024. № 5. С. 5–10; Центры юридического образования и науки России. Юридический институт Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ) // Юридическое образование и наука. 2024. № 6. С. 3–4; Смирнов Д.А., Нутрихин Р.В. Юридический институт Северо-Кавказского федерального университета: из прошлого в будущее // Юридическое образование и наука. 2024. № 6. С. 5–15; Центры юридического образования и науки России. Юридический факультет КФУ // Юридическое образование и наука. 2024. № 7. С. 3–4; Бакулина Л.Т., Валеев Д.Х., Давлетгильдеев Р.Ш., Кириллова Л.С., Маколкин Н.Н. Юридическая наука и образование в Казанском университете: 220 лет истории // Юридическое образование и наука. 2024. № 7. С. 5–16.

² См.: Будзинский Станислав Мартынович. Биография. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/487-budzinskiy-stanislav-martynovich.html> (дата обращения: 17.07.2024).

Литература

1. Бакулина Л.Т. Юридическая наука и образование в Казанском университете: 220 лет истории / Л.Т. Бакулина, Д.Х. Валеев, Р.Ш. Давлетгильдеев [и др.] // Юридическое образование и наука. 2024. № 7. С. 5–16.
2. Бублик В.А. Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева: история, настоящее, будущее / В.А. Бублик, А.В. Винницкий, Р.А. Насибуллин [и др.] // Юридическое образование и наука. 2024. № 4. С. 5–18.
3. Жевлакович С.С. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя — ведущий вуз в системе подготовки кадров для органов внутренних дел / С.С. Жевлакович // Юридическое образование и наука. 2024. № 5. С. 5–10.
4. Курилов В.И. Юридическая школа Дальневосточного федерального университета: 65 лет непрерывного юридического образования на Дальнем Востоке России / В.И. Курилов, В.В. Гаврилов, Н.Г. Присекина // Юридическое образование и наука. 2024. № 1. С. 4–11.
5. Смирнов Д.А. Юридический институт Северо-Кавказского федерального университета: из прошлого в будущее / Д.А. Смирнов, Р.В. Нутрихин // Юридическое образование и наука. 2024. № 6. С. 5–15.
6. Центры юридического образования и науки России. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) // Юридическое образование и наука. 2024. № 3. С. 3.
7. Центры юридического образования и науки России. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя // Юридическое образование и наука. 2024. № 5. С. 3–4.
8. Центры юридического образования и науки России. Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева (УрГЮУ) // Юридическое образование и наука. 2024. № 4. С. 3–4.
9. Центры юридического образования и науки России. Юридическая школа ДВФУ // Юридическое образование и наука. 2024. № 1. С. 3.
10. Центры юридического образования и науки России. Юридический институт СФУ // Юридическое образование и наука. 2024. № 2. С. 3.
11. Центры юридического образования и науки России. Юридический институт Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ) // Юридическое образование и наука. 2024. № 6. С. 3–4.
12. Центры юридического образования и науки России. Юридический факультет КФУ // Юридическое образование и наука. 2024. № 7. С. 3–4.
13. Шишко И.В. Юридический институт Сибирского федерального университета: 68 лет непрерывного юридического образования в центре Сибири / И.В. Шишко, Р.Н. Гордеев, П.В. Лапо // Юридическое образование и наука. 2024. № 2. С. 4–15.
14. Шпаковский Ю.Г. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина — равный среди первых / Ю.Г. Шпаковский // Юридическое образование и наука. 2024. № 3. С. 4–12.

References

1. Bakulina L.T. Yuridicheskaya nauka i obrazovanie v Kazanskom universitete: 220 let istorii [Legal Science and Education in the Kazan University: 220 Years of History] / L.T. Bakulina, D.Kh. Valeev, R.Sh. Davletgil'deev [i dr.] // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 7. S. 5–16.
2. Bublik V.A. Uralskiy gosudarstvennyy yuridicheskiy universitet imeni V.F. Yakovleva: istoriya, nastoyashee, budushee [The Ural State Law University Named after V.F. Yakovlev: The History, the Present and the Future] / V.A. Bublik, A.V. Vinnitskiy, R.A. Nasibullin [i dr.] // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 4. S. 5–18.
3. Zhevlakovich S.S. Moskovskiy universitet MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya — vedushchiy vuz v sisteme podgotovki kadrov dlya organov vnutrennikh del [The Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia: The Leading University in the System of Personnel Training for Internal Affairs Agencies] / S.S. Zhevlakovich // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 5. S. 5–10.
4. Kurilov V.I. Yuridicheskaya shkola Dalnevostochnogo federalnogo universiteta: 65 let nepreryvnogo yuridicheskogo obrazovaniya na Dalnem Vostoke Rossii [The Law School of the Far Eastern Federal University: 65 Years of Continuous Legal Education in the Russian Far East] / V.I. Kurilov, V.V. Gavrillov, N.G. Prisekina // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 1. S. 4–11.
5. Smirnov D.A. Yuridicheskiy institut Severo-Kavkazskogo federalnogo universiteta: iz proshlogo v budushee [The Law Institute of the North-Caucasus Federal University: From the Past to the Present] / D.A. Smirnov, R.V. Nutrikhin // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 6. S. 5–15.
6. Tsentry yuridicheskogo obrazovaniya i nauki Rossii. Moskovskiy gosudarstvennyy yuridicheskiy universitet imeni O.E. Kutafina (MGYUA) [Russian Centers of Legal Education and Science. The Kutafin Moscow State Law University (MSAL)] // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 3. S. 3.
7. Tsentry yuridicheskogo obrazovaniya i nauki Rossii. Moskovskiy universitet MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya [Russian Centers of Legal Education and Science. The Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia] // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 5. S. 3–4.
8. Tsentry yuridicheskogo obrazovaniya i nauki Rossii. Uralskiy gosudarstvennyy yuridicheskiy universitet imeni V.F. Yakovleva (UrGYuU) [Russian Centers of Legal Education and Science. The Ural State Law University Named after V.F. Yakovlev (USLU)] // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 4. S. 3–4.
9. Tsentry yuridicheskogo obrazovaniya i nauki Rossii. Yuridicheskaya shkola DVFU [Russian Centers of Legal Education and Science. The Law School of the FEFU] // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 1. S. 3.
10. Tsentry yuridicheskogo obrazovaniya i nauki Rossii. Yuridicheskiy institut SFU [Russian Centers of Legal Education and Science. The Law Institute of the SibFU] // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 2. S. 3.
11. Tsentry yuridicheskogo obrazovaniya i nauki Rossii. Yuridicheskiy institut Severo-Kavkazskogo federalnogo universiteta (SKFU) [Russian Centers of Legal Education and Science. The Law Institute of the North-Caucasus Federal University (NCFU)] // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 6. S. 3–4.
12. Tsentry yuridicheskogo obrazovaniya i nauki Rossii. Yuridicheskiy fakultet KFU [Russian Centers of Legal Education and Science. The Law Faculty of the KFU] // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 7. S. 3–4.
13. Shishko I.V. Yuridicheskiy institut Sibirskogo federalnogo universiteta: 68 let nepreryvnogo yuridicheskogo obrazovaniya v tsentre Sibiri [The Law Institute of the Siberian Federal University: 68 Years of Continuous Legal Education in the Center of Siberia] / I.V. Shishko, R.N. Gordeev, P.V. Lapo // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 2. S. 4–15.
14. Shpakovsky Yu.G. Moskovskiy gosudarstvennyy yuridicheskiy universitet imeni O.E. Kutafina — ravnyy sredi pervykh [The Kutafin Moscow State Law University: Equal Among the First] / Yu.G. Shpakovsky // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 3. S. 4–12.

DOI: 10.18572/1813-1190-2024-8-5-13

Юридический факультет Императорского Варшавского, Донского, Ростовского, Южного федерального университетов: непрерывная история, настоящее, будущее юридической школы Юга России

Зиновьев Игорь Петрович,

декан юридического факультета Южного федерального университета,
почетный работник сферы образования Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
ipzinovev@sfedu.ru

Ларионов Алексей Николаевич,

доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета
Южного федерального университета,
кандидат юридических наук
anlarionov@sfedu.ru

Статья посвящена истории становления, современному состоянию и перспективам развития ведущего центра юридического образования Юга России — юридического факультета Южного федерального университета. Премущественность юридических факультетов Императорского Варшавского, Донского, Ростовского государственного и Южного федерального университетов как нельзя более полно подчеркивает вековые традиции научной школы, методики преподавания юридических дисциплин и востребованности выпускников вуза. Из прошлого в современность проложена непрерывная нить, позволяющая с обоснованным оптимизмом смотреть в будущее.

Ключевые слова: Императорский Варшавский университет, Ростовский государственный университет, Донской университет, Южный федеральный университет, ЮФУ, юрфак, история, юридическое образование, Юг России, выпускники, юридическая наука, научная школа, современность, юридический факультет, перспективы развития.

Варшавское начало

История юридического факультета Южного федерального университета начинается не только в далеком прошлом, но и вдали от Донской земли. К 60-м годам XIX в. потребность в юридическом образовании в самой западной части Российской империи — царстве Польском — привела к стихийному формированию высшей школы «снизу»¹. 22 мая 1862 г. в Варшаве была создана частная Главная школа, в составе которой были сформированы факультеты права и администрации, физико-математический, медицинский и историко-филологический.

Однако правительство Александра II приняло решение возглавить процесс создания высшей школы в Польше, включив ее в социальную орбиту Российского государства. В результате в 1866 г. началась процедура преобразования Главной школы в русский университет, которая была окончена 8 июня 1869 г. Высочайшим повелением об утверждении Устава Императорского Варшавского университета. Преподавание в Императорском Варшавском университете (далее — Университет) велось на русском языке. Одним из факультетов нового высшего учебного заведения закономерно стал юридический,

в состав которого вошли 9 кафедр: энциклопедии юридических и политических наук, римского права, государственного права, гражданского права, гражданского судопроизводства и судопроизводства, уголовного права, уголовного судопроизводства и судопроизводства, полицейского права, политэкономии и статистики. Первым деканом юридического факультета стал польский профессор С.М. Будзинский. Первым же русским деканом в 1887 г. был избран профессор Д.Я. Самоквасов. Университет стал местом работы и творчества большой плеяды профессоров европейского уровня, таких как Ф.Ф. Зигель, Ф.И. Леонтович, Ф.К. Горб-Ромашкевич, Д.Я. Самоквасов, Д.И. Азаревич, А.Л. Блок и многих других. Однако помимо научной и педагогической деятельности в начале XX в. Университет стал и очагом политической оппозиции, что привело к его «временному» закрытию, состоявшемуся 27 октября 1905 г. Вновь Университет начал работу с 1 сентября 1908 г. В рассматриваемый период деканами факультета были Станислав Будзиньски (1869–1872), Владислав Холевиньски (1872–1878), Юзеф Кашниса (1878–1887), Дмитрий Яковлевич Самоквасов (1887–1892), Григорий Фёдорович Симоненко (1892–1900), Фёдор Фёдорович Зигель (1900–1905, 1911–1915), Феодосий Кузьмич Горб-Ромашкевич (1905–1907), Александр Львович Блок (1908–1909), Иван Николаевич Трепицын (1910–1911)².

¹ См.: Щелков И.П. Очерк истории высших учебных заведений в Варшаве до открытия императорского Варшавского университета // ИВУ. 1883. С. 10–11; Dzieje Uniwersytetu Warszawskiego (1807–1915) / pod redakcją S. Kieniewicz. Warszawa, 1985. P. 565; Studia z dziejów widzialu Prawa Uniwersytetu Warszawskiego. Warszawa, 1963. S. 92–126.

² См.: Александренко В.И. Из истории Варшавского университета. СПб., 1908; Есипов В.В. Высшее образование в Царстве

На Донской земле

Переломной точкой, определившей дальнейшую судьбу Университета, стала Первая мировая война. В 1915 г. Германия предприняла масштабное наступление на Восточном фронте, что привело к угрозе захвата немцами Варшавы. В результате Университет вынужден был эвакуироваться в Москву. Однако Москва уже имела свой Императорский Московский университет, а перспективы возвращения в Польшу оставались весьма туманными. Это заставило руководство Университета искать для него новый дом.

Из всех рассмотренных вариантов наилучшим был признан переезд Университета в Ростов-на-Дону, решение о котором и было принято 12 августа 1915 г. Сам переезд состоялся спустя несколько недель. С этого времени и начинается развитие высшего юридического образования на Донской земле.

Однако официально пребывание Университета в Ростове-на-Дону было временным, в то время как город с 1910 г. настаивал на формировании своего собственного университета на постоянной основе. Решение вопроса затянулось вплоть до Февральской революции. Пришедшее к власти Временное правительство 5 мая 1917 г. издало постановление, согласно которому с 1 июля 1917 г. в районе Ростова-на-Дону и Нахичевани-на-Дону учреждался Донской университет в составе 4 факультетов: историко-филологического, физико-математического, юридического и медицинского. Находившийся же в городе Университет упразднен с переводом, однако, всего личного, студенческого, профессорско-преподавательского и административного состава во вновь созданное учебное заведение. К Донскому университету перешла и вся материальная база упраздненного Университета. Таким образом, в самые драматические для нашей страны времена Юг России получил высшее учебное заведение, при этом начавшее свое развитие не с нуля, но опиравшееся на почти вековую научную школу, кадровую и материальную базу своего варшавского предшественника³. Должность декана юридического факультета занял Фёдор Фёдорович Зигель, выдающийся ученый европейского уровня. Ф.Ф. Зигель является автором более чем 80 научных трудов, изданных на русском, французском, немецком, английском, чешском, польском и других языках⁴. Единственный в Европе читал полный курс славянского права, охватывавший польское, чешское, хорватское, сербское, болгарское право. В 1900 г. Ф.Ф. Зигель читал на английском языке лекции «Об источниках славянского права» в Оксфордском университете, был членом Чешской академии наук и Чешского исторического общества.

Советская власть окончательно укрепилась на Дону лишь в начале 1920 г. И с этого времени для классическо-

го юридического образования Юга России наступили тяжелые времена. Сначала (11 августа 1920 г.) юридический факультет Донского университета был преобразован в юридико-политическое отделение факультета общественных наук, а затем (8 августа 1924 г.) факультет общественных наук уже Ростовского государственного университета и вовсе был ликвидирован. В недолгий период до ликвидации факультет общественных наук возглавляли деканы Степан Федорович Кечежян (1920–1922), Иннокентий Тимофеевич Филиппов (1923–1924).

Тем не менее у советской власти не получилось обойти объективную потребность общества в высшем юридическом образовании в таком важном регионе, как Юг России. 5 ноября 1946 г. на основании принятого месяцем ранее решения ЦК ВКП (б) Министерство высшего образования СССР издало приказ, устанавливавший график открытия новых юридических факультетов в стране. В Ростовском государственном университете юридический факультет должен был быть открыт в 1949 г., но энтузиазм был столь велик, что уже 11 апреля 1947 г. приказом министерства сроки были пересмотрены на 1 сентября того же года. Несмотря на достаточно длительный перерыв, при воссоздании факультета удалось сохранить преемственность научной и педагогической юридической школы. В частности, кадровое ядро нового факультета составили выпускники и профессора юридического факультета и факультета общественных наук еще Донского университета: М.А. Тарасов — первый декан, профессор Д.М. Каушанский, ставший заведующим единственной кафедрой теории и истории государства и права, профессор Г.М. Колоножников, читавший фундаментальные юридические дисциплины «Всеобщая история государства и права» и «Государственное право иностранных государств» и др.

С этого дня начинается непрерывное и поступательное развитие юридического образования и науки в стенах Ростовского государственного университета. Воссоздаются и формируются собственные научные школы, профессорско-преподавательский состав, методики преподавания юридических дисциплин, ведется активная научно-исследовательская и общественная деятельность.

Факультет приобретает авторитет и вес в профессиональной и научной среде благодаря деятельности целой плеяды блестящих педагогов и ученых-юристов. Таких как:

— Михаил Александрович Тарасов, д.ю.н., профессор — основоположник национальной школы транспортного права, труды ученого широко известны не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами, отдельные его работы были помещены в сборнике Организации Объединенных Наций как работы, представляющие интерес для ученых мира, ведущих исследовательскую работу в области транспортного и гражданского права;

— Николай Михайлович Минасян, д.ю.н., профессор — известный юрист-международник;

— Павел Трофимович Некипелов, д.ю.н., профессор — специалист в области уголовного права, развивал вопросы ответственности за преступления, совершенные в сфере финансового хозяйства;

— Ирина Севостьяновна Вишневская, к.ю.н., доцент — стояла у истоков Донской школы жилищного права;

Польша за сто лет (1815–1915). Варшавский университет. Пг., 1914; Зипунникова Н.Н. Университеты учреждаются для преподавания наук в высшей степени: Российское законодательство об университетах XVIII — начала XX века. Екатеринбург, 2009; Любич Н.Н. Варшавский университет и научное изучение Царства Польского // Варшавский дневник. 1906. № 256; Никольский С. 35-летие Варшавского университета // Русский вестник. 1904. Декабрь.

³ См.: Краковский К.П. Нить времени: История юридического факультета Варшавского — Донского — Ростовского университета. В 3 т. Ч. 2. Т. 1. Ростов н/Д, 2005. С. 195–365.

⁴ См.: Шахрай С.М., Краковский К.П. Юристы и Революция: Pro et Contra. М.: Кучково поле, 2017. С. 258.

— Иван Фёдорович Рябко, д.ю.н., профессор — разработал теорию правосознания;

— Борис Николаевич Габричидзе, д.ю.н., профессор — исследовал проблемы организации и деятельности аппарата местных Советов и исполкомов, их структуры, функций. Он по праву считался одним из крупнейших специалистов в стране по вопросам советского строительства;

— Елена Михайловна Акопова, д.ю.н., профессор — выдающийся представитель науки трудового права;

— Владимир Алексеевич Ржевский, д.ю.н., профессор — основатель ростовской школы российского конституционного и муниципального права;

— Владимир Александрович Лапач, д.ю.н., профессор — внес весомый вклад в науку гражданского права, определил новый подход к пониманию закономерностей построения системы объектов гражданских прав;

— Валентин Яковлевич Любашиц, д.ю.н., профессор — сферу его научных интересов составляли проблемы теории государства и гражданского общества.

К концу XX в., несмотря на турбулентность перестройки и распад СССР, факультет подошел вполне жизнеспособным стройным научно-образовательным организмом, состоявшим из 9 кафедр, в которых работало 110 преподавателей и 32 сотрудника. На дневном, вечернем и заочном отделениях обучалось более 2000 студентов. С падением идеологической монополии как нельзя более востребованными в новых условиях оказались плоды работы дореволюционных ученых Варшавского и Донского университетов, наработки которых стали активно внедряться в обновленные учебные дисциплины факультета.

В рассматриваемый период факультетом руководили деканы Михаил Александрович Тарасов (1947–1950), Павел Трофимович Некипелов (1950–1952), Владимир Евгеньевич Чугунов (1952–1957), Иван Фёдорович Рябко (1955–1956 и 1969–1975), Евгений Иванович Филиппов (1957–1958 и 1966–1968), Александр Тихонович Гужин (1959–1966), Кити Джелаловна Коркмасова (1975–1977), Владимир Алексеевич Ржевский (1977–1984), Александр Анатольевич Пушкаренко (1984–1989), Виктор Тимофеевич Гайков (1989–2007), Светлана Михайловна Лях (2007–2013).

Наконец, окончательно от истории к современности нас переводит 2006 г., когда на базе Ростовского государственного университета был создан вуз нового типа — Южный федеральный университет (в который также были инкорпорированы Таганрогский радиотехнический университет, Ростовский архитектурный институт и Ростовский педагогический институт), в составе которого свое достойное место занял и юридический факультет⁵.

Новейшая история

В составе Южного федерального университета (далее — ЮФУ) юридический факультет остается самостоятельным научно-образовательным подразделением, занимающим одно из ведущих мест в его структуре. С декабря 2013 г. по настоящее время факультет возглавляет к.ю.н., доцент Игорь Петрович Зиновьев. Координация работы по отдельным направлениям деятельности фа-

культета осуществляется высококвалифицированными и авторитетными специалистами — заместителями декана и руководителями направлений к.ю.н., доцентом Евгенией Сергеевной Селивановой (учебно-методическая работа, аналитика), к.ю.н., доцентом Еленой Анатольевной Степановой (деканат дневного отделения, трудоустройство), к.ю.н., доцентом Анной Леонтьевной Карасовой (деканат очно-заочного и заочного отделения), к.ю.н., доцентом Екатериной Владимировной Тищенко (научная и инновационная деятельность), к.ю.н., доцентом Нелли Александровны Фальшиной (социальная и воспитательная работа), к.ю.н., доцентом Еленой Юрьевной Фроловой (ИТ-директор), к.ю.н., доцентом Ниной Георгиевны Шимбаревой (магистратура), к.ю.н., доцентом Еленой Александровны Казачанской (аспирантура и докторантура).

В настоящее время юридический факультет включает в себя 8 кафедр: теории и истории государства и права (заведующий кафедрой д.ю.н., профессор А.И. Овчинников); конституционализма (заведующий кафедрой д.ю.н., профессор Н.С. Бондарь); гражданского права (заведующий кафедрой к.ю.н., доцент Е.С. Селиванова); гражданского процессуального и трудового права (заведующий кафедрой д.ю.н., доцент Е.С. Смагина); международного права (заведующий кафедрой к.ю.н., доцент Е.А. Левицкая); уголовного права и криминологии (заведующий кафедрой к.ю.н., доцент Н.В. Артеменко); уголовного процесса и криминалистики (заведующий кафедрой к.ю.н., доцент К.В. Степанов); кафедра финансового права (заведующий кафедрой д.ю.н., доцент Ю.А. Колесников). В составе факультета функционирует образовательно-консультационный центр «Юридическая клиника», создан Криминалистический полигон и функционирует Кабинет криминалистики. В 2020 г. в структуре юридического факультета создан научно-образовательный Центр судебного конституционализма Южного федерального университета, возглавляемый судьей Конституционного Суда РФ в отставке, заслуженным юристом РФ, заслуженным деятелем науки РФ, заведующим кафедрой конституционализма, д.ю.н., профессором Николаем Семеновичем Бондарем.

На текущий момент на юридическом факультете работает 77 преподавателей, из которых 16 докторов наук, 49 преподавателей имеют ученую степень кандидата юридических наук. Количество педагогических работников в возрасте до 39 лет составляет 23,44% от общей численности профессорско-преподавательского состава.

Юридический факультет ЮФУ играет значимую роль в организации, координации и методическом развитии национальной системы высшего юридического образования, обеспечения профессиональными кадрами в сфере юриспруденции. ЮФУ является членом Ассоциации юридического образования. Представители юридического факультета входят в состав Президиума Ассоциации юридического образования, являются членами федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция, учебно-методического совета по образованию в области судебной и прокурорской деятельности. Юридический факультет является членом координационного совета при Управлении образования Ростовской области, принимает активное участие в проекте «Правовое просвещение».

⁵ См.: Краковский К.П. Нить времени : история юридического факультета Варшавского — Донского — Ростовского — Южного федерального университета. 1915–2015 гг. 2-е изд. Ростов-н/Д. : Издательство Южного федерального университета, 2015. С. 263–385.

Миссия факультета заключается в подготовке профессионалов высокого уровня, обладающих теоретическими знаниями и практическими навыками для работы в сферах государственного управления, правоохранительной деятельности, рыночных отношений, в научно-исследовательской и педагогической областях, способных быстро адаптироваться к условиям современного общества и государства, призванных наилучшим образом служить России, а также в развитии фундаментальных и прикладных исследований в области права.

Начиная с 2011 г. на факультете осуществлен переход на трехуровневую систему высшего юридического образования. Сейчас на факультете реализуются основные образовательные программы по направлениям подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата), 40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры), 40.06.01 Юриспруденция (подготовка кадров высшей квалификации).

Бакалавриат

Уникальность основной образовательной программы по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата), реализуемой на факультете, заключается в отказе от ее профилизации и, как следствие, в направленности на подготовку юриста-универсала широкого профиля с высоким уровнем правовой культуры. Программа разработана на основании собственного образовательного стандарта ЮФУ, задающего более высокую планку требований по сравнению с ФГОС (ЮФУ один из немногих вузов, имеющих такое право в соответствии со ст. 11 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Программа строится на сохранении академических традиций, фундаментальности подходов к изучению права, активном использовании векового наследия педагогических и научных школ, сложившихся на юридическом факультете, и последних достижений юриспруденции. Одновременно она является практикоориентированной, направленной на формирование универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Для бакалавров предусмотрено изучение специальных дисциплин, направленных на формирование ИТ-компетенций (проект «Цифровая кафедра»), а также дисциплин, реализуемых как ДПО — Legal Design, Due Diligence и др.

Особенностью программы бакалавриата также является наличие в ее структуре модуля университетской академической мобильности, что позволяет сформировать индивидуальную междисциплинарную образовательную траекторию обучающегося, используя многогранный образовательный, кадровый, научный и технический потенциал всех структурных подразделений ЮФУ. В ее разработке и реализации активное участие принимают представители профессионального сообщества.

Программа имеет профессионально-общественную аккредитацию. Внешняя оценка качества подготовки выпускников программы осуществляется также посредством их участия в федеральном интернет-экзамене бакалавров (ФИЭБ), по результатам которого они стабильно на протяжении многих лет демонстрируют одни из самых высоких показателей в стране. Качество юридического образования на факультете обеспечивается и высокой планкой требований к поступающим.

В 2023 г. средний балл ЕГЭ поступающих на программу бакалавриата составил 90,15 баллов. Такой подход оправдан и обеспечивает высокий уровень подготовки студентов.

Магистратура

Первая магистерская программа появилась на юридическом факультете ЮФУ в 2011 г. В настоящее время факультет по праву считается одним из авторитетных центров магистерской подготовки на Юге России. Ежегодно на магистерские программы юридического факультета поступают более 200 абитуриентов, значительная часть которых — выпускники других образовательных организаций, в том числе из ближнего и дальнего зарубежья. Высокий потенциал профессорско-преподавательского состава юридического факультета позволяет обеспечивать реализацию актуальных магистерских программ по востребованным направлениям юридической деятельности: гражданское право, семейное право: теория и практика; уголовное право и противодействие современной преступности; финансовое право и экономика в условиях цифровой реальности; предпринимательское и международное частное право для бизнеса; уголовная юстиция; судебная власть и прокуратура; национальная безопасность и юридический консалтинг и др.

В 2023 г. магистерские программы, реализуемые юридическим факультетом, радикально изменились. В рамках укрупненных программ, соответствующих основным направлениям юриспруденции — гражданское, государствоведческое и правоохранительное криминалистическое направления — выделены образовательные треки, позволяющие в наибольшей степени удовлетворить индивидуальные образовательные потребности обучающихся. «Юрист в сфере уголовного судопроизводства», «Юрист в сфере публичной власти», «Частное право и гражданско-правовой процесс», «Инновационная юриспруденция» — эти магистерские программы отличаются междисциплинарностью и практикоориентированностью, что обеспечивает формирование у обучающихся навыков, востребованных на рынке труда. Выпускники магистратуры юридического факультета в подавляющем большинстве трудоустраиваются в соответствии с полученным образованием и работают на ответственных должностях в федеральных и региональных органах государственной власти и органах местного самоуправления, органах прокуратуры, МВД, судах, нотариате, адвокатуре, юридических службах бизнес-организаций. Выпускники магистратуры юридического факультета находятся на высоких позициях в рейтинге вузов России по уровню зарплат выпускников.

Богатая история и открытость образовательным инновациям позволяют оптимально сочетать в образовательном процессе факультета академические традиции классического университетского образования и новейшие образовательные технологии. В настоящее время магистерские программы реализуются на основе собственного образовательного стандарта ЮФУ, позволяющего задать более высокую планку профессиональной подготовки будущих юристов.

Магистерские программы насыщены авторскими разработками/дисциплинами, созданными на основе собственных научных исследований преподавателей юридического факультета. К учебному процессу также активно привлекаются известные в стране ученые иных

вузов: Ю.Е. Пудовочкин, А.В. Минбалева, А.Г. Кибальник, А.И. Бойко и др.

В образовательный процесс вовлечены представители работодателей: они инициируют темы проектов и выпускных квалификационных работ, проводят студенческие практики и мастер-классы, участвуют в работе Государственных экзаменационных комиссий. Юридическим факультетом заключены более 20 договоров о практической подготовке и соглашениях о сотрудничестве.

Аспирантура

В 1949 г. на юридическом факультете впервые была открыта аспирантура по кафедре уголовного права. Сегодня, спустя 75 лет, подготовка аспирантов-юристов осуществляется в рамках актуальных направлений научных исследований университета. Аспирантура на факультете функционирует по пяти научным специальностям: теоретико-исторические правовые науки, публично-правовые (государственно-правовые) науки, частноправовые (цивилистические) науки, уголовно-правовые науки и международно-правовые науки.

Эти программы дают возможность приобрести необходимые знания и навыки для дальнейшей научно-исследовательской и педагогической деятельности обучающихся. Здесь на помощь мотивированным аспирантам, обладающим научным потенциалом и необходимыми качествами, приходят опытные ученые — научные руководители, совместно с которыми аспиранты участвуют в исследовательской деятельности, проходят практику и публикуют результаты своих достижений.

При реализации программ аспирантуры юридический факультет обеспечивает все условия для осуществления аспирантами продуктивной научно-исследовательской деятельности (доступ к базам данных, библиотекам, содействие в публикации результатов исследований и т.д.).

Отбор в аспирантуру факультета осуществляется преимущественно через программу «Грант аспиранту», предполагающую наличие у соискателя научного задела и опыта сотрудничества с научным руководителем.

За последние десять лет выпускниками аспирантуры юридического факультета ЮФУ стали более 100 человек. Сегодня они, получив возможность построения успешной карьеры, трудятся в различных сферах юридического профиля. Находят себя на научном поприще уже в статусе преподавателей в организациях высшего образования, с успехом осуществляют трудовую деятельность в органах государственной власти, в судах, прокуратуре, адвокатуре, нотариате и органах юстиции.

Научная деятельность

Продолжая академические традиции классического университетского образования, юридический факультет ЮФУ и сегодня стремится максимально раскрыть потенциал своих преподавателей и студентов, чему способствует их активная научно-исследовательская и экспертная деятельность. Среди преподавателей факультета такие авторитетные ученые, как д.ю.н., профессор Н.С. Бондарь, д.ю.н., профессор Л.И. Волова, д.ю.н., профессор Д.А. Корецкий, д.ю.н., профессор А.И. Овчинников, д.ю.н., доцент Ю.А. Колесников, д.ю.н., профессор Ж.И. Овсепян, д.ю.н., профессор Ю.А. Ляхов, д.ю.н., профессор С.С. Цыганенко, д.ю.н., профессор Т.С. Яценко, д.ю.н., доцент Е.С. Смагина.

Научная работа на юридическом факультете ЮФУ нацелена на проведение и внедрение в практику результатов исследований (в том числе междисциплинарных и межинституциональных) в области историко-теоретических и отраслевых юридических наук для решения проблем правового регулирования отношений в современном постиндустриальном обществе. Свою научную работу коллектив факультета ведет в соответствии с Программой развития юридического факультета ЮФУ и научными направлениями кафедр. Особое внимание отводится следующим направлениям исследований: международное гуманитарное право; конституционная модернизация российского государства в условиях новых вызовов; цифровизация права и правоприменения, реализация концепции LegalTech; правовое регулирование безопасного использования технологий искусственного интеллекта; экоправо; роль права в регулировании экономики, обеспечении экономической свободы и безопасности; правовое обеспечение устойчивого развития. Авторским коллективом кафедры финансового права был издан инновационный учебник «Право устойчивого развития». Это одно из первых изданий, которое содержит комплексный научный и учебный материал, обосновывающий становление новой отрасли права, ее предмет, метод, цели и принципы формирования.

Юридический факультет имеет значительный опыт издательской деятельности. Здесь регулярно издаются сборники материалов научных конференций, организуемых на базе факультета.

В 2014 г. был основан журнал «Вестник юридического факультета ЮФУ». Первоначально он задумывался для публикации результатов исследований ученых и обучающихся факультета. Однако очень скоро журнал значительно расширил свой формат и превратился в авторитетную площадку для свободной презентации научных результатов коллег из других научных и образовательных организаций, в том числе зарубежных исследователей.

В настоящее время журнал «Вестник юридического факультета ЮФУ» включен Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (далее — ВАК) в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических наук. Главным редактором журнала является д.ю.н., профессор А.И. Овчинников. О динамике развития журнала свидетельствуют данные его наукометрической оценки. Так импакт-фактор журнала составил 0,804 (в 2022 г. — 0,303), а двухлетний импакт-фактор по ядру РИНЦ — 0,027. В результате ранжирования экспертами ВАК по значимости для научной сферы журнал «Вестник юридического факультета ЮФУ» вошел в категорию K2.

Юридический факультет активно организует научные мероприятия различного уровня: традиционная ежегодная Международная научно-практическая конференция «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики», Международная научно-практическая конференция «Международно-правовые аспекты семейного права и защиты прав детей: международное публичное и международное частное право», Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Судебная власть в Россий-

ской Федерации: развитие законодательства и судебной практики», историко-правовой проект «Суд истории», Всероссийские судебные дебаты и др.

На факультете ЮФУ сложилась и развивается имеющая полувековую историю научно-педагогическая школа российского конституционного и муниципального права, заслужившая общероссийское и зарубежное признание.

В настоящее время ростовскую школу муниципального права и современного конституционализма ЮФУ возглавляет известный ученый и государственный деятель, судья Конституционного Суда РФ в отставке Н.С. Бондарь — один из авторитетнейших специалистов в области конституционного и муниципального права, автор более 380 научных и учебно-методических работ.

Результаты исследований представителей школы получают свою реализацию в правотворческой и правоприменительной деятельности на всех уровнях российской публичной власти, включая Государственную Думу, органы государственной власти Ростовской области и других субъектов Южного федерального округа, муниципальных образований.

Только в течение последнего десятилетия ведущими учеными ростовской школы конституционного и муниципального права и ее учениками подготовлено и издано более 600 научных работ, в том числе около 40 монографий. В них представлен оригинальный взгляд на проблемы конституционализма, конституционно-правовое регулирование в современном государстве, формирование отрасли и науки муниципального права, содержатся оригинальные идеи, касающиеся баланса публичных и частных начал в развитии отечественного права в современных условиях.

В 2020 г. на юридическом факультете ЮФУ состоялось открытие научно-образовательного Центра судебного конституционализма (далее — Центр) — экспертной площадки по исследованию проблем современного конституционализма и конституционного правосудия. Миссия Центра — соединение науки и образования с правоприменительной практикой, для достижения которой проводятся исследования в области конституционного права и прав человека, включая международные и сравнительные исследования. Ежегодно Центр организует тематические форумы с участием ученых, представителей конституционных, верховных и региональных судов, а также представителей международных и региональных и правозащитных организаций. Центр организует конференции, круглые столы, семинары и онлайн-панели в сотрудничестве с университетами, юридическими школами и правозащитными учреждениями.

Факультет поддерживает и студенческую науку. Большое значение здесь имеет деятельность Научного студенческого общества (далее — НСО) факультета. В настоящий момент в структуре НСО функционирует несколько направлений: основное, нацеленное на организацию и проведение научных мероприятий факультетского, всероссийского и международного уровня, и научно-образовательные кружки, в которых студенты факультета, других структурных подразделений ЮФУ и вузов, школьники и другие желающие получают возможность расширить свои знания в той или иной отрасли права, приобрести опыт исследовательской деятельности.

Визитной карточкой НСО факультета является Международная студенческая научно-практическая конференция юридического факультета ЮФУ. Эта конференция имеет более чем полувековую историю своего проведения и, несмотря на предварительный строгий отбор, привлекает студентов ведущих российских и зарубежных вузов. Так, в 2023 г. в ней приняли участие студенты из 47 вузов (19 городов России), а также из Республики Беларусь и Казахстана.

Под эгидой НСО проводятся и другие узнаваемые научно-образовательные студенческие мероприятия: Ростовская международная Модель ООН; конкурс по уголовному праву и процессу «Следствие вели»; серия мероприятий в рамках проекта «Правовая грамотность» для школьников в школах-партнерах; заседания Клуба ораторского искусства; историко-правовой проект «Суд истории», предусматривающий реконструкции известных судебных процессов и других значимых для истории права событий, таких как Версальская мирная конференция, суды над Степаном Разиным, Верой Засулич, дело Куриона и др.

«Третья миссия»

Еще одним из основных направлений деятельности факультета является реализация «третьей миссии», через которую факультет фиксирует свою роль как структуры, обладающей значительным потенциалом полезности для общества. В частности, юридический факультет осуществляет активное и многогранное сотрудничество с органами государственной власти, местного самоуправления, общественными организациями и институтами гражданского общества. Преподаватели факультета на постоянной основе участвуют в работе различных экспертных площадок, входят в состав Научно-консультативного совета при Генеральной прокуратуре РФ, Общественных советов при Правительстве РО, при Следственном управлении Следственного комитета РФ по РО, при ГУ ФССП по РО, при ГУ МВД по РО, АНО «ЦОП «Бизнес против коррупции»», Научно-консультативного совета при Прокуратуре РО, Аттестационной и конкурсной комиссии государственных и гражданских служащих Прокуратуры РО, Квалификационной коллегии судей РО, Экзаменационной комиссии РО по приему квалификационного экзамена на должность судьи, Комитета по законодательству при Торгово-промышленной палате РО и многих других. Профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ЮФУ, д.ю.н. Д.А. Корецкий является председателем Комиссии по вопросам помилования на территории Ростовской области.

Отдельным направлением деятельности юридического факультета является проведение прикладных исследований и экспертизы на основании заявок органов власти, физических и юридических лиц. Только за последние 5 лет было подготовлено экспертных заключений по запросу федеральных законодательных органов — 5, Верховного Суда (на проекты постановлений) — 29, Конституционного Суда — 4, других юрисдикционных органов — 5.

Внеучебная воспитательная работа

Вопросам воспитания будущих юристов на факультете традиционно уделяется особо пристальное внимание. Ведущую роль здесь играет система внеучебной работы,

организованная коллективом юридического факультета и университета в целом. С этой целью созданы и функционируют различные студенческие сообщества по организации досуга и отдыха студентов, развитию их спортивных и интеллектуальных способностей, формированию духовно-нравственных и иных ценностных ориентиров, создающих условия для формирования высокого уровня социальной активности, организаторских и лидерских качеств у обучающихся.

На юридическом факультете ежегодно проводится большое количество мероприятий общественно значимой и воспитательной направленности.

Студенты факультета принимают активное участие в работе кружка художественной самодеятельности, благодаря которому реализуются такие мероприятия, как Студенческая весна, Литературные вечера, Кубок первокурсника, День юриста, День выпускника, Правовые спектакли в подшефном детском доме и проч.

На постоянной основе функционируют, постоянно обновляясь, спортивные команды, которые принимают участие в спортивных соревнованиях различного, в том числе межвузовского, уровня.

Особо следует отметить волонтерскую работу студентов. Волонтеры юридического факультета всегда готовы прийти на помощь в организации и проведении любых мероприятий, таких как субботники, сопровождение научных конференций, благотворительные поездки в подшефные детские дома, работа с трудными подростками, помощь студентам с низкой академической успеваемостью, иностранным студентам, обучающимся на факультете.

Постоянно пополняется состав студенческого информационного центра юридического факультета, осуществляющего фото-, видео- и информационное сопровождение всех мероприятий факультета.

Организована работа корпуса наставников, состоящего из студентов старших курсов, которые ведут адаптационную и координационную работу с младшими курсами.

Одним из важных направлений работы факультета является выявление профессиональных приоритетов у школьников и обучающихся школ и гимназий. Юридический факультет является членом Координационного совета по правовому образованию школьников, активным участником проекта «Юридические классы». На факультете на постоянной основе функционирует кружок «Школа юного юриста». За последние пять лет ее посетили более 250 школьников и гимназистов. В рамках тесного сотрудничества с профильной юридической гимназией им. М.М. Сперанского ежемесячно проводятся дни профессионального ориентирования, где преподаватели и студенты рассказывают о различных юридических профессиях, науке права и юридическом образовании. Только за последний год было проведено более 40 различных профориентационных встреч со школьниками. В рамках проекта «Неделя без турникетов» юридический факультет ежемесячно проводит экскурсии на Криминалистический полигон, где проходят интерактивные уроки. За последние два года преподаватели юридического факультета провели 28 таких уроков.

Юридический факультет оказывает различные формы материальной поддержки обучающимся. Малоимущим студентам, а также обучающимся, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, выплачивается не только

социальная стипендия, но и материальная помощь. Каждому нуждающемуся предоставлена возможность получить место в общежитии. При этом ежегодно проводится Конкурс на улучшение жилищных условий, в рамках которого каждый студент, активно проявивший себя в учебе и во внеучебной деятельности, имеет возможность улучшить свои жилищные условия.

Юридический факультет осуществляет тесное сотрудничество с Ассоциацией выпускников ЮФУ, в том числе в рамках формирования фонда целевого капитала ЮФУ.

Профессиональное продвижение выпускников факультета можно охарактеризовать как весьма успешное. Достаточно указать фамилии таких выпускников, как: Марат Викторович Баглай — экс-председатель Конституционного Суда РФ; Николай Семенович Бондарь и Николай Васильевич Мельников — судьи Конституционного Суда РФ; Ирина Валерьевна Руковишникова — первый заместитель председателя Комитета СФ по конституционному законодательству и государственному строительству, Михаил Васильевич Емельянов — депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ второго — седьмого созывов, первый заместитель руководителя фракции политической партии «Справедливая Россия»; Александр Золотинский Анкваб — с 1992 по 1993 гг. — министр внутренних дел, а в настоящий момент — Премьер-министр Республики Абхазия; Данил Аркадьевич Корецкий — доктор юридических наук, профессор, член Союза российских писателей; Александр Евгеньевич Бовин — советский и российский журналист, политолог и дипломат, юрист, телеведущий, публицист; Сергей Михайлович Шахрай — российский государственный деятель и ученый-правовед, доктор юридических наук, профессор, один из авторов Конституции Российской Федерации; а также целой плеяды руководителей региональных правоохранительных и правоприменительных органов (П.П. Баранов, Д.П. Баранов, А.Г. Дулимов, Г.С. Джелаухов, Н.В. Федоренко, Н.Ю. Попова, А.И. Харьковский и многие другие).

Планы на будущее

Юридический факультет, гордясь своей историей, вековыми традициями, достижениями своих выпускников и настоящим, устремлен в будущее, образ которого определяют основные стратегические направления развития факультета. Последние напрямую связаны со стратегическими целями и задачами развития ЮФУ как участника федеральной программы академического стратегического лидерства «Приоритет 2030», закрепленными в Программе развития ЮФУ до 2030 г.

1 марта 2024 г. на ученом совете ЮФУ была утверждена Программа развития юридического факультета на 2024–2028 годы (далее — Программа).

Цель Программы заключается в том, чтобы сформировать на базе юридического факультета ведущий научно-образовательный, экспертно-аналитический межрегиональный центр в области права, а также укрепить позиции факультета в национальном и международном образовательном и научном пространстве.

В Программе определены приоритетные направления развития факультета, а также система мероприятий и проектов, проведение которых будет способствовать достижению поставленных целей. Как приоритетные в Программе определены следующие направления: со-

вершенствование форм организации образовательной деятельности, направленное на обеспечение высокого качества юридического образования в ЮФУ; развитие научно-исследовательской деятельности коллектива юридического факультета в направлении более широкого вовлечения обучающихся в науку, в расширении междисциплинарных и прикладных исследований в области права; развитие экспертно-аналитического потенциала юридического факультета; развитие кадрового потенциала в направлении, обеспечивающем решение задач программы развития; организация воспитательной работы, направленной на формирование у обучающихся высоких духовных, нравственных, патриотических идеалов, интереса к своей профессии, ответственности за выполнение своих профессиональных обязанностей; материально-техническое обеспечение деятельности факультета как непрерывный и обоснованный реальными потребностями и стоящими перед ним задачами, процесс; дальнейшая цифровизация сервисов, используемых на факультете; обеспечение его финансовой устойчивости.

Для обеспечения высокого качества образования и преодоления имеющихся здесь рисков факультет концентрируется на создании уникального и конкурентного «образовательного продукта» на основе собственных образовательных стандартов, в том числе посредством модернизации образовательных программ и подходов к их реализации через индивидуализацию образовательных траекторий, учитывающих запросы будущих юристов и рынка труда, а также обеспечение осознанного, основанного на собственном образовательном опыте выбора обучающимися индивидуальной образовательной траектории, включенность обучающихся в процесс формирования контента образовательных программ через участие в разработке и реализации программ дополнительного профессионального образования, модернизацию содержания образовательных программ факультета с целью формирования ИТ-компетенций у обучающихся, создание собственных образовательных онлайн-курсов.

Одним из приоритетных направлений развития факультета является формирование научно-исследовательской деятельности факультета в направлении расширения междисциплинарных исследований, более широкого вовлечения обучающихся в науку. Для достижения данной цели предусмотрены такие мероприятия, как формирование научных коллабораций междисциплинарного свойства (интеграция научных коллективов,

представляющих симбиоз права с иными областями знаний: экономика, социология, политология, ИТ-сфера и др.), налаживание более тесного взаимодействия с работодателями в части совместного проведения актуальных научных прикладных исследований в области права. Для преодоления санкционной политики со стороны недружественных государств в сфере науки и высшего образования факультет постепенно меняет вектор развития международного сотрудничества с Западом на Восток, а также на страны Африки и Латинской Америки, СНГ. В настоящее время в процессе становления находятся научные проекты с университетами Кубы, Китайской Народной Республики, Республики Беларусь и др.

Для развития кадрового потенциала предусмотрено создание эффективных механизмов привлечения талантливой молодежи к научно-исследовательской работе и педагогической работе, в частности, реализация и масштабирование проекта «Школа молодого преподавателя», создание эффективной системы материального поощрения преподавателей и учебно-вспомогательного персонала, в особенности молодых специалистов, а также инструментов социальной поддержки работников факультета.

Особое внимание в Программе уделено мероприятиям и проектам, направленным на организацию воспитательной работы, ориентированной на формирование у обучающихся высоких духовных, нравственных, патриотических идеалов, интереса к своей профессии, ответственности за выполнение своих профессиональных обязанностей. Предусмотрены встречи с наиболее авторитетными представителями юридических профессий, благотворительные мероприятия, творческие, командообразующие мероприятия. Одним из важных начинаний является вовлечение обучающихся в реализацию профессиональных проектов социальной направленности («Обучение — служением»).

Одним из значимых направлений Программы является расширение участия факультета в экспертной деятельности, популяризации правовых знаний, ведения гражданского диалога, вовлеченности в социокультурную жизнь региона.

Реализация Программы окажет влияние на развитие юридического факультета и будет способствовать формированию на базе юридического факультета ведущего научно-образовательного центра на Юге России в области права.

Из прошлого в современность проложена непрерывная нить, позволяющая с обоснованным оптимизмом смотреть в будущее.

Литература

1. Александренко В.И. Из истории Варшавского университета / В.И. Александренко. Санкт-Петербург : Сенатская типография, 1908. 14 с.
2. Есипов В.В. Высшее образование в Царстве Польском за сто лет (1815–1915). Варшавский университет / В.В. Есипов. Петроград : скл. изд. в кн. маг. т-ва М.О. Вольф, 1914. 21 с.
3. Зипунникова Н.Н. Университеты учреждаются для преподавания наук в высшей степени : Российское законодательство об университетах XVIII — начала XX века : монография / Н.Н. Зипунникова. Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2009. 438 с.
4. Краковский К.П. Нить времени : История юридического факультета Варшавского — Донского — Ростовского университета. В 3 томах. Ч. 2, Т. 1 / К.П. Краковский. Ростов-на-Дону : Юг, 2005. 391 с.
5. Краковский К.П. Нить времени : история юридического факультета Варшавского — Донского — Ростовского — Южного федерального университета. 1915–2015 гг. / К.П. Краковский. 2-е изд. Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2015. 457 с.
6. Любич Н.Н. Варшавский университет и научное изучение Царства Польского / Н.Н. Любич // Варшавский дневник. 1906. № 256. С. 25–37.

7. Никольский С. 35-летие Варшавского университета / С. Никольский // Русский вестник. 1904. Декабрь. С. 543–557.
8. Шахрай С.М. Юристы и Революция : Pro et Contra / С.М. Шахрай, К.П. Краковский. Москва : Кучково поле, 2017. 552 с.
9. Щелков И.П. Очерк истории высших учебных заведений в Варшаве до открытия императорского Варшавского университета / И.П. Щелков // ИВУ. 1883. С. 10–16.
10. Dzieje Uniwersytetu Warszawskiego (1807–1915) / pod redakcją S. Kieniewicz. Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1985. 616 s.
11. Studia z dziejów widzialu Prawa Uniwersytetu Warszawskiego. Warszawa : Uniwersytet Warszawski, 1963. 223 s.

References

1. Aleksandrenko V.I. Iz istorii Varshavskogo universiteta [From the History of the Warsaw University] / V.I. Aleksandrenko. Sankt-Peterburg : Senatskaya tipografiya — Saint Petersburg : Senate printing office, 1908. 14 s.
2. Esipov V.V. Vy'sshee obrazovanie v Tsarstve Polskom za sto let (1815–1915). Varshavskiy universitet [One Hundred Years of Higher Education in the Kingdom of Poland (1815 to 1915). The Warsaw University] / V.V. Esipov. Petrograd : skl. izd. v kn. mag. t-va M.O. Volf — Petrograd : edition for the book store of the M.O. Volf's partnership, 1914. 21 s.
3. Zipunnikova N.N. Universitety` uchrezhdayutsya dlya prepodavaniya nauk v vy'sshey stepeni: Rossiyskoe zakonodatelstvo ob universitetakh XVIII — nachala XX veka : monografiya [Universities Are Established to Teach Sciences on the Highest Level: Russian Laws on Universities of the 18th to the Early 20th Century : monograph] / N.N. Zipunnikova. Ekaterinburg : Uralskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya — Ekaterinburg : Ural State Law Academy, 2009. 438 s.
4. Krakovsky K.P. Nit vremeni: Istoriya yuridicheskogo fakulteta Varshavskogo — Donskogo — Rostovskogo universiteta. V 3 tomakh. Ch. 2, T. 1 [The Thread of Time: History of the Law Faculty of the Warsaw — Don — Rostov University. In 3 volumes. Part 2, Vol. 1] / K.P. Krakovsky. Rostov-na-Donu : Yug — Rostov-on-Don : South, 2005. 391 s.
5. Krakovsky K.P. Nit vremeni: istoriya yuridicheskogo fakulteta Varshavskogo — Donskogo — Rostovskogo — Yuzhnogo federalnogo universiteta. 1915–2015 gg. [The Thread of Time: History of the Law Faculty of the Warsaw — Don — Rostov — Southern Federal University. 1915 to 2015] / K.P. Krakovsky. 2-e izd. Rostov-na-Donu : Izdatelstvo Yuzhnogo federalnogo universiteta — 2nd edition. Rostov-on-Don : Publishing house of the Southern Federal University, 2015. 457 s.
6. Lyubovich N.N. Varshavskiy universitet i nauchnoe izuchenie Tsarstva Polskogo [The Warsaw University and Scientific Studies of the Kingdom of Poland] / N.N. Lyubovich // Varshavskiy dnevnik — Warsaw Diary. 1906. № 256. S. 25–37.
7. Nikolsky S. 35-letie Varshavskogo universiteta [The 35th Anniversary of the Warsaw University] / S. Nikolsky // Russkiy vestnik. 1904. Dekabr — Russian Bulletin. 1904. December. S. 543–557.
8. Shakhrai S.M. Yuristy` i Revolyutsiya: Pro et Contra [Lawyers and Revolution: Pro et Contra] / S.M. Shakhrai, K.P. Krakovsky. Moskva : Kuchkovo pole — Moscow : Kuchkov Field, 2017. 552 s.
9. Schelkov I.P. Ocherk istorii vy'sshikh uchebny`kh zavedeniy v Varshave do otkry`tiya imperatorskogo Varshavskogo universiteta [A Sketch of History of Higher Education Institutions in Warsaw Prior to Opening of the Imperial Warsaw University] / I.P. Schelkov // IVU — IVU. 1883. S. 10–16.
10. Dzieje Uniwersytetu Warszawskiego (1807–1915) / pod redakcją S. Kieniewicz. Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1985. 616 s.
11. Studia z dziejów widzialu Prawa Uniwersytetu Warszawskiego. Warszawa : Uniwersytet Warszawski, 1963. 223 s.

ИГ «Юрист» — Ваш верный спутник в поиске нужной информации

Вы активно занимаетесь научной деятельностью, но не знаете, где еще можно найти интересный и авторитетный материал?

Мы готовы помочь Вам! Предлагаем подготовить подборку статей по Вашей теме, опубликованных на страницах более 40 наших журналов за последние 15 лет.

Что для этого нужно?

Пришлите запрос на адрес: anketa@lawinfo.ru, с указанием интересующей темы. Мы сделаем подборку и сканы публикаций. Готовый архив отправим Вам на электронную почту. Стоимость подборки по нашей базе составит всего 990 руб. Если из всего перечня Вас заинтересует только несколько материалов, то PDF одной статьи обойдется в 300 руб.

Новые песни о старом. К вопросу о первых итогах реализации пилотного проекта, направленного на преобразование системы высшего образования

Жевлакович Сергей Степанович,

профессор кафедры педагогики Московского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,
руководитель Учебно-методического совета по образованию в области правового обеспечения
национальной безопасности, правоохранительной деятельности и судебной экспертизы
Федерально на практическом уровне и в полном объеме. Система отечественного высшего образования и без того
по УГСНП Юриспруденция, член Правления Ассоциации юридического образования,
заслуженный работник высшей школы, кандидат социологических наук, доцент
zhevlakovich.ss@gmail.com

Цель. Проанализировать в дискуссионной форме результаты первого года реализации пилотного проекта реформирования структуры российского высшего образования. **Методология:** в процессе написания статьи использовались следующие методы: анализ, синтез, сопоставление, системный подход, формально-юридический. **Выводы.** Весомые выводы по результатам функционирования экспериментальной модели высшего образования можно делать только после первого выпуска, в том числе на основе оценки работодателями качества подготовки выпускников и результативности их профессиональной деятельности. Нельзя втягивать все вузы страны в очередную реорганизацию высшего образования на основе умозрительной модели, не апробированной экспериментально на практическом уровне и в полном объеме. Система отечественного высшего образования и без того существенно дезорганизована предыдущими перманентными реорганизациями, чехардой с образовательными стандартами. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование позволяет привлечь внимание к проблеме реформирования российского высшего образования, к поиску оптимальной модели подлинно суверенной, национально ориентированной системы образования.

Ключевые слова: пилотный проект по изменению системы уровней профессионального образования, уровни высшего образования, базовое высшее образование, специализированное высшее образование, завершённое высшее образование, квалификации, специалитет, бакалавриат, магистратура, Болонский процесс, ФГОС ВО четвертого поколения.

В мае 2022 г. Минобрнауки России объявило об отказе от так называемой Болонской системы высшего образования (реализуется в Российской Федерации с 2003 г.) и пообещало создать отечественную уникальную модель высшего образования. В мае 2023 г. был опубликован Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования»¹, которым было предусмотрено проведение пилотного эксперимента, связанного с предварительной апробацией предполагаемых изменений структуры уровней отечественного профессионального образования. С сентября 2023 г. 6 российских университетов приступили к эксперименту, реализуя 173 новые образовательные программы, по которым обучается в настоящее время более 5 тысяч человек².

24 мая 2024 г. в Екатеринбурге на очередном заседании Федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00

Юриспруденция (далее — ФУМО ВО Юриспруденция, заседание ФУМО ВО Юриспруденция) была представлена информация о первых результатах реализации образовательных программ юридического профиля в рамках пилотного эксперимента в Балтийском федеральном университете им. Иммануила Канта и в Пермском государственном национальном исследовательском университете.

5 июня 2024 г. в рамках «правительственного часа» 569 пленарного заседания Совета Федерации министр образования и науки Российской Федерации В.Н. Фальков выступил с докладом, в котором подвел первые итоги реализации пилотного проекта, направленного на преобразование системы высшего образования³.

Каковы же эти итоги? Какова степень новизны апробируемой модели высшего образования? Какие элементы предлагаемой модели носят дискуссионный характер и требуют коррекции? Пока предлагаемая модель не стала обязательной для всех вузов Российской Федерации, крайне важно включение в обсуждение этих итогов широкой общественности, в том числе экспертного вузовского сообщества.

1. В рамках эксперимента была предложена замена двухуровневой системы бакалавриат — магистратура + специалитет на два других уровня — базовое высшее образование (срок обучения от 4-х до 6-ти лет) и специализированное высшее образование (срок обучения

¹ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» // СПС «КонсультантПлюс».

² Фальков: почти 180 программ в шести вузах участвуют в проекте новой системы образования. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/1162424-obrazovanie-sistema-vuzy> (дата обращения: 14.06.2024); В.Н. Фальков выступил с докладом об основных изменениях в системе высшего образования в Совете Федерации. URL: <https://www.sgu.ru/news/2024/v-n-falkov-vystupil-s-dokladom-ob-osnovnykh-izmeneniyakh-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 14.06.2024).

³ Там же.

от 1-го до 3-х лет) с последующей аспирантурой. Эта модель, несмотря на эквилибристику с отменой термина «бакалавриат» в реальности способствовала дальнейшему укреплению Болонской двухуровневой модели, поскольку:

а) первый уровень (базовое высшее образование) трактовался как незавершенное высшее образование, так как не давал выпускникам права поступать в аспирантуру (адъюнктуру) без последующего доучивания в магистратуре (второй уровень — специализированное высшее образование). Об этом прямо говорилось в подготовленном Минобрнауки России проекте постановления Правительства Российской Федерации о проведении пилотного проекта по изменению системы уровней профессионального образования⁴. В утвержденном постановлении эта норма была удалена по умолчанию без какой-либо замены, что создавало пробел в правовом регулировании статуса предлагаемого первого уровня высшего образования и прав выпускников, завершивших обучение по программам базового высшего образования;

б) предусматривалась ликвидация отечественного специалитета и замена его пятилетней программой незавершенного высшего образования⁵.

Представители вузов, участвующих в эксперименте, на заседании ФУМО ВО Юриспруденция подтвердили, что Минобрнауки России пока не определилось со статусом базового высшего образования. В то же время В.Н. Фальков в своем докладе на заседании Федерального Собрания дал новую трактовку базового высшего образования, определив первую ступень экспериментальной модели высшего образования как завершенное высшее образование, независимо от срока обучения (четыре, пять, пять с половиной или шесть лет).

Можно только приветствовать, что Минобрнауки России прислушалось к мнению критиков экспериментальной модели и готово к ее трансформации. Однако полная уверенность в этом может быть достигнута только после законодательного закрепления статуса первой ступени высшего образования в качестве завершенного высшего образования, дающего выпускникам право на поступление в аспирантуру (адъюнктуру).

По существу, это будет реальный, а не фиктивный отказ от принудительного насаждения незавершенного высшего образования (бакалавриата) и *возврат* к традиционной отечественной модели специалитета, которая в прошлом реализовывалась как по четырехлетним, так и по пятилетним программам.

Важно также без промедления, поскольку процесс обучения студентов по экспериментальным программам уже запущен, определить на нормативном правовом уровне следующие аспекты функционирования новой системы:

а) Необходимо ли в зависимости от срока реализации образовательной программы дифференцировать квалификацию, получаемую выпускниками, обучавшимися по программам первой и второй ступени, и кто будет устанавливать квалификацию? В рамках эксперимента дифференцированные квалификации *устанавливает вуз*. Как в этом случае работодателю идентифицировать направленность профессиональной подготовки выпускников? И о каком единстве образовательного пространства в Российской Федерации можно будет говорить?

б) Будут ли выпускники, обучавшиеся по юридическим программам первой ступени, иметь равные права на занятие должностей в суде, прокуратуре, следствии, адвокатуре и т.д., независимо от срока обучения?

В настоящее время образовательные программы, реализуемые в рамках пилотного эксперимента, напоминают «кота в мешке», поскольку конкретного ответа на эти вопросы, согласованного с работодателями, нет. А ведь по этим программам уже год учились студенты! Это, безусловно, нарушает их права.

2. В рамках экспериментальной модели высшего образования, особо акцентировал В.Н. Фальков, предполагается в содержании всех образовательных программ, ориентированных на определенную область профессиональной деятельности, выделять унифицированное ядро.

Образовательные программы в вузах, участвующих в пилотном эксперименте, разработаны в соответствии с макетом ФГОС ВО четвертого поколения, который был предложен Минобрнауки России. Данный макет предусматривает, что при переходе на новую модель высшего образования должны разрабатываться не отдельные образовательные стандарты для каждой специальности и направления подготовки, а единые, унифицированные для всей конкретной укрупненной группы специальностей и направлений подготовки (далее — УГСНП, УГСНП Юриспруденция). В этих унифицированных стандартах, кроме универсальных компетенций, должен устанавливаться единый перечень базовых компетенций, обязательных для всей УГСНП, а также соответствующих перечень обязательных фундаментальных дисциплин, в том числе:

— социально-гуманитарных дисциплин, ориентированных, прежде всего, на обеспечение мировоззренческой, воспитательной, ценностно-мотивационной направленности образовательного процесса (философия, история и др.);

— общенаучных дисциплин — с учетом сферы профессиональной деятельности выпускников (например, общеправовых).

Такая структура ФГОС ВО, по мнению В.Н. Фалькова, должна обеспечивать:

а) усиление фундаментальной подготовки обучающихся;

⁴ Пункт 5 проекта постановления Правительства Российской Федерации «О проведении пилотного проекта по изменению системы уровней профессионального образования в 2023/2024, 2024/2025, 2025/2026 учебных годах» // СПС «Гарант».

⁵ Жевлакович С.С. Образование — это услуга? // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1; Жевлакович С.С. ФГОС ВО четвертого поколения — чехарда продолжается?! // Вестник экономической безопасности. 2021. № 6; Жевлакович С.С. К вопросу о суверенизации национальной системы образования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3; Жевлакович С.С. К вопросу о формировании национально ориентированной, суверенной системы высшего образования Российской Федерации // Юридическое образование и наука. 2023. № 1; Жевлакович С.С. Галопом по Европам не получится. К вопросу о разработке федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования четвертого поколения // Юридическое образование и наука. 2023. № 6; Жевлакович С.С. Шаг вперед, два шага назад? О реформе отечественного высшего образования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3; Жевлакович С.С. Вперед к зияющим вершинам. О некоторых правовых аспектах реформы системы высшего образования // Юридическое образование и наука. 2023. № 9; Жевлакович С.С. Единство и борьба противоположностей? Из практики реализации государственно-общественного принципа управления системой образования // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 6.

б) сохранение общего образовательного пространства в стране;

в) оптимальные возможности для студенческой мобильности, а также для формирования сетевых программ и межвузовской кооперации.

При этом предполагается, что единое ядро будет реализовываться на первых двух курсах обучения, а после этого студенты будут выбирать свою дальнейшую траекторию обучения с учетом различных специальностей, входящих в УГСНП, и соответствующих специализаций.

На заседании ФУМО ВО Юриспруденция отмечалось, что на одном из юридических факультетов апробируется вариант подобной структуры образовательной программы. Он предусматривает дифференциацию образовательных траекторий после второго курса с разделением обучающихся по разным *специализациям* с разными сроками обучения и с присвоением выпускникам разных квалификаций («юрист» с соответствующей приставкой).

Эта идея не нова. Подобные модели программ высшего образования (так называемые «2+2» и «2+3») Минобрнауки России пытались «внедрять» еще в 90-е годы прошлого века. Тогда они не получили широкого распространения. Минобрнауки России вновь начало пытаться реализовывать эту идею с 2020 г.⁶ еще в рамках реализации Болонской системы при существенном противодействии вузовского сообщества.

Представляется, что для УГСНП Юриспруденция, как и для ряда других УГСНП, вариант ФГОС ВО, единого для всей УГСНП, не вполне подходит. Такой же позиции придерживается и ФУМО ВО Юриспруденция, что было подтверждено и на последнем его заседании.

Эта проблема исследовалась детально в ФУМО при разработке стандартов прежних поколений, а также при разработке различных версий ФГОС ВО третьего поколения. Из сферы регламентации ФГОС ВО, единого для всей УГСНП, выпадает значительная часть общепрофессиональной подготовки обучающихся, которая в реальности не совпадает у всех специальностей и направлений подготовки, входящих в УГСНП⁷. Не совпадает, соответственно, и определенная часть перечня базовых дисциплин. И, тем более, не совпадают объемы учебного времени, отводимого на изучение каждой из этих дисциплин, при реализации разных специальностей и направлений подготовки, а также и специализаций. Формально и принудительно унифицированный перечень дисциплин, как и формально и принудительно унифицированные объемы времени, отводимого на их изучение, для одних образовательных программ будут неизбежно избыточны, а для других — недостаточны.

С другой стороны, фиксация во ФГОС ВО только *минимальной* части общепрофессиональной подготовки, поддающейся унификации:

а) существенно ослабит регламентирующую функцию стандарта, призванную обеспечивать государственные гарантии качества образования, крайне затруднит осуществление государственного и общественного контроля качества образования;

б) существенно затруднит обеспечение единства образовательного пространства, студенческую мобильность, а также разработку и реализацию сетевых программ;

в) недостаточна по объему для наполнения программы, реализуемой на первых двух курсах. Искусственное увеличение учебного времени, отводимого на изучение такого унифицированного ядра, обеспечивающего фундаментальную подготовку, приведет к критическому сокращению объема учебного времени, необходимого для качественной профессиональной подготовки. Качество образования будет принесено в жертву формальной унификации.

С учетом этих факторов представляется, что для УГСНП Юриспруденция оптимальным вариантом будет разработка не единого, унифицированного ФГОС ВО, который создает существенную угрозу потери качества образования и разрушения полноценного образовательного процесса, а традиционных стандартов по отдельным специальностям и направлениям подготовки. Тем более что такой вариант допускается действующим Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁸ (далее — Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»).

Кстати, уже в действующих в настоящее время ФГОС ВО поколения «3++» по специальностям и направлениям подготовки, которые ориентированы на подготовку кадров для правоохранительных органов, автор, являющийся разработчиком этих стандартов, добился:

а) фиксации не только перечня обязательных базовых дисциплин социально-гуманитарной направленности, но и соответствующих компетенций, ориентированных на формирование ценностно-мотивационной ориентации личности специалиста, на реализацию воспитательной функции образовательного процесса. Хотя на всех стадиях утверждения данных стандартов в этой части приходилось преодолевать мощное противодействие;

б) фиксации во ФГОС ВО исчерпывающего перечня базовых дисциплин, которые обеспечивают полноценную общепрофессиональную подготовку обучающихся. Хотя макет стандарта, предложенный в то время Минобрнауки России, такой подход категорически исключал.

Так что и этот компонент экспериментальной модели не нов, а представляет собой по форме возврат к традиционной модели специалитета. Но с плохо завуалированной попыткой протолкнуть под этим прикрытием идеи, возникшие еще в недрах Болонской модели.

З. В.Н. Фальков в своем докладе на заседании в Федеральном Собрании подчеркнул, что фундаментальность образования должна сочетаться с гибкостью. А гибкость должна обеспечиваться реализацией на старших курсах востребованных специализаций с получением квалификации, которая отражает, наряду с общей квалификацией,

⁶ В рамках исполнения подп. «б» п. 1 Перечня поручений по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г. ММ-П13-441.

⁷ Состав УГСНП Юриспруденция: направление подготовки (бакалавриат и магистратура) — Юриспруденция, специальности — Судебная экспертиза, Правовое обеспечение национальной безопасности, Судебная и прокурорская деятельность, направление подготовки (бакалавриат) — Обеспечение законности и правопорядка.

⁸ Статья 11 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

и освоенную специализацию (например, юрист-исследователь).

В свое время во всех версиях ФГОС ВО третьего поколения по специальностям нам удалось отстоять традиционное понятие «специализация» вместо навязываемого расплывчатого термина «профильная направленность». А в вузах МВД России в рамках отдельных специализаций реализуются также и узкие специализации, ориентированные на конкретную должность.

Так что и здесь новизна предлагаемого варианта заключается в отказе по умолчанию от долго насаждаемой модели и в возврате к традиционной модели специалитета с набором специализаций, востребованных работодателем. Модели, которая смогла выжить в години гонений.

Однако это еще не все «новации». Гибкость образовательных программ, по мнению министра науки и образования, должна обеспечиваться, прежде всего, за счет реализации дополнительных квалификаций, реализуемых наряду с основной квалификацией, установленной для специальности или направления подготовки. По мнению В.Н. Фалькова, реализация 2-х, 3-х и более дополнительных квалификаций должна повысить конкурентоспособность выпускника на рынке труда.

Нового в этой идее ничего нет. В 2021 г. в процессе еще продолжавшегося тогда последовательного насаждения Болонской модели двухуровневого высшего образования в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» была внесена новая норма, предоставляющая вузу право реализовывать в рамках одной образовательной программы несколько квалификаций⁹. Эта норма продублирована и в макете ФГОС ВО четвертого поколения, на основе которого, как уже отмечалось, разработаны образовательные программы вузами, участвующими в пилотном эксперименте. Данная норма не ограничивает количество квалификаций, одновременно реализуемых вузом в рамках одной образовательной программы. Не ограничивает она профильную направленность и уровень программ, на основании которых вуз может реализовывать дополнительные квалификации. Таким образом, на законодательном уровне допускается в рамках нормативного срока, установленного для реализации образовательной программы, формирование *неограниченного* (!) количества различных квалификаций, в том числе уровня высшего образования (например, юрист, экономист, психолог и т.д.).

Юридическое образование, так же как и экономическое, до недавнего времени было в нашей стране наиболее востребованным. Однако в настоящее время ситуация стала существенно меняться. На первый план по востребованности на рынке труда и привлекательности выдвигаются специальности и направления подготовки в области IT-технологий, перспективных технических направлений. В связи с этим меняется ситуация с набором абитуриентов. Поддерживать привлекательность получения образования по другим направлениям и собственную конкурентоспособность вуз может разными путями и способами, в том числе:

а) существенное повышение качества образования и, как следствие, востребованности выпускников на рынке

труда. Этот путь требует от вуза существенных усилий, увеличения затрат необходимых ресурсов, в том числе и финансовых;

б) снижение платы за обучение или вообще отказ от платной формы обучения. Этот путь ведет к снижению доходности образовательных услуг и возможному краху бизнеса от образования;

в) использование новых маркетинговых приемов привлечения «клиентов» (абитуриентов и их родителей), как это принято на рынке услуг. Например, обещанием подготовить за относительно умеренную плату специалиста с широким набором квалификаций высшего образования. Например: любой каприз за Ваши деньги. За 4 или 5 лет Вы получите 2, 3, 4 и более высших образований! Можно и в сокращенные сроки по индивидуальной образовательной траектории. Это неизмеримо повысит Вашу конкурентоспособность на рынке труда!

Учитывая, что число людей, добровольно несущих свои деньги финансовым мошенникам, не иссякает, такие приемы могут сработать. Подобную ситуацию в сфере профессионального образования мы уже наблюдали в 90-е и 2000-е годы. В результате деятельность подобных «бизнесменов» от образования будет осуществляться на вполне законных основаниях, а рынок труда будет насыщаться выпускниками с профанированным образованием.

Так сколько же квалификаций можно сформировать в рамках образовательной программы? Все это напоминает диалог покупателя и продавца на рынке из известного отечественного мультика: «Сколько шапок можно сшить из одной шкуры?».

Можно согласиться, что нередко в рамках основной образовательной программы параллельно с основной квалификацией целесообразна реализация дополнительных квалификаций определенного уровня, профильных по отношению к основной квалификации, в том числе:

— программы профессиональной подготовки, предназначенной для формирования у обучающихся дополнительной квалификации определенной категории рабочих или служащих, которыми в последующем предстоит руководить выпускнику;

— профильной программы среднего профессионального образования, предназначенной для формирования квалификации, аналогичной реализуемой основной квалификации высшего образования (возможность бесповоротного перехода на старшие курсы вузов для выпускников профильных колледжей (техникумов)¹⁰;

— программы дополнительного профессионального образования (далее — ДПО), расширяющей диапазон профессиональных задач, к решению которых подготовлен выпускник.

Однако число дополнительных квалификаций, реализуемых в рамках основной образовательной программы, должно быть ограничено нормативно. Требуется конкретизация указанной выше нормы Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в части:

⁹ Федеральный закон от 26 мая 2021 г. № 144-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ В 90-е годы прошлого века автор разработал для вузов МВД России соответствующую программу (так называемая «программа 2+3»), которая предполагала сочетание двухлетнего очного обучения по программе среднего профессионального образования (специальность среднего профессионального образования — Правоохранительная деятельность) с последующим доучиванием по программе высшего образования (специальность высшего образования — Правоохранительная деятельность) по заочной форме.

а) допустимых для реализации уровней дополнительных квалификаций, исключая реализацию в рамках одного нормативного срока обучения двух и более квалификаций высшего образования;

б) максимально допустимого сокращения объема учебного времени, отводимого на обучение по основной образовательной программе, при реализации дополнительных квалификаций.

Государство, закон должны стоять на страже качества образования.

4. С учетом рассмотренных трансформаций экспериментальной модели высшего образования возникает все больше вопросов ко второй ступени высшего образования — специализированное высшее образование, магистратура.

Какое образование будут получать выпускники, обучающиеся по программам магистратуры со сроком обучения 1 год, 2 года, 3 года? Послевузовское? Ведь они уже получили *завершенное* высшее образование при обучении по программам базового высшего образования.

В.Н. Фальков, выступая в Федеральном Собрании, подчеркнул, что магистратура перестает быть обязательным «довеском» к бакалавриату, и охарактеризовал ее как программу *углубления и специализации* на основе полученного практического опыта.

Но для получения углубленного высшего образования вполне достаточной будет программа базового высшего образования со сроком обучения 6 лет. С другой стороны, «углубление и специализация образования на основе полученного практического опыта» — это уровень не высшего, а ДПО (повышение квалификации или переподготовка), предназначенного как раз для приобретения дополнительных компетенций, в том числе узкоспециализированных.

К тому же углубление и специализация возможны только при условии наличия у обучающихся по программам магистратуры соответствующего *профильного* образования. Нечего углублять и специализировать, если у обучающегося нет профильного базового высшего образования.

Однако действующий Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» допускает без каких-либо ограничений поступление на обучение по программам магистратуры лиц, имеющих любое высшее образование¹¹. Этот же подход зафиксирован и во ФГОС ВО четвертого поколения, на основе которого разработаны и реализуются экспериментальные образовательные программы.

На заседании ФУМО ВО Юриспруденция одним из университетов, участвующих в пилотном эксперименте (в данном случае, по мнению автора, некорректно указывать его конкретное название), было доложено, что в данном вузе, наряду с другими, реализуются экспериментальные программы юридической магистратуры со сроком обучения — 1 и 2 года. Годичная магистратура реализуется на базе профильного юридического образования. Судя по всему, это доучивание выпускников бакалавриата. А вот двухгодичная магистратура *в соответствии с действующим законодательством* (!) реализуется для лиц, имеющих любое высшее образование. И это, как правило, не юридическое образование, а коктейль са-

мых разнообразных разновидностей иного образования. Выпускникам, обучавшимся по данной двухгодичной программе, будет присвоена квалификация «*юрист-исследователь*»!!! Ни много, ни мало!

Таким образом, обучающиеся, *не имеющие базового юридического образования* (!), за *два* (!) года получают диплом второго уровня высшего юридического образования (*завершенного* (!) высшего юридического образования). А также право поступать в юридическую адъюнктуру (*исследователь же!*) и «двигать» юридическую науку.

А как же, задумается уважаемый читатель, эта «загогулина» согласуется с минимально необходимым сроком получения базового юридического образования — от 4-х до 6-ти лет? НИКАК! Безусловно, двухлетняя юридическая магистратура на базе неюридического высшего образования — это нонсенс.

А как подобные нормы — «заднее кирильцо» системы высшего образования, говоря языком выдающегося комика, — вообще попадают в федеральное законодательство? Автор позволит высказать одну из версий ответа на данный вопрос. Эта сомнительная траектория форсированного получения завершенного высшего образования весьма полезна для реализации *платных образовательных услуг* (!), для заманивания «клиента» на платную форму обучения.

В то же время очевидно, что эта легальная профанация высшего образования, окармливаемая на законодательном уровне Минобрнауки России, не совместима с провозглашаемыми целями формирования национальной суверенной системы высшего образования. Поскольку она является характерным компонентом системы безудержной коммерциализации образования, превращающей его в платную услугу. Системы, от которой Российской Федерации жизненно необходимо освободиться. Безусловно, эта правовая коллизия требует немедленного разрешения, поскольку дискредитирует юридическое образование и ведет к деградации юридических кадров.

А годичная магистратура на основе профильного образования? Фактически это программа углубленной *переподготовки*. Например, подготовка резерва начального звена руководящих кадров для подразделений юридических организаций и учреждений (например, руководителей отделений, отделов).

С учетом изложенного возникает вопрос: зачем упорно цепляться и сохранять магистратуру — этот рудимент Болонской модели («чемодан без ручки»).

Завершенное высшее образование (наряду с фундаментальной, общепрофессиональной подготовкой) предусматривает реализацию также и профессионально-специализированной подготовки — различных специализаций. При целевой форме обучения — это узкоспециализированная подготовка специалиста для замещения конкретной должности. При необходимости повысить (углубить) квалификацию и приобрести дополнительные узкоспециализированные компетенции реализуются программы ДПО (переподготовка и повышение квалификации). С учетом изложенного непонятно, чем специализированное высшее образование отличается от ДПО, повышения квалификации и переподготовки?

Представляется, что в контексте экспериментальной модели высшего образования магистратура целесообразна для решения только двух задач:

¹¹ Пункт 3 ст. 69 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

а) для доучивания выпускников бакалавриата в течение нескольких лет, пока завершается реализация программ бакалавриата;

б) для обучения иностранных специалистов при условии востребованности у них этих программ.

5. Еще одна «новация» — выпускники, обучавшиеся по экспериментальным программам, получают дипломы, в которых будет записана не абстрактная степень «бакалавр» или «магистр», а конкретная квалификация (например, «юрист»). И это также возврат к гонимой до недавнего времени, но не убитой до конца, традиционной российской модели. При разработке ФГОС ВО в свое время нам удалось отстоять сохранение конкретных квалификаций для действующих программ специалитета, в том числе квалификации «юрист». В дипломе необходимо отразить и полученные выпускником дополнительные квалификации, а в приложении к диплому — перечни дисциплин и практик, на основе которых были сформированы эти дополнительные квалификации, и их трудоемкость. Только при этом условии возможно избежать эффекта «кота в мешке» и работодателю будет возможно оценить реальное содержание подготовки выпускника.

Таким образом, уже итоги первого года реализации пилотного проекта позволяют сделать определенные выводы:

1. Позитивные элементы предложенной экспериментальной модели структуры высшего образования связаны с восстановлением компонентов традиционной отечественной модели специалитета, которая последовательно и упорно разрушалась на протяжении всего постсоветского периода. Но так и не была уничтожена до конца благодаря сопротивлению патриотической части экспертного сообщества. Модели специалитета, которая проявила удивительную способность к развитию с учетом требований времени. Модели, способной воспринимать все здоровое из других систем и отторгать фальшивые, умозрительные, тупиковые и прочие схемы, не совместимые с качеством образования и особенностями российской цивилизации. Перефразируя классика, можно сделать вывод: эта модель непобедима, потому что верна. И земной поклон тем неравнодушным патриотам отечественной высшей школы, которые, невзирая на мощнейшее противодействие и давление сверху, не приспособившись к конъюнктуре, не поступились интересами Отечества и последовательно боролись против разрушения и дискредитации здоровой основы отечественного высшего образования, за сохранение полноценного высшего образования.

2. Здоровые новации, апробируемые в процессе пилотного эксперимента и направленные на творческое развитие основ отечественной системы высшего образования, заслуживают более полного освещения, более тщательного анализа и не кулуарного, а широкого общественного обсуждения, в первую очередь, на уровне вузовского экспертного сообщества.

3. Представляется, что признание под влиянием общественности руководством Минобрнауки России базового уровня высшего образования завершенным высшим образованием приводит:

— с одной стороны, к фактическому крушению предложенной Минобрнауки России первоначальной экспериментальной модели высшего образования, которая в реальности предусматривала только космети-

ческое обновление привнесенной извне Болонской модели высшего образования, не затрагивая ее существа;

— с другой стороны, к появлению первых признаков реального возрождения традиционной отечественной системы высшего образования.

4. С другой стороны, в апробируемой модели высшего образования, в ее интерпретации Минобрнауки России также зашты и идеи, тенденции, компоненты, присущие предыдущему этапу функционирования системы высшего образования Российской Федерации, который был связан с катастрофическими негативными процессами, которые неизбежно вели к деградации уровня и качества образования, в том числе:

— с безоглядным разрушением отечественной системы образования и попиранием фундаментальных закономерностей функционирования образовательного процесса;

— с подменой массового элитарного образования, ориентированного на формирование личности-творца, деградированным массовым образованием, ориентированным на формирование потребителя, человека-желудка;

— с принудительной трансформацией образования в коммерческую услугу, с разрушительной тотальной коммерциализацией всей системы образования;

— с волюнтаристским принудительным насаждением привнесенных извне умозрительных моделей и систем, чуждых особенностям и потребностям российского общества.

И сегодня эти идеи, тенденции, компоненты, камуфлируемые псевдопатриотической и псевдоинновационной риторикой, дискредитируют идею формирования эффективной суверенной системы образования, подменяя ее фактическим продолжением движения в заданном ранее тупиковом направлении.

В целом итоги первого года реализации пилотного эксперимента свидетельствуют, что преждевременно форсировать распространение экспериментальной модели на все вузы страны.

Представляется оптимальным по итогам первого года эксперимента оперативно скорректировать апробируемую модель (очевидно, поспешно и недостаточно глубоко проработанную), внося в нее на *нормативном* уровне изменения, необходимость которых уже очевидна и которые начинает уже признавать даже руководство Минобрнауки России. И, прежде всего, это касается нормативного закрепления для вузов, участвующих в эксперименте, статуса базового высшего образования в качестве завершенного высшего образования, независимо от сроков реализации его программ, а также закрепление права выпускников, обучавшихся по программам базового высшего образования, поступать в аспирантуру (адъюнктуру).

Признание необходимости внесения тех или иных изменений в экспериментальную модель на уровне риторики явно недостаточно и не обязывает руководство Минобрнауки России придерживаться высказанной позиции в дальнейшем.

Весомые выводы по результатам функционирования экспериментальной модели высшего образования можно делать только *после первого выпуска*, в том числе на основе оценки работодателями качества подготовки выпускников и результативности их профессиональной деятельности. Нельзя втягивать все вузы страны в очередную реорганизацию высшего образования на основе

умозрительной модели, не апробированной экспериментально на практическом уровне и в полном объеме. Как гласит народная мудрость, спешка в таком жизненно важном для судьбы нашего государства вопросе неуместна. Система отечественного высшего образования и без того существенно дезорганизована предыдущими перманентными реорганизациями, чехардой с образовательными стандартами.

Последовательно модернизировать всю отечественную систему высшего образования целесообразно только после всесторонней оценки экспериментальной модели ее реорганизации на основе результатов экспериментальной практической апробации полного цикла ее реализации, а не на основе ангажированных сиюминутных оценок авторов этой модели, а также после закрепления новой модели на законодательном уровне.

Литература

1. Жевлакович С.С. Вперед к зияющим вершинам. О некоторых правовых аспектах реформы системы высшего образования / С.С. Жевлакович // Юридическое образование и наука. 2023. № 9. С. 3–7.
2. Жевлакович С.С. Галопом по Европам не получится. К вопросу о разработке федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования четвертого поколения / С.С. Жевлакович // Юридическое образование и наука. 2023. № 6. С. 3–7.
3. Жевлакович С.С. Единство и борьба противоположностей? Из практики реализации государственно-общественного принципа управления системой образования / С.С. Жевлакович // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 6. С. 292–299.
4. Жевлакович С.С. К вопросу о суверенизации национальной системы образования / С.С. Жевлакович // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 127–135.
5. Жевлакович С.С. К вопросу о формировании национально ориентированной, суверенной системы высшего образования Российской Федерации / С.С. Жевлакович // Юридическое образование и наука. 2023. № 1. С. 15–18.
6. Жевлакович С.С. Образование — это услуга? / С.С. Жевлакович // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 109–115.
7. Жевлакович С.С. ФГОС ВО четвертого поколения — чехарда продолжается?! / С.С. Жевлакович // Вестник экономической безопасности. 2021. № 6. С. 298–305.
8. Жевлакович С.С. Шаг вперед, два шага назад? О реформе отечественного высшего образования / С.С. Жевлакович // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 118–121.

References

1. Zhevlakovich S.S. Vpered k ziyayuschim vershinam. O nekotory`kh pravovy`kh aspektakh reformy` sistemy` vy`sshe-go obrazovaniya [Onwards and Upwards. On Some Legal Aspects of the Reform of the Higher Education System] / S.S. Zhevlakovich // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2023. № 9. S. 3–7.
2. Zhevlakovich S.S. Galopom po Evropam ne poluchitsya. K voprosu o razrabotke federalny`kh gosudarstvenny`kh obrazovatelny`kh standartov vy`sshego obrazovaniya chetvertogo pokoleniya [Hitting the Peaks and Skipping the Valleys Will not Work. On the Development of the Fourth Generation Federal State Educational Standards of Higher Education] / S.S. Zhevlakovich // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2023. № 6. S. 3–7.
3. Zhevlakovich S.S. Edinstvo i borba protivopolozhnostey? Iz praktiki realizatsii gosudarstvenno-obshchestvennogo printsipa upravleniya sistemoy obrazovaniya [Unity and Struggle of Opposites? From the Practice of Implementation of the State and Public Principle of Management of the System of Education] / S.S. Zhevlakovich // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 6. S. 292–299.
4. Zhevlakovich S.S. K voprosu o suverenizatsii natsionalnoy sistemy` obrazovaniya [On Sovereignization of the National System of Education] / S.S. Zhevlakovich // Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoy deyatel'nosti — Labor Psychology and Pedagogics. 2022. № 3. S. 127–135.
5. Zhevlakovich S.S. K voprosu o formirovanii natsionalno orientirovannoy, suverennoy sistemy` vy`sshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii [On the Establishment of a Nationally Oriented and Sovereign System of Higher Education of the Russian Federation] / S.S. Zhevlakovich // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2023. № 1. S. 15–18.
6. Zhevlakovich S.S. Obrazovanie — eto uslugu? [Is Education a Service?] / S.S. Zhevlakovich // Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoy deyatel'nosti — Labor Psychology and Pedagogics. 2022. № 1. S. 109–115.
7. Zhevlakovich S.S. FGOS VO chetvertogo pokoleniya — chekharda prodolzhaetsya?! [The Fourth Generation Federal State Educational Standard of Higher Education: The Turmoil Continues?!] / S.S. Zhevlakovich // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti — Bulletin of Economic Security. 2021. № 6. S. 298–305.
8. Zhevlakovich S.S. Shag vpered, dva shaga nazad? O reforme otechestvennogo vy`sshego obrazovaniya [One Step Forward, Two Steps Back? On the Reform of Russian Higher Education] / S.S. Zhevlakovich // Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoy deyatel'nosti — Labor Psychology and Pedagogics. 2023. № 3. S. 118–121.

DOI: 10.18572/1813-1190-2024-8-21-25

Негосударственная система бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: основные проблемы и перспективы

Шаманский Дмитрий Анатольевич,

доцент кафедры уголовного права и процесса,

директор Юридического института Северо-Кавказской государственной академии,

кандидат юридических наук

shama.80@mail.ru

Цель. Определение проблем, препятствующих прогрессивному развитию системы юридического образования в Российской Федерации, отражение роли и значения юридических консультаций в области укрепления и развития практических навыков. Выявление степени влияния на существующую систему юридического образования в Российской Федерации государственной политики в области регулирования и формирования системы бесплатной юридической помощи. **Методология:** диалектика, анализ и синтез, формально-юридический, сравнительно-правовой, логический, метод толкования правовых норм, философская концептология. **Выводы.** На сегодняшний день развитие системы бесплатной юридической помощи ведет к тому, что в случае отсутствия финансирования многие юридические консультации, созданные при ВУЗах, рискуют быть невостребованными. В современных условиях многие юридические консультации, созданные при ВУЗах, могут быть упразднены. В перспективе руководство отдельных ВУЗов может снять с себя обязательства по обеспечению деятельности юридических консультаций или соответствующих образовательных программ. Основными причинами упразднения могут также выступать отсутствие у студента реальной возможности получения практического навыка в государственных органах власти и судебной системе (невозможность практического участия в судебном разбирательстве). **Научная и практическая значимость.** Статья направлена на выявление существующих проблем в системе юридического образования в Российской Федерации, которые оказывают негативное влияние на эффективность системы образования в области развития и укрепления итогового уровня практической квалификации выпускника юридического образовательного учреждения. Кроме того, в статье обосновывается необходимость устранения выявленных проблем.

Ключевые слова: юридическое образование, бесплатная юридическая помощь, негосударственная система, юридическая консультация, юридическое бюро, адвокатура, нотариат, практический навык, профессиональная квалификация, судопроизводство, наставник (эксперт), субъекты юридических консультаций.

В силу требований ст. 7 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее — Закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации») на территории Российской Федерации может быть создана государственная система и негосударственная система бесплатной юридической помощи.

В данной норме также отмечено, что в соответствии с федеральными законами, законами субъектов РФ и муниципальными правовыми актами бесплатную юридическую помощь могут оказывать иные лица, обладающие соответствующим правом. Закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» понятие и перечень иных лиц не раскрывает. Под иными лицами, вероятно, следует понимать лиц, обладающих юридическим образованием и соответствующим практическим опытом. В ст. 8 законодатель отметил, что все виды бесплатной юридической помощи могут оказывать лица, имеющие высшее юридическое образование.

В качестве основных целей принятия названного правового акта законодатель указал на создание условий для реализации права граждан на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи и формирование, развитие государственной системы бесплатной юридической помощи, а также содействие развитию негосударственной системы бесплатной юридической помощи и ее поддержку со стороны государства.

Также закон предусматривает, что адвокаты, нотариусы и другие субъекты могут быть наделены правом предоставления бесплатной юридической помощи¹.

В целом появление данного закона было обусловлено тем, что задолго до его принятия практически в каждом регионе страны создавались различные учреждения, которые осуществляли бесплатную деятельность, направленную на предоставление юридических услуг. В качестве таковых зачастую выступали юридические консультации. Консультации создавались практикующими юристами и профессорско-преподавательским составом, которые трудились в образовательных учреждениях, которые обучали студентов юридической профессии. Создание подобных юридических консультаций преследовало следующие цели: повышение квалификации, укрепление и развитие практических навыков, возможность трудоустройства выпускников, возможность предоставления платных юридических услуг по более сложным делам и др.

Таким образом, сеть юридических консультаций, оказывающих бесплатную юридическую помощь, функционировала преимущественно при юридических ВУЗах и успешно развивалась. Государственная политика в области законодательного регулирования сферы

¹ См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 ноября.

предоставления юридических услуг набирала обороты, и принятие Закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» является одним из логических результатов ее реализации.

На сегодняшний день государственную бесплатную юридическую помощь продолжают оказывать юридические консультации, которые были созданы при юридических ВУЗах страны. Кроме того, в регионах были приняты региональные правовые акты, на основании которых были созданы государственные учреждения (юридические бюро), имеющие право оказывать гражданам бесплатную юридическую помощь². В региональных правовых актах отмечается, что региональные органы государственной власти в пределах своих полномочий оказывают содействие развитию негосударственной системы бесплатной юридической помощи и осуществляют ее поддержку³.

В результате сегодня в регионах деятельность по оказанию гражданам бесплатной юридической помощи осуществляют как минимум два основных государственных учреждения: юридические бюро и юридические консультации.

Юридические бюро являются региональными государственными учреждениями. Финансирование расходов, связанных с деятельностью юридических бюро, осуществляется за счет средств регионального бюджета. Юридические консультации, созданные при ВУЗах, представляют собой федеральные государственные учреждения, так как являются структурным подразделением соответствующего образовательного учреждения. Финансирование расходов, связанных с деятельностью юридических консультаций, осуществляется за счет средств федерального бюджета (бюджета соответствующего ВУЗа). В п. 13 Приказа Министерства образования и науки РФ, утверждающего порядок создания юридических консультаций, также регламентировано, что материально-техническое обеспечение юридической клиники, являющейся структурным подразделением образовательного учреждения, осуществляется образовательным учреждением⁴.

Механизм работы юридических бюро и консультаций

Основными субъектами в работе юридической консультации при ВУЗах являются студенты-консультанты и преподаватели-наставники, к которым предъявляются определенные (повышенные) требования, позволяющие им быть допущенными к практической деятельности и наставничеству, соответственно. При этом работа в юридической консультации требует соответствующих

навыков и уровня подготовки как для студентов, так и для преподавателей.

Привлечение студентов к работе в юридических консультациях обусловлено целями гуманитарного (юридического) образования, которыми являются: обучение знаниям, привитие навыков и формирование личности.

Юридические консультации в ВУЗах создаются преимущественно для формирования и привития особых профессиональных навыков студентам. Студенты-консультанты приходят в юридическую консультацию за практической реализацией полученных знаний и приобретением профессионального навыка. Следует особо подчеркнуть, что студенты, которые приходят на работу в юридическую консультацию, находятся на стадии получения практического навыка оказания юридической помощи. Студенты направляются в юридическую консультацию именно за приобретением и формированием данного навыка. В качестве приобретенного профессионального навыка следует назвать опыт оказания юридической помощи, а также формирование особых профессиональных компетенций в различных отраслях права и в области судопроизводства.

Основная работа студентов заключается в их самостоятельной (но в то же время под руководством преподавателей-экспертов) практической деятельности по оказанию бесплатной юридической помощи социально незащищенным слоям населения. Это работа с реальными делами различных категорий, обращениями и спорами, которые возникают у граждан в жизненных ситуациях. Данная деятельность направлена на формирование у студентов общекультурных и профессиональных компетенций, определенных федеральным государственным образовательным стандартом.

Механизм работы юридической консультации, как правило, состоит из двух этапов. Первый этап — интервьюирование: студент на личном приеме выясняет суть проблемы гражданина. При интервьюировании оформляется обращение (карточка личного приема граждан), где помимо разъяснений порядка предоставления консультацией юридической помощи студентом указываются контактные данные обратившегося гражданина, суть проблемы и поставленные вопросы. Гражданин, ознакомившись с карточкой, расписывается при согласии с ней, после чего студент приступает к работе.

Второй этап — анализ дела. Это формирование правовой позиции по делу: самостоятельный анализ фактических обстоятельств дела, работа с нормативными правовыми актами и материалами судебной практики; подготовка письменного проекта ответа. Подготовленный проект ответа студент согласовывает с наставником (экспертом). Наставник (эксперт) — это второй и, скорее, самый важный субъект юридической консультации, так как им является опытный преподаватель или практикующий юрист. Наставник (эксперт) — это главный интеллектуальный центр, он направляет и координирует работу студента. Во время согласования проекта ответа с наставником (экспертом) в него вносятся правки и устраняются замечания наставника (эксперта). Следует отметить, что обращения граждан могут быть приняты не только в результате личного визита, но и посредством обращений с использованием телекоммуникационных сетей общего пользования.

Весьма схожий порядок и организация работы в государственных юридических бюро: специалисты юри-

² См.: Официальный сайт РГКУ Государственное юридическое бюро. URL: <http://gubkchr.ru/> (дата обращения: 01.02.2024); подробнее об этом: Чумакова О.В. Деятельность органов исполнительной власти по обеспечению граждан бесплатной юридической помощью : дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2020. 441 с.

³ См.: Статья 8 Закона Карачаево-Черкесской Республики от 15 ноября 2012 г. № 79-РЗ «О некоторых вопросах оказания бесплатной юридической помощи в Карачаево-Черкесской Республике» // День Республики. 2012. 01 декабря.

⁴ См.: Приказ Министерства образования и науки РФ от 28 ноября 2012 г. № 994 «Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи» // Российская газета. 2012. 26 декабря.

дического бюро оформляют обращения граждан и работают по поступившему обращению. Основное отличие заключается в том, что в юридических бюро с гражданами работают специалисты, которые имеют юридическое образование и сами же являются экспертами.

Проблемы и перспективы юридических бюро и консультаций

С принятием Закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» юридические консультации, которые были организованы при ВУЗах, получили названия в виде «клиник» и приобрели конкурента в виде государственных юридических бюро.

Создание в регионах государственных юридических бюро нейтрализовало работу юридических консультаций при ВУЗах. Юридические бюро фактически стали дублировать те функции, которые выполняли юридические консультации при ВУЗах. Более того, на законодательном уровне некоторые функции юридических консультаций при ВУЗах были сокращены или утрачены⁵. Юридическим бюро, напротив, были предоставлены более широкие права и возможности. Среди таковых следует назвать право обращения в государственные учреждения с запросами. Законодатель предусмотрел порядок финансирования для государственных юридических бюро, а также возможность дополнительного финансирования для адвокатов и нотариусов в случае оказания ими бесплатной юридической помощи. Дополнительное финансирование наставников (экспертов) юридических консультаций при ВУЗах законодатель обошел стороной.

Подобная ситуация привела к проблеме кадрового обеспечения юридических консультаций при ВУЗах высококвалифицированными преподавателями или экспертами, имеющими практический опыт работы юриста. В большинстве ВУЗов вопрос необходимости учета нагрузки преподавателей по руководству работами студентов в юридических консультациях на сегодняшний день остается открытым.

Необходимо подчеркнуть, что наставник (эксперт) юридических консультаций при ВУЗах является главным субъектом юридических консультаций, который формирует практические навыки оказания юридической помощи у обучающихся, а также принимает активное участие в ее работе.

В этой связи видится целесообразным развивать и эффективно использовать потенциал наставника (эксперта). В целях укрепления и развития кадрового потенциала и обеспечения юридических консультаций высококвалифицированными наставниками (экспертами) представляется целесообразным предусмотреть меры дополнительного стимулирования для наставников (экспертов), которые осуществляют активную работу со студентами в качестве эксперта. Наличие серьезных

проблем, связанных с оплатой труда участников системы бесплатной юридической помощи, также отмечают и другие авторы⁶.

Кроме того, следует указать на то, что система бесплатной юридической помощи имеет две основные формы: государственную и негосударственную.

В п. 1 ст. 15 Закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» регламентировано, что участниками государственной системы бесплатной юридической помощи являются федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения. В ст. 22 указанного закона регламентировано, что участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи являются юридические консультации (клиники), студенческие юридические бюро и др. Статья 23 Закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» предоставляет право ВУзам создавать юридические консультации.

Традиционно или на основании ст. 22 Закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» юридические консультации при государственных ВУЗах относят к участникам негосударственной системы бесплатной юридической помощи.

Возникает вопрос в верности подобного положения дел, так как государственный ВУЗ является образовательным учреждением, подведомственным федеральному органу исполнительной власти — Министерству науки и высшего образования РФ⁷. Соответственно, остается открытым вопрос о том, к какой же форме (государственной или негосударственной) системы бесплатной юридической помощи следует относить юридические консультации, созданные при государственных ВУЗах, если на основании ст. 15 Закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» участниками государственной системы бесплатной юридической помощи являются подведомственные Министерству науки и высшего образования РФ учреждения⁸. Более того, источник финансирования юридических консультаций также указывает на их подведомственность Министерству науки и высшего образования РФ. Финансирование расходов, связанных с деятельностью юридических консультаций при государственных ВУЗах, осуществляется за счет средств федерального бюджета (бюджета соответствующего ВУЗа). В правоустанавливающих документах юридических консультаций отмечено, что они являются участником системы оказания бесплатной юридической помощи, являются структурным подразделением ВУЗа и не являются самостоятельным юридическим лицом⁹.

О необходимости уточнения данных положений Закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»

⁵ См.: Доброхотова Е.Н. Современный этап развития юридических клиник в системе высшего образования и в негосударственной системе бесплатной юридической помощи // Юридическая клиника как фактор повышения качества юридического образования : материалы VI ежегодного всероссийского экспертного семинара (г. Санкт-Петербург, 17 мая 2017 г.) : сборник научных статей / сост. И.К. Пархоменко. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. С. 24; Кулакова В.Ю., Маркова Т.Ю., Самсонова М.В. Юридические клиники в России: состояние и перспективы развития // Юридическое образование и наука. 2014. № 2. С. 8–11.

⁶ См.: Чумакова О.В. О необходимости реформирования государственной системы бесплатной юридической помощи // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3. С. 94.

⁷ См.: Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/about/podvedomstvennye-organizatsii/> (дата обращения: 02.02.2024).

⁸ См.: Статья 15 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 ноября.

⁹ См.: Официальный сайт СКГА. Положение «О юридической клинике (консультации) СКГА». URL: https://ncsa.ru/upload/pages/departments/UI_polozenie/polozenie_o_UK.pdf; Официальный сайт СГЮА. Положение «О юридической клинике СГЮА». URL: <http://lc.ssa.ru/images/pologenie-lc-compressed.pdf> (дата обращения: 07.02.2024).

Федерации», а также разделения функций по управлению государственной и негосударственной системами оказания юридической помощи между федеральными органами исполнительной власти отмечалось в более ранних научных исследованиях¹⁰.

Необходимо также отметить, что система бесплатной юридической помощи сегодня активно развивается, создаются автоматизированные информационные системы правовой помощи, порталы правового просвещения и бесплатной юридической помощи¹¹. Активно используются возможности предоставления бесплатной юридической помощи в дистанционном формате с использованием средств информационно-телекоммуникационной связи. Подобный законопроект был внесен на рассмотрение в Государственную Думу РФ. В проекте отмечается, что получение такой помощи возможно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи¹².

На основании изложенного юридические консультации при ВУЗах рискуют остаться сначала без реальных наставников (экспертов), затем без обращений граждан, затем без студентов, а также без реальной возможности фактической работы студентов в консультациях. Подобная ситуация может быть обусловлена отсутствием реальной возможности приобретения студентом профессионального навыка или практической реализации полученных знаний в юридических консультациях. Стоит указать на то, что юридические консультации при ВУЗах пользуются определенным спросом и популярностью среди студентов и магистрантов. В этой связи в целях дальнейшего сохранения и развития ВУзовских юридических консультаций представляется необходимым организовать работу государственных юридических бюро и юридических консультаций в форме некой коллаборации. В условиях подобного взаимодействия у студентов должна появиться возможность трудиться в государственных юридических бюро под руководством специалиста (эксперта).

Следует также отметить, что законодатель выступил в роли регулятора в области бесплатного предоставления юридических услуг и отчасти монополизировал данную сферу. В свою очередь, в полномочия Министерства юстиции РФ сегодня входит мониторинг деятельности государственных юридических бюро, адвокатских палат и негосударственных юридических консультаций, которые действуют на территории субъекта РФ и оказывают гражданам бесплатную юридическую помощь¹³. Таким образом, представляется, что основное бремя развития системы бесплатной юридической помощи в стране возложено на Министерство юстиции РФ. Данный

орган государственной власти, как правило, оказывает методическую помощь, собирает необходимые сведения, статистические данные для осуществления отчетной деятельности и т.п. Следует отметить, что Министерство юстиции РФ не имеет полномочий или иных возможностей решать либо устранять проблемы, которые возникают в юридических консультациях. Более того, данный орган не погружен в достаточной мере в работу юридических консультаций, и в этой связи, осуществляя координацию их деятельности, не всегда в достаточной мере погружен в реальные проблемы юридических консультаций. Работники министерства, рассуждая на темы качества юридической помощи и количества студентов, не всегда в полной мере осознают и понимают, в каких целях создаются юридические консультации при ВУЗах, какова роль наставников и для чего студенты приходят в консультацию. По мнению О.В. Чумаковой, Министерство юстиции РФ не в состоянии помимо своих собственных функций исполнять функции, свойственные другим федеральным органам исполнительной власти, но их осуществление крайне важно для организации оптимальной работы участников системы бесплатной юридической помощи¹⁴.

На сегодняшний день развитие системы бесплатной юридической помощи ведет к тому, что в случае отсутствия финансирования многие юридические консультации, созданные при ВУЗах, рискуют быть невостребованными. Следует отметить, что ранее многими исследователями выражалась аналогичная обеспокоенность вопросами сохранения клиникских программ. Авторы также отмечали, что в перспективе руководство отдельных ВУЗов может снять с себя обязательства по обеспечению деятельности юридических клиник¹⁵. Более того, в подобных условиях многие юридические консультации, созданные при ВУЗах, могут быть упразднены. Основной причиной упразднения может выступать отсутствие у студента реальной возможности получения практического навыка в государственных органах власти и судебной системе (невозможность практического участия в судебном разбирательстве). Таким образом, первоначальные цели, для которых образовательные учреждения создавали юридические консультации, становятся менее достижимыми.

На необходимость расширения полномочий юридических консультаций, созданных при ВУЗах, с предоставлением им права судебного представительства ранее указывали и другие авторы¹⁶. По мнению М.С. Трофимовой, умаление роли юридических консультаций негативно отражается на итоговом образовании юриста¹⁷.

На основании вышеизложенного необходимо отметить, что система бесплатной юридической помощи в Российской Федерации активно развивается. С учетом сложившихся тенденций данного развития важно не утратить эффективность системы образования в области развития и укрепления итогового уровня практической

¹⁰ См.: Чумакова О.В. Деятельность органов исполнительной власти... С. 93.

¹¹ См.: Информационная система «Правовая помощь» запущена в 10 субъектах РФ // Официальный сайт Минюста РФ. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49231/> (дата обращения: 02.02.2024); Государственная платформа бесплатной юридической помощи Минюста России. URL: <https://xn--80adb1c9.xn--p1ai/> (дата обращения: 02.02.2024).

¹² См.: Законопроект № 491841-8 // Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/491841-8> (дата обращения: 02.02.2024).

¹³ См.: Приказ Министерства юстиции РФ от 3 марта 2014 г. № 26 «Об утверждении положения об управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и Перечня управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации» // Официальный сайт Минюста РФ. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7195/> (дата обращения: 05.02.2024).

¹⁴ См.: Чумакова О.В. О необходимости реформирования государственной системы... С. 94.

¹⁵ Подробнее об этом: Доброхотова Е.Н. Указ. соч. С. 26.

¹⁶ Подробнее об этом: Трофимова М.С. Стандарты деятельности юридической клиники в негосударственной системе бесплатной юридической помощи // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2017. Т. 6. № 1–1 (7). С. 212.

¹⁷ См.: Трофимова М.С. Механизмы взаимодействия юридических клиник и государственных органов: правовые организационные и этические проблемы // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 3. С. 211–224.

квалификации выпускника юридического образовательного учреждения. В этой связи представляется целесообразной организация более тесного и конструктивного сотрудничества между юридическими консультациями, адвокатским сообществом и юридическими бюро. В условиях подобной взаимной коллаборации студент может получить значительно больше знаний и более широкие возможности, которые будут направлены на развитие и укрепление его профессиональных навыков. В свою очередь, дополнительное финансирование деятельности наставника (эксперта) позволит развивать и укреплять систему бесплатной юридической помощи, а также сохранить его в качестве одного из важных ее участников.

Многие названные проблемы были также озвучены участниками Всероссийской конференции «Юридические клиники — новый взгляд на практикоориентированность высшего юридического образования», которая состоялась 13 марта 2024 г. в Университете имени

О.Е. Кутафина (МГЮА)¹⁸. По мнению организаторов конференции — представителей Министерства науки и образования РФ, юридические консультации, созданные при ВУЗах Российской Федерации, нуждаются в поэтапном развитии и модернизации.

В качестве первого этапа было указано на необходимость совершенствования нормативно-правовой базы. В качестве следующего этапа названа необходимость совершенствования материально-технического оснащения юридических консультаций, в том числе было указано на целесообразность включения в нагрузку преподавателей работы в юридических консультациях. Также было отмечено, что в перспективе планируется внедрение клинического движения и в другие учебные специальности.

¹⁸ См.: В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) обсудили перспективы развития юридических клиник. URL: <https://msal.ru/news/v-universitete-imeni-o-e-kutafina-mgyua-obsudili-perspektivy-razvitiya-yuridicheskikh-klinik/> (дата обращения: 14.03.2024).

Литература

1. Доброхотова Е.Н. Современный этап развития юридических клиник в системе высшего образования и в негосударственной системе бесплатной юридической помощи / Е.Н. Доброхотова // Юридическая клиника как фактор повышения качества юридического образования : материалы VI ежегодного всероссийского экспертного семинара (г. Санкт-Петербург, 17 мая 2017 г.) : сборник научных статей / составитель И.К. Пархоменко. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. С. 18–26.
2. Кулакова В.Ю., Маркова Т.Ю., Самсонова М.В. Юридические клиники в России: состояние и перспективы развития // Юридическое образование и наука. 2014. № 2. С. 8–11.
3. Трофимова М.С. Механизмы взаимодействия юридических клиник и государственных органов: правовые организационные и этические проблемы / М.С. Трофимова // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 3. С. 211–224.
4. Трофимова М.С. Стандарты деятельности юридической клиники в негосударственной системе бесплатной юридической помощи / М.С. Трофимова // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2017. Т. 6. № 1–1 (7). С. 207–213.
5. Чумакова О.В. Деятельность органов исполнительной власти по обеспечению граждан бесплатной юридической помощью : диссертация доктора юридических наук / О.В. Чумакова. Нижний Новгород, 2020. 441 с.
6. Чумакова О.В. О необходимости реформирования государственной системы бесплатной юридической помощи / О.В. Чумакова // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3. С. 91–96.

References

1. Dobrokhotova E.N. Sovremennyy etap razvitiya yuridicheskikh klinik v sisteme vysshego obrazovaniya i v negosudarstvennoy sisteme besplatnoy yuridicheskoy pomoschi [The Contemporary Stage of Development of Legal Clinics in the System of Higher Education and the Non-Government Free Legal Assistance System] / E.N. Dobrokhotova // Yuridicheskaya klinika kak factor povysheniya kachestva yuridicheskogo obrazovaniya : materialy VI ezhegodnogo vserossiyskogo ekspertnogo seminar (g. Sankt-Peterburg, 17 maya 2017 g.) : sbornik nauchnykh statey / sostavitel I.K. Parkhomenko. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii — Legal Clinic as a Factor of Raising the Quality of Legal Education : materials of the 6th annual all-Russian expert seminar (Saint Petersburg, May 17, 2017) : collection of scientific articles / compiled by I.K. Parkhomenko. Saint Petersburg : Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, 2017. S. 18–26.
2. Kulakova V.Yu. Yuridicheskie kliniki v Rossii: sostoyaniye i perspektivy razvitiya [Legal Clinics in Russia: The Status and Development Prospects] / V.Yu. Kulakova, T.Yu. Markova, M.V. Samsonova // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2014. № 2. S. 8–11.
3. Trofimova M.S. Mekhanizmy vzaimodeystviya yuridicheskikh klinik i gosudarstvennykh organov: pravovye organizatsionnyye i eticheskie problemy [Mechanisms of Interaction Between Legal Clinics and State Authorities: Legal, Organizational and Ethical Problems] / M.S. Trofimova // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika — Law-Governed State: The Theory and Practice. 2021. № 3. S. 211–224.
4. Trofimova M.S. Standarty deyatel'nosti yuridicheskoy kliniki v negosudarstvennoy sisteme besplatnoy yuridicheskoy pomoschi [Performance Standards of a Legal Clinic in the Non-Government Free Legal Assistance System] / M.S. Trofimova // Vestnik Novgorodskogo filiala RANHiGS. 2017. T. 6 — Bulletin of the Nizhny Novgorod Branch of RANiPA. 2017. Vol. 6. № 1–1 (7). S. 207–213.
5. Chumakova O.V. Deyatel'nost organov ispolnitel'noy vlasti po obespecheniyu grazhdan besplatnoy yuridicheskoy pomoschi : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Activities of Executive Government Authorities Aimed at Provision of Free Legal Assistance to Citizens : thesis of LL.D.] / O.V. Chumakova. Nizhny Novgorod — Nizhny Novgorod, 2020. 441 s.
6. Chumakova O.V. O neobkhodimosti reformirovaniya gosudarstvennoy sistemy besplatnoy yuridicheskoy pomoschi [On the Need for Reformation of the State System of Free Legal Assistance] / O.V. Chumakova // Vestnik Rossiyskoy pravovoy akademii — Bulletin of the Russian Law Academy. 2020. № 3. S. 91–96.

Качество научного руководства соискателями ученых степеней

(о проблемах, возникающих при назначении двух научных руководителей /
консультантов соискателям ученой степени кандидата / доктора наук)*

Мацкевич Игорь Михайлович,

ректор Университета прокуратуры Российской Федерации,
профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
член Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации,
заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
mackevich2004@mail.ru

Шенгелиа Гоча Аликоевич,

помощник декана по связям с государственными и общественными организациями Юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук
gashengelia@mail.ru

Дерево и учитель познаются по плоду.

Русская пословица

Учитель только открывает двери, дальше Вы идете сами.

Китайская пословица

Цель. Проанализировать роль и место научного руководителя и научного консультанта в подготовке работников научной сферы. Правильно организованное научное руководство / консультирование является одним из важных факторов, способствующих подготовке качественного диссертационного исследования. В статье представлен анализ назначения научных руководителей / консультантов соискателям ученой степени кандидата / доктора наук. Опираясь на материалы ВАК, авторами проведен содержательный и статистический анализ аттестационных дел с двумя научными руководителями / консультантами за период 2018–2023 гг., выявлены их необоснованные назначения. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения. **Выводы.** Делается вывод о необходимости обоснования назначения двух научных руководителей / консультантов диссертационными советами, повышения контроля по таким делам со стороны экспертных советов ВАК и Президиума ВАК. **Научная и практическая значимость.** Обоснование назначения двух научных руководителей / консультантов позволит сфокусировать внимание диссертационных советов, экспертных советов ВАК и Президиума ВАК на проблеме целесообразности их назначения. Такой подход повысит качество диссертационных работ без вреда для проводимых и поддерживаемых государством междисциплинарных исследований, уменьшит количество лиц, необоснованно претендующих на звание профессора, и поднимет престиж научного работника.

Ключевые слова: научная деятельность, научный руководитель / консультант, аспирант (адъюнкт), соискатель, докторант, ученая степень, ученое звание, статистический анализ, диссертационный совет, научные специальности, научная аттестация, ВАК, экспертный совет, квалификация.

Предисловие

«Целью любой научной деятельности является в конечном итоге получение новых знаний и создание новых технологий, способствующих улучшению качества жизни. Для того, чтобы полученные результаты могли быть использованы, необходимо донести информацию о них до реальных «потребителей», а также до «производителей» новых научных результатов»¹.

Как указывает Конституционный Суд РФ (далее — КС РФ), цели, стоящие перед высшим образованием, определяют специфику научно-педагогической дея-

тельности в образовательной организации высшего образования, что отражается на требованиях, предъявляемых к личности преподавателя, перед которым стоят задачи обучения и воспитания молодежи с целью формирования у обучающихся основных составляющих компетентности, обеспечивающих успешность будущей профессиональной деятельности выпускников (Определение КС РФ от 4 октября 2012 г. № 1846-О и № 1848-О)².

Ученые звания не предполагают специальной подготовки и не всегда сопровождаются отдельной процедурой оценки научной квалификации, требующей демонстрации целостного научного результата соискателем. Уче-

¹ Акоев М.А., Маркусова В.А., Москалева О.В., Писляков В.В. Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологий. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2021. С. 140.

² Черных Н.В. Избрание по конкурсу научно-педагогических работников. М.: Проспект, 2018. С. 8.

* Статья является продолжением суждений авторов. См.: Мацкевич И.М., Шенгелиа Г.А. О назначении двух научных руководителей (консультантов) соискателям ученой степени кандидата (доктора) наук // Вестник Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России. 2022. № 4–5 (40–41). С. 106–122.

ные звания неотделимы от академических должностей, а их присвоение совмещено с процедурой назначения на должность. При этом целью проведения конкурса на замещение должности научного работника является проверка его деловых качеств³.

Для того, чтобы преподаватель и / или научный сотрудник мог непосредственно приступить к своей повседневной работе, он должен быть избран по конкурсу. Избрание по конкурсу направлено на повышение качественного состава научно-педагогических кадров высшей школы, повышение уровня претендентов на вакантную должность⁴.

Известно, что идеальных процедур не бывает, но в случае с избранием по конкурсу преподавателей / научных сотрудников нередко приходится сталкиваться с ситуациями, когда претенденты искусственно наращивают необходимые им показатели. Речь идет не столько о наукометрических показателях, сколько о показателях, связанных с подготовкой учеников.

Как полагают те, кто занимается сравнительными исследованиями, оптимальным представляется введение новых форм аттестации научных и научно-педагогических работников, которые могут помочь решить проблему недостаточности средств государственной научной аттестации для выполнения задач проверки их квалификационного уровня работодателем или различными администраторами. Сегодня такими формами выступают грантовые проекты, системы оплаты труда, основанные на эффективных контрактах, открытые доклады и выступления ведущих ученых, механизмы включения ученых в составы диссертационных советов, а также присвоение ученых званий. Очевидно, что применение данных инструментов пока еще недостаточно оптимизировано с учетом реальных современных потребностей⁵.

Более того, такая форма особенно в последнее время подвергается серьезной критике. Однако, по нашему представлению, прежде чем принимать решение об отказе от грантовой поддержки ученых и от других форм качественной оценки их научного труда, было бы уместно провести серьезный анализ всех аспектов того, что удалось и не удалось в этой связи реализовать. Почему-то имеется стойкое ощущение, что при объективном определении приоритетов, характера и содержания грантовых проектов такая форма может продолжать действовать и стать по-настоящему эффективной. Другое дело, что (для нас это очевидно) одной формы поддержки в виде грантов для наших ученых недостаточно. Необходимо разнообразить формы поддержки.

Преподаватели и научные работники

Научная (научно-исследовательская) деятельность — это деятельность, направленная на получение и применение новых знаний, которая осуществляется в установленном порядке⁶. Научным работником (исследователем) является лицо, обладающее необходимой квалификацией и профессионально занимающееся научной деятельностью. (Вопросы о содержании научной деятельности

пока рассматриваться не будут, поскольку представленная статья имеет иную цель и другую направленность.) Оценка научной квалификации научных работников обеспечивается государственной системой научной аттестации, которая предусматривает присуждение ученых степеней кандидата наук и доктора наук, присвоение ученых званий доцента и профессора.

Высшая аттестационная комиссия при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (далее — ВАК) создана в целях обеспечения государственной научной аттестации⁷. Наряду с другими задачами ВАК проводит анализ защищенных диссертаций и аттестационных дел на предмет соответствия установленным критериям и требованиям, выявляет типичные нарушения и принимает рекомендации по их устранению и предотвращению в будущем. Работа ВАК способствует повышению качества подготовки научных работников⁸.

Как установлено нами в ходе мониторинга аттестационных дел, эксперты ВАК за 6 лет (2018–2023 гг.) рассмотрели и проанализировали 42 345 аттестационных дел соискателей ученой степени кандидата / доктора наук на предмет соответствия установленным критериям и требованиям для подготовки рекомендаций о присуждении ученых степеней. Из них положительно оценены 36 356, что составляет 85,9% от общего количества дел. По остальным 5989 делам возникли разного рода вопросы, значительная часть которых касается назначения двух научных руководителей / консультантов по одной диссертационной работе. В основном вопросы возникают по поводу нередко сомнительной обоснованности назначения двух научных руководителей / консультантов (см. таблицу 1).

В связи с увеличением количества одновременного назначения по диссертационному исследованию научных руководителей и научных консультантов либо двух научных консультантов по одной диссертации, причем по одной и той же научной специальности, ВАК приняла решение совместно с Департаментом аттестации научных и научно-педагогических работников Министерства образования и науки Российской Федерации проработать вопрос, связанный с нормативными правовыми документами по оценке соответствия диссертации, представленной к защите в диссертационный совет, установленным требованиям при наличии научного руководителя и научного консультанта либо двух научных консультантов.

Экспертным советам ВАК при подготовке заключения по материалам аттестационного дела (при необходимости, в случае возникновения сомнений) предписано проверять целесообразность и обоснованность назначения по одной диссертации научного руководителя и научного консультанта либо двух научных консультантов, особенно в тех случаях, когда все они по одной и той же научной специальности, запрашивать в этих случаях вклад научных консультантов в подготовку диссертации⁹.

⁷ См.: Постановление Правительства РФ от 26 марта 2016 г. № 237 «Об утверждении Положения о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ О типичных нарушениях при подготовке аттестационных дел см.: Мацкевич И.М., Шенгелия Г.А. Десять наиболее типичных нарушений при подготовке аттестационных дел соискателей ученых степеней // Юридическое образование и наука. 2020. № 1. С. 3–8.

⁹ См.: Рекомендация Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ от 24 июня 2021 г. № 1-пл/6 «О научных публикациях ученых, написанных в соавторстве, в связи с присуждением им ученых степеней, а также назначении по одной диссертации одновременно двух научных консультантов или научного руководителя и научного консультанта» // СПС «Гарант».

³ Концепт правового статуса научных работников в России и зарубежных странах: теоретико-компаративное исследование : монография / отв. ред. Ю.В. Степаненко, М.В. Захарова. М. : Проспект, 2022. С. 109, 47.

⁴ Черных Н.В. Указ. соч. С. 9.

⁵ Концепт правового статуса научных работников в России и зарубежных странах... С. 115.

⁶ См.: Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СПС «КонсультантПлюс».

Таблица 1

Количество аттестационных дел соискателей ученой степени кандидата / доктора наук, рассмотренных в ВАК на предмет соответствия установленным критериям и требованиям для подготовки рекомендаций о присуждении ученых степеней, за период 2018–2023 гг.

№	Рассмотренные аттестационные дела	Количество	% к общему количеству дел	% к количеству дел с вопросами
1	Всего	42 345		
2	Положительно оценены	36 356	85,9%	
3	Возникли вопросы	5989	14,1%	
3.1	Из них: вопросы по назначению двух научных руководителей / консультантов	3349	7,9%	56%
3.2	иные вопросы	2640	6,2%	44%

Назначение двух научных руководителей / научных консультантов можно было бы приветствовать, если бы это способствовало глубокой проработке сложной темы диссертационного исследования. Более того, известно, что прорывные научные достижения обеспечивались, как правило, группой ученых (обычно, как правило, небольшой, но очень сплоченной), которые решали поставленные задачи в течение относительно короткого времени, и, соответственно, каждый из них имел право считать полученный результат, в том числе, своим собственным успехом. При этом у такой относительно небольшой группы был один, но выдающийся руководитель (Манхэттенский проект во главе с Джулиусом Робертом Оппенгеймером и Советский ядерный проект во главе с Игорем Васильевичем Курчатовым). Парадокс ситуации

сегодняшнего дня состоит в том, что на современном этапе дело обстоит прямо противоположным образом — на одного исследователя приходится сразу несколько научных руководителей (рекорд был — три научных консультанта по одной работе). Невольно возникают анекдотичные параллели, когда на одного гребца в лодке приходится семь рулевых.

В начале 2024 г. нами был проведен отдельный статистический анализ аттестационных дел с двумя научными руководителями / консультантами, в котором учитывалось их распределение по экспертным советам ВАК. Статистический анализ проводился за период с 15 октября 2020 г. по 26 декабря 2023 г. и показал, что двух научных руководителей / консультантов преимущественно назначают по диссертациям в области медицинских наук (см. таблицу 2).

Таблица 2

Количество соискателей ученой степени кандидата / доктора наук с двумя научными руководителями / консультантами за период с 15 октября 2020 г. по 26 декабря 2023 г. (ранжировано по экспертным советам ВАК)

№	Место	Номер и название экспертного совета ВАК		Количество	%
1	1	24	по хирургическим наукам	605	33,6%
2	2	27	по терапевтическим наукам	425	23,6%
3	3	26	по медико-биологическим наукам и фармацевтическим наукам	301	16,7%
4	4	25	по медико-профилактическим наукам	95	5,3%
5	5	9	по физике	64	3,6%
6	6	30	по зоотехническим и ветеринарным наукам	55	3,1%
7	7	28	по биологическим наукам	37	2,1%
8	8	31	по инженерным агропромышленным наукам	35	1,9%
9	9	11	по наукам о Земле	24	1,3%
10	10	21	по органической химии*	19	1,1%
11		38	по проблемам полезных ископаемых	19	1,1%
12	11	10	по управлению, компьютерным и информационным наукам	11	0,6%
13	12	1	по истории	10	0,6%
14		2	по педагогике и психологии	10	0,6%
15		12	по электронике, измерительной технике, радиотехнике и связи	10	0,6%
16	13	37	по машиностроению, металлургии и металловедению	9	0,5%
17	14	22	по химической технологии	8	0,4%
18		29	по агрономии и лесному хозяйству	8	0,4%
19	15	4	по философии, социологии и культурологии	7	0,4%
20		5	по филологии и искусствоведению	7	0,4%
21		23	по математике и механике	7	0,4%
22	16	6	по экономическим наукам*	6	0,3%
23	17	13	по энергетике, электрификации и энергетическому машиностроению	4	0,2%
24		17	по транспорту	4	0,2%

Продолжение таблицы

25	18	14	по машиностроению*	3	0,2%
26		15	по металлургии и металловедению*	3	0,2%
27	19	8	по политологии*	2	0,1%
28		16	по строительству и архитектуре	2	0,1%
29		20	по неорганической химии*	2	0,1%
30		34	по экономическим наукам*	2	0,1%
31		35	по когнитивным наукам	2	0,1%
32	20	3	по праву*	1	0,1%
33		18	по проблемам нефти и газа*	1	0,1%
34		36	по праву и политологии	1	0,1%
35	–	19	по проблемам разработки месторождений твердых полезных ископаемых*	–	–
36		33	по геологии	–	–
37		39	по химии	–	–
38		40	по отраслевой и региональной экономике и управлению	–	–
39		41	по экономической теории, финансам и мировой экономике	–	–
			Всего	1799	

* Реорганизованные экспертные советы ВАК

С одной стороны, такая практика выглядит логичной. В области медицины даже в рамках одной научной специальности существуют значимые особенности, в которых может быть компетентен только специалист узкого профиля. С другой стороны, когда пытаешься анализировать подобные случаи (которых с каждым разом становится все больше и больше), то невольно задаешься вопросом, почему одним из научных руководителей / консультантов оказывается либо заведующий кафедрой, либо руководитель организации. С третьей стороны, по счастливой случайности почему-то у одного из руководителей, оказывается, подходит срок либо для назначения на какую-то должность, либо для получения ученого звания.

Необоснованность целесообразности назначения двух научных руководителей / консультантов в аттестационных делах соискателей ученой степени кандидата / доктора наук увеличивает время их рассмотрения в ВАК. В отдельных случаях возникает необходимость продления срока рассмотрения таких дел. На сегодняшний день не было ни одного случая, чтобы руководство какого-либо диссертационного совета признало ошибочной практику назначения двух и более научных руководителей / консультантов. В свое время примерно такая же картина складывалась, когда ВАК настоятельно просила проверять оригинальность диссертационных работ, подготавливаемых по схожим темам и / или под руководством одного и того же ученого (до введения в практику делового оборота проверок на электронной системе «Антиплагиат»). Диссертационные советы не хотели заниматься этими вопросами, пока не начались массовые письма о лишении ученых степеней за списанные диссертации. С потоком таких заявлений эксперты ВАК вынуждены разбираться до сих пор. Причем, например, по экономическим наукам заявлений о лишении ученых степеней, присужденных в период 2011–2013 гг., становится все меньше, вопреки ожиданиям некоторых ученых, которые надеялись, что после того, как в 2012–2013 гг. система «Антиплагиат» во многих организациях начала массово использоваться, количество очевидно схожих диссертаций станет уменьшаться. В год поступает около 400 подобных

заявлений, и каждое требует тщательной проверки, на что отвлекаются значительные силы и тратятся немалые средства.

Проведенный нами мониторинг и анализ 2205 аттестационных дел, рассмотренных ВАК за 4 месяца 2023 г. (сентябрь — декабрь) на предмет соответствия установленным критериям и требованиям для подготовки рекомендаций о присуждении ученых степеней, дал следующий результат: 88% из общего количества дел рассмотрены положительно (1941 аттестационное дело); по 12% (264 аттестационных дел) возникли разные вопросы. В 7% случаев из них (160 аттестационных дел) вопросы касаются назначения двух научных руководителей / консультантов. Если рассматривать общее количество дел, по которым возникли вопросы, то процент дел с вопросами назначения двух научных руководителей / консультантов составляет 61%. Как уже было отмечено выше, в основном вопросы возникают по поводу нередко сомнительной обоснованности назначения двух научных руководителей (консультантов) или вообще отсутствия таковой (см. таблицу 3).

Когда говорим об обоснованности назначения двух научных руководителей / консультантов, надо отметить, что в соответствии с п. 22 Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) (далее — Положение), если программой обучения предусмотрено проведение обучающимся междисциплинарных научных исследований или при реализации программы обучения используется сетевая форма, обучающемуся разрешается иметь двух научных руководителей или научного руководителя и научного консультанта, в том числе одного из числа работников другой организации¹⁰. Сам порядок назначения научного руководителя определяется локальным нормативным актом организации.

¹⁰ См.: Постановление Правительства РФ от 30 ноября 2021 г. № 2122 «Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)» // СПС «Гарант».

Таблица 3

**Количество соискателей ученой степени кандидата / доктора наук
с двумя научными руководителями / консультантами с указанием защиты по одной или двум специальностям
и наличию обоснования их назначения за период с сентября по декабрь 2023 г.**

№	Рассмотренные аттестационные дела	Количество	% к общему количеству дел	% к количеству дел с вопросами
1	Всего	2205		
2	Положительно оценены	1941	88%	
3	Возникли вопросы	264	12%	
4	Вопросы по назначению двух научных руководителей / консультантов	160	7%	61%
4.1	Защита по одной специальности	82		
4.1.1	кандидат наук	69		
	— приложено обоснование	43		
	— не приложено обоснование	26		
4.1.2	доктор наук	13		
	— приложено обоснование	7		
	— не приложено обоснование	6		
4.2	Защита по двум специальностям	78		
4.2.1	кандидат наук	63		
	— приложено обоснование	1		
	— не приложено обоснование	62		
4.2.2	доктор наук	15		
	— приложено обоснование	1		
	— не приложено обоснование	14		

Обращаем внимание на то, что вышеуказанный порядок относится к соискателям степени кандидата наук, но он часто нарушается диссертационными советами, т.е. не позднее 30 календарных дней с даты начала освоения программы аспирантуры (адъюнктуры) научные руководители / консультанты не назначаются, как это установлено Положением. Из анализа представленных диссертационными советами обоснований видно, что они составлены гораздо позже.

Если в случае получения степени кандидата наук при обучении в аспирантуре (адъюнктуре) можем сослаться на вышеуказанное Положение, то при прикреплении в качестве соискателя без освоения программы аспирантуры (адъюнктуры) и при прикреплении в качестве соискателя ученой степени доктора наук вопрос о назначении двух научных руководителей / консультантов нормативно не определен. Это обстоятельство оставляет возможность произвольного и, с нашей точки зрения, необоснованного назначения двух научных руководителей / консультантов.

Научный руководитель

Научного руководителя можно коротко охарактеризовать как человека, имеющего высокую эрудицию, необходимую научно-методологическую подготовку и подтвержденные научные результаты. Научный руководитель — это ученый, постоянно отслеживающий новшества в области знаний, в которой он специализируется, и в науке в целом, обладающий высокими моральными качествами и репутацией добросовестного исследователя. «Научный руководитель — это тоже призвание. Просто так не бывает. Он должен чуять научные результаты»¹¹. Одновременно «статус научного руководителя предпо-

лагает не только владение специальностью, но и умение управлять своими подопечными, продуктивно организуя их исследовательскую деятельность»¹².

Задачи, решаемые научным руководителем, направлены на формирование компетенций исследователя, которые определены в образовательных, отраслевых и профессиональных стандартах.

Не позднее трех месяцев после зачисления на обучение по программе аспирантуры (адъюнктуры) молодому исследователю (обучающемуся) назначается научный руководитель, а также утверждается тема научно-исследовательской работы¹³. Назначение научного руководителя для аспиранта (адъюнкта) и соискателя ученой степени кандидата наук — обязательное условие. Научное руководство предполагает, прежде всего, оказание методической помощи соискателю. Это не освобождает соискателя от необходимости лично и самостоятельно заниматься диссертационным исследованием. Научный руководитель направляет и ориентирует соискателя, но не делает работу за него. «Научное творчество всегда единично и неповторимо»¹⁴. Диссертация должна быть написана автором самостоятельно¹⁵.

¹² Биричева Е.В., Фаттахова З.А. Эффективность взаимодействия научного руководителя и аспиранта в вузе и в академии наук // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 1. С. 17.

¹³ См.: Приказ Минобрнауки России от 19 ноября 2013 г. № 1259 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)» (зарегистрирован в Минюсте России 28.01.2014 № 31137) // СПС «Консультант Плюс».

¹⁴ Леднев В.С. Научное образование: развитие способностей к научному творчеству. М.: МГАУ, 2002. С. 88.

¹⁵ См.: Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с

¹¹ Исследователь XXI века: формирование компетенций в системе высшего образования : коллективная монография / отв. ред. Е.В. Караваева. М.: Геоинфо, 2018. С. 214.

Некоторыми учеными ставится вопрос о том, чтобы отказаться от обязательного назначения научного руководителя по кандидатской диссертации. Однако опыт экспертной работы ВАК убедительно свидетельствует, что такие предложения настолько же необоснованны, как и иждивенские настроения отдельных аспирантов, полагающих, что предоставленный ими материал должен быть «доведен до ума» их научными руководителями.

Требования к уровню квалификации научных руководителей определяются образовательным стандартом. Например, по юриспруденции научный руководитель должен: иметь ученую степень; осуществлять самостоятельную научно-исследовательскую, творческую деятельность по направленности (профилю) подготовки; иметь публикации по результатам указанной деятельности в ведущих отечественных, зарубежных рецензируемых научных журналах и изданиях, а также осуществлять апробацию результатов указанной деятельности на национальных и международных конференциях¹⁶. Назначение научных руководителей и утверждение тем научно-исследовательской работы обучающимся осуществляются распоряжительным актом организации, где готовится диссертация.

В п. 8 Положения¹⁷ перечислены основные требования к научному руководителю. Обратим внимание на то, что он должен, помимо прочего:

- осуществлять научную / научно-исследовательскую деятельность по соответствующему направлению исследований в рамках научной специальности за последние три года;

- иметь публикации по результатам осуществления указанной научной / научно-исследовательской деятельности в рецензируемых отечественных и / или зарубежных научных журналах;

- осуществлять апробацию результатов указанной научной / научно-исследовательской деятельности, в том числе участвовать с докладами по тематике соответствующей научной / научно-исследовательской деятельности на российских и / или международных конференциях.

Мы трактуем эти положения таким образом, что научный руководитель должен вместе с аспирантом погружаться в тематику диссертационного исследования. Нельзя быть научным руководителем-статистом. Научный руководитель — не редактор диссертационного исследования, он командир, капитан, пусть даже в его подчинении находится всего один солдат, матрос. От его грамотного командования зависит исход научного похода.

Научный консультант

Для оказания помощи докторанту в подготовке диссертации принимающей организацией может быть назначен научный консультант из числа докторов наук¹⁸.

«Положением о присуждении ученых степеней») // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См.: Приказ Минобрнауки России от 5 декабря 2014 г. № 1538 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации)» (зарегистрирован в Минюсте России 25.12.2014 № 35395) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ См.: Постановление Правительства РФ от 30 ноября 2021 г. № 2122 «Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)» // СПС «Гарант».

¹⁸ См.: Постановление Правительства РФ от 4 апреля 2014 г. № 267 «Об утверждении Положения о докторантуре» // СПС «КонсультантПлюс».

Назначение научного консультанта для докторанта — необязательное условие. Решение об этом принимается докторантом и организацией. Например, вот как к этому относятся ученые, занимающиеся исследованием в области педагогики: «Консультант в докторской педагогической диссертации не просто консультант. Это, прежде всего, единомышленник, тонкий психолог, профессионал-диагност. Смысл его консультативной деятельности, по нашему мнению, не столько в том, чтобы помочь соотнести результаты исследования с устоявшимися в педагогической науке позициями, сколько в оказании помощи докторанту «познать самого себя», определить те достоинства (и недостатки), которые сам докторант, как увлеченный автор идеи, часто просто не замечает»¹⁹.

Известны позиции некоторых ученых, которые полагают, что докторанту априори не нужен научный консультант, в противном случае ученый, по-видимому, не готов пока еще стать доктором наук. Подобная точка зрения имеет право на существование, как и противоположная точка зрения о важности участия в подготовке докторской диссертации маститого ученого.

Причины назначения

двух научных руководителей / консультантов

Как отмечено выше, необоснованность назначения двух научных руководителей / консультантов у соискателей увеличивает время рассмотрения аттестационных дел в ВАК. Обобщим и перечислим наиболее часто встречающиеся примеры такого назначения.

1. Подготовка диссертационной работы на стыке наук.

2. Подготовка диссертационной работы по двум специальностям.

3. Подготовка диссертационной работы в разных странах (например, соискатель начал подготовку работы в Китайской Народной Республике, Республике Беларусь и продолжил в Российской Федерации).

4. Подготовка диссертационной работы в разных организациях.

5. Подготовка диссертационной работы по одной, но смежной научной специальности, либо межотраслевой характер исследования.

6. Подготовка диссертационной работы по одной научной специальности.

Если в первых пяти случаях назначение двух научных руководителей / консультантов как-то можно объяснить, то в последнем, шестом, случае это сделать затруднительно. Иногда при рассмотрении таких дел в ВАК звучит довод: «Раз не запрещено назначение двух научных руководителей / консультантов, значит можно». Но между «можно» и «нужно» может быть довольно длинная дистанция, а в некоторых случаях — пропасть.

В научных кругах по-разному относятся к «соруководству» диссертационными исследованиями. Педагоги говорят: «Практика соруководства диссертациями в области педагогических наук себя не оправдала, а качество исследований даже понизилось»²⁰.

Примечательно, что при анализе аттестационных дел с двумя научными руководителями / консультантами выявляется еще одна особенность. В большинстве случаев назначенные руководители / консультанты не имеют ученого звания. Конечно, не хочется предполагать, что

¹⁹ Белкин А.С., Ткаченко Е.В. Диссертационный совет по педагогике: научное руководство // Образование и наука. 2004. № 4 (28). С. 131.

²⁰ Там же. С. 129.

причина сложившегося положения дел кроется лишь в стремлении побыстрее получить ученое звание за счет других ученых, у которых их аспиранты / докторанты, как говорится, «на выходе», т.е. готовы к защите своих диссертаций. Вместе с тем, это предположение кажется тем более реалистичным, когда назначаются два научных консультанта, доктора наук, но при этом оба не имеют ученых званий профессора.

Отметим, что одним из критериев для присвоения ученого звания профессора является подготовка в качестве научного руководителя или научного консультанта не менее 3 (для работников образовательных организаций) и не менее 5 (для работников научных организаций) лиц, которым присуждены ученые степени, при этом тема диссертации хотя бы одного из них соответствует научной специальности, указанной в аттестационном деле²¹. Сведения на соискателя ученого звания профессора представляют в установленной форме, где указывается список лиц, у которых он являлся научным руководителем (консультантом) с указанием тем их диссертаций и года присуждения ученых степеней доктора (кандидата) наук. Эти сведения заверяются ученым секретарем совета организации²².

Сквозь призму вышесказанного примечательны материалы глубинных интервью, проведенных в ходе выполнения гранта²³, результаты которых опубликованы. Приведем цитату из данного исследования: «С одной стороны, требования к научным руководителям повышаются, объем поступающих увеличивается. То есть горлышко все уже. В итоге возникает двухуровневая система руководства, которая, впрочем, была и в советское время, когда есть титульный научный руководитель и реальный исполнитель. Я ничего страшного в этом не вижу»²⁴. Данное утверждение эксперта, участвующего в исследовании, нам представляется весьма спорным.

Не менее интересными видятся результаты назначения двух научных руководителей, которые имеют опыт разного уровня. «Неопытным или малоопытным научным руководителям необходимо посещать курсы и тренинги по теме научного руководства, и рекомендуется назначать таких лиц вспомогательными научными руководителями к более опытным ученым, выполняющим роль основного научного руководителя»²⁵. В данном случае мы говорим о практике, используемой в Китайской Народной Республике.

Следует отметить, что в России всегда была распространена практика «неформального» наставничества — негласного назначения молодого сотрудника в качестве второго руководителя, помогающего по диссертации со-

искателю, когда «формальные» руководители чрезмерно заняты²⁶. Так было в Российской империи, и особенно подобная практика широко применялась в Советском Союзе. «Неформальный» руководитель не указывается в аттестационном деле и диссертационной работе, при этом возникает ощущение несправедливости при вознаграждении его труда и общей его оценки в итоговом положительном решении о присуждении ученой степени конкретному ученому.

В советский период диссертации на соискание ученой степени кандидата наук готовились под руководством доктора наук. При выполнении кандидатской диссертации на стыке смежных специальностей разрешалось иметь двух руководителей или руководителя и консультанта, один из которых мог быть кандидатом наук. В виде исключения кандидатская диссертация могла быть выполнена под руководством кандидата наук²⁷. Такое четкое нормативное регулирование вопроса назначения двух научных руководителей / консультантов не помешало бы вернуть в реалии современной России. Полагаем, что Министерству образования и науки РФ было бы полезно, если не вернуть этот опыт, то во всяком случае еще раз внимательно его изучить: взять наиболее позитивные практические наработки, которые зарекомендовали себя только с хорошей стороны, и развивать их в условиях сегодняшних реалий.

Обязанность, ограничение, ответственность, оплата труда

Научный руководитель готовит отзыв для соискателей ученой степени кандидата наук, научный консультант — для соискателей ученой степени доктора наук (при наличии консультанта). Отзыв предоставляется в диссертационный совет на стадии предварительного рассмотрения работы.

Председатель диссертационного совета не может председательствовать на заседании диссертационного совета при рассмотрении диссертации соискателя ученой степени, у которого он является научным руководителем или научным консультантом.

Научный руководитель / консультант лица, в отношении которого принято решение о лишении ученой степени, не может стать членом диссертационного совета в течение пяти лет²⁸.

Академик РАО В.С. Леднев отмечал: «Согласно нормативам последнего времени наставников докторских диссертаций переименовали в научных консультантов. От названия в данном случае зависит немного. Российская наука переживала и не такое. Переживет и эту нелепицу, которую мог придумать только очень темный чиновник, имеющий более чем смутные представления о существе научного наставничества. На стадии докторской диссертации научное наставничество, безусловно, является научным руководством в полном смысле этого слова. Более того, в счастливых случаях оно может перерасти в научное сотрудничество при ведущей (в педагогическом смысле) роли наставника. Научные

²¹ См.: Постановление Правительства РФ от 10 декабря 2013 г. № 1139 «О порядке присвоения ученых званий» // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Правительства РФ от 20 октября 2023 г. № 1746 «О порядке присвоения ученых званий» // СПС «КонсультантПлюс».

²² Приказ Минобрнауки России от 2 марта 2020 г. № 268 «Об утверждении Административного регламента Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по присвоению ученых званий профессора и доцента» (зарегистрирован в Минюсте России 21.08.2020 № 59376) // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Грант Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, проект № 17-1-006957. URL: http://acur.msu.ru/pgrant_main.php

²⁴ Исследователь XXI века... С. 212.

²⁵ Зырянов В.В. Научный руководитель: между вызовами времени и реалиями высшего образования // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 10. С. 35.

²⁶ См.: Биричева Е.В., Фаттахова З.А. Указ. соч. С. 18.

²⁷ См.: Постановление Совмина СССР от 29 декабря 1975 г. № 1067 «О Положении о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий» // СП СССР. 1976. № 3. Ст. 14.

²⁸ Приказ Минобрнауки России от 10 ноября 2017 г. № 1093 «Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» (зарегистрирован в Минюсте России 05.12.2017 № 49121) // СПС «КонсультантПлюс».

консультанты — это другая категория. Они могут и должны назначаться наряду с руководителями как в случае кандидатской, так и в случае докторской диссертации. Необходимость в этом возникает, например, если работа выполняется на стыке наук или отраслей науки. Притом консультант может быть и не один. Заметим, что институт консультантов существовал в прошлом, но был устранен в советский период с целью экономии средств, выделяемых на науку»²⁹. Одновременно В.С. Леднев предлагал идею привлечения к ответственности научного руководителя / консультанта. Он говорил: «Если диссертационная работа отвергнута ВАКом и повторная защита дала отрицательный результат, ученый совет научной организации (вуза) должен заслушать и обсудить отчет научного руководителя. Если руководителем был кандидат наук, право на исключение автоматически теряется. При повторной ошибке подобного рода научный руководитель должен лишаться права научного руководства на длительный срок, например, на три года. В случае третьей ошибки — лишаться этого права навсегда»³⁰.

Репутация научного руководителя / консультанта определяется мнением научного сообщества. Большую роль в формировании общественного мнения о научном работнике играют его научные достижения, научный авторитет организации, где он работает. В этом направлении должны вести соответствующую деятельность по повышению уровня репутационной значимости научного работника профессиональные объединения научных работников, которые должны способствовать формированию и защите такой репутации. В современных условиях такая деятельность тем более значима, чем чаще ученый оказывается наедине с не очень в моральном плане плотными лицами, для которых нападки (как правило, исподтишка) на репутацию ученого делаются для решения собственных далеких от науки задач, в целях реализации амбиций иного рода. Но репутация ученого — это все-таки в первую очередь его имя. И дорожить этим именем, конечно, должен сам ученый. Не случайно название научной школы чаще всего ассоциируется не с научной проблемой, которой занимается ученый, а с его персональными данными — с именем, прежде всего.

Вызывает много вопросов оплата труда двух научных руководителей / консультантов. Органы финансового контроля должны уделить внимание случаям, когда научные руководители работают, что называется, «за другого, за того парня», тем более, если такие случаи приобретают массовый характер.

Выводы

Повышение качества диссертационных исследований невозможно без серьезного анализа роли научных руководителей / консультантов. За последние несколько лет участились случаи назначения соискателям ученых степеней двух научных руководителей / консультантов. Наверное этому способствовали, в том числе, новые нормативные требования, когда в положении о порядке присвоения ученых званий³¹ упор стал делаться почти

что исключительно на формальные моменты (стаж, количество защищенных учеников и т.п.), что породило соблазн достигнуть нужных критериев искусственным их наращиванием и/или приобретением. В большинстве случаев, как показывают наши исследования, два научных руководителя / консультанта назначаются по медицинским наукам, меньше всего — по техническим и гуманитарным наукам. Проведенный анализ доказывает отсутствие в подавляющем большинстве случаев необходимости назначения двух научных руководителей / консультантов. Показательно, что эксперты ВАК это подтверждают. Подтверждают, но поделать ничего не могут. Лишь в единичных, наиболее одиозных случаях (например, назначение сразу трех научных консультантов, о чем говорилось выше) эксперты выходят на Президиум ВАК с предложением обратить на такие моменты внимание руководителя организации, при которой функционирует диссертационный совет. Более серьезные, в том числе юридически значимые, последствия для подобной не вполне корректной практики не предусмотрены. Может быть — пока.

В то же время при смежных научных исследованиях необходимость «двойного» руководства объективно существует. При этом наше исследование показало, что таких случаев мало, а если они и есть, то назначение двух научных руководителей / консультантов обосновывается формально и крайне необудительно.

По нашему консолидированному мнению (к которому присоединяются большинство экспертов ВАК, с которыми мы делились своими сомнениями) необходимо, чтобы во всех случаях назначения двух научных руководителей / консультантов диссертационные советы давали развернутые обоснования таких решений, которые экспертные советы ВАК должны тщательно проверять. Более того, каждый подобный случай целесообразно выносить на рассмотрение профильной сессии Президиума ВАК. Поставленная таким образом работа должна привести (пусть и не сразу) к уменьшению необоснованного назначения двух научных руководителей / консультантов, улучшит качество диссертационных работ (не будет рассогласования позиций научных руководителей и ненужных споров между ними, в которых соискатель становится «третьим лишним») и повысит репутационную составляющую научной работы (в том числе в области медицинских наук). Все вместе это приведет к уменьшению количества лиц, необоснованно претендующих на звание профессора, а также поднимет престиж профессии научного работника и престиж звания профессора, в том числе.

Понимаем, что наши предложения несут в себе определенные риски, начиная с того, что научный руководитель будет вынужден писать работу за соискателя ученой степени, чтобы не быть обвиненным в плохой подготовке его диссертации, но сложившаяся практика часто формального руководства над одним молодым ученым нескольких пусть даже и уважаемых ученых рано или поздно закончится серьезными негативными последствиями. В том числе, это может произойти из-за потенциальных жалоб тех молодых ученых, которыми руководили вроде как несколько их коллег, но в результате они защитились не благодаря, а вопреки им.

Post Scriptum

Чарльз Бэббидж в свое время предложил использовать количество научных публикаций для оценки

²⁹ Леднев В.С. Указ. соч. С. 103–104.

³⁰ Там же. С. 103.

³¹ См.: Постановление Правительства РФ от 10 декабря 2013 г. № 1139 «О порядке присвоения ученых званий» // СПС «КонсультантПлюс».

известности ученого. Это предложение было воспринято абсолютным большинством ученых с большим скепсисом, поскольку при этом не учитывалось качество научных статей. Тем не менее вопреки давным-давно высказанным сомнениям на деле во многом по количеству опубликованных научных статей судят об авторитете современного ученого.

Как и в случае назначения двух и более научных руководителей / консультантов такие подходы привели к определенным искажениям на практике. Неожиданно стало расти едва ли не в геометрической прогрессии количество научных статей, написанных в соавторстве.

При этом количество соавторов научных статей не одинаковое при анализе различных отраслей знаний. Например, в статьях по физике количество соавторов может доходить до 3 тысяч. В статьях по математике и механике чаще встречаются статьи с 2–5 соавторами. У химиков, биологов и геологов максимальное количество соавторов в пределах 6–10.

Очевидно, что внутри каждой дисциплины имеются отличия — в физике наибольшее соавторство у экспериментаторов в области ядерной физики, физики элементарных частиц, в то время как число соавторов в области математической физики значительно меньше³².

В нашу задачу не входит анализ числа соавторов научных статей и причины разрастания этого количества

особенно в последние годы. При этом ученые-юристы постепенно начинают в этом вопросе догонять своих коллег из других отраслей знаний и наращивать темпы роста соавторов. Нам подобное соревнование представляется сомнительным и даже бесперспективным.

Любые числовые индикаторы, которыми начинают измеряться те или иные виды деятельности, в самом скором времени становятся не индикаторами, а средством манипулирования. Для любого вида деятельности это крайне вредно. Для науки — особенно.

Наверное, в свете сказанного наличие двух соавторов настоящей статьи выглядит не вполне уместно. Однако нас оправдывает то, что над рассматриваемой проблемой мы совместно трудились на протяжении последних шести лет, а также то, что мы пытались и продолжаем пытаться найти некоторые пути решения этих проблем (количественных оценок результатов деятельности ученого, кстати, в том числе), в том числе в повседневной деятельности ВАК.

Понимаем, что высказанные критические замечания и дискуссионные предложения не будут одинаково приняты всеми. Но нам важно, чтобы проблема была озвучена. Лучше сейчас высказать свои сомнения, чем потом спустя годы пытаться исправить сделанные неверные шаги, как это произошло в свое время с аспирантурой, которая превратилась из подготовки нового ученого (процесс почти что интимный) в образовательный процесс. С какими трудностями сейчас все мы сталкиваемся, пытаюсь нивелировать негативные последствия такой образовательной деятельности, знают и видят все.

³² Акоев М.А., Маркусова В.А., Москалева О.В., Писляков В.В. Указ. соч. С. 224–225.

Литература

1. Акоев М.А. Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологии / М.А. Акоев, В.А. Маркусова, О.В. Москалева, В.В. Писляков. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2021. 358 с.
2. Белкин А.С. Диссертационный совет по педагогике: научное руководство / А.С. Белкин, Е.В. Ткаченко // Образование и наука. 2004. № 4 (28). С. 124–132.
3. Биричева Е.В. Эффективность взаимодействия научного руководителя и аспиранта в вузе и в академии наук / Е.В. Биричева, З.А. Фаттахова // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 1. С. 9–22.
4. Зырянов В.В. Научный руководитель: между вызовами времени и реалиями высшего образования / В.В. Зырянов // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 10. С. 25–37.
5. Исследователь XXI века: формирование компетенций в системе высшего образования : коллективная монография / ответственный редактор Е.В. Караваева. Москва : Геоинфо, 2018. 240 с.
6. Концепт правового статуса научных работников в России и зарубежных странах: теоретико-компаративное исследование : монография / ответственные редакторы Ю.В. Степаненко, М.В. Захарова. Москва : Проспект, 2022. 208 с.
7. Леднев В.С. Научное образование: развитие способностей к научному творчеству / В.С. Леднев. Москва : МГАУ, 2002. 120 с.
8. Мацкевич И.М. Десять наиболее типичных нарушений при подготовке аттестационных дел соискателей ученых степеней / И.М. Мацкевич, Г.А. Шенгелиа // Юридическое образование и наука. 2020. № 1. С. 3–8.
9. Мацкевич И.М. О назначении двух научных руководителей (консультантов) соискателям ученой степени кандидата (доктора) наук / И.М. Мацкевич, Г.А. Шенгелиа // Вестник Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России. 2022. № 4–5 (40–41). С. 106–122.
10. Черных Н.В. Избрание по конкурсу научно-педагогических работников / Н.В. Черных. Москва : Проспект, 2018. 88 с.

References

1. Akoev M.A. Rukovodstvo po naukometrii: indikatory` razvitiya nauki i tekhnologii [A Scientometric Guide: Indicators of Development of Science and Technology] / M.A. Akoev, V.A. Markusova, O.V. Moskaleva, V.V. Pisyakov. Ekaterinburg : Izdatelstvo Uralskogo universiteta — Ekaterinburg : Publishing house of the Ural University, 2021. 358 s.
2. Belkin A.S. Dissertatsionny`y sovet po pedagogike: nauchnoe rukovodstvo [Dissertation Council on Pedagogics: Academic Supervision] / A.S. Belkin, E.V. Tkachenko // Obrazovanie i nauka — Education and Science. 2004. № 4 (28). S. 124–132.

3. Biricheva E.V. Effektivnost vzaimodeystviya nauchnogo rukovoditelya i aspiranta v vuze i v akademii nauk [Efficiency of Cooperation Between an Academic Supervisor and a Postgraduate Student at a higher Education Institution and the Academy of Sciences] / E.V. Biricheva, Z.A. Fattakhova // Vy`sshee obrazovanie v Rossii. 2021. T. 30 — Higher Education in Russia. 2021. Vol. 30. № 1. S. 9–22.
4. Zyryanov V.V. Nauchny`y rukovoditel: mezhdu vy`zovami vremeni i realiyami vy`sshego obrazovaniya [Academic Supervisor: Between Time Challenges and Realities of Higher Education] / V.V. Zyryanov // Vy`sshee obrazovanie v Rossii. 2019. T. 28 — Higher Education in Russia. 2019. Vol. 28. № 10. S. 25–37.
5. Issledovatel XXI veka: formirovaniye kompetentsiy v sisteme vy`sshego obrazovaniya : kollektivnaya monografiya [A Researcher of the 21st Century: Development of Competencies in the System of Higher Education : collective monograph] / otvetstvenny`y redaktor E.V. Karavaeva. Moskva : Geoinfo — publishing editor E.V. Karavaeva. Moscow : Geoinfo, 2018. 240 s.
6. Kontsept pravovogo statusa nauchny`kh rabotnikov v Rossii i zarubezhny`kh stranakh: teoretiko-komparativnoye issledovaniye : monografiya [The Concept of the Legal Status of Research Scientists in Russia and Foreign Countries: A Theoretical Comparative Study : monograph] / otvetstvenny`e redaktory` Yu.V. Stepanenko, M.V. Zakharova. Moskva : Prospekt — publishing editors Yu.V. Stepanenko, M.V. Zakharova. Moscow : Prospect, 2022. 208 s.
7. Lednev V.S. Nauchnoye obrazovaniye: razvitiye sposobnostey k nauchnomu tvorchestvu [Scientific Education: Development of Abilities for Scientific Creativity] / V.S. Lednev. Moskva : MGAU — Moscow : Moscow State Agroengineering University, 2002. 120 s.
8. Matskevich I.M. Desyat naibolee tipichny`kh narusheniy pri podgotovke attestatsionny`kh del soiskateley ucheny`kh stepeney [Ten Most Common Violations in Preparation of Attestation Cases of Academic Degree-Seeking Students] / I.M. Matskevich, G.A. Shengelia // Yuridicheskoye obrazovaniye i nauka — Legal Education and Science. 2020. № 1. S. 3–8.
9. Matskevich I.M. O naznachenii dvukh nauchny`kh rukovoditeley (konsultantov) soiskatelyam uchenoy stepeni kandidata (doktora) nauk [On Appointment of Two Academic Supervisors (Consultants) to Applicants for the Academic Degree of PhD (Doctor of Sciences)] / I.M. Matskevich, G.A. Shengelia // Vestnik Vy`sshey attestatsionnoy komissii pri Minobrnauki Rossii — Bulletin of the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of Russia. 2022. № 4–5 (40–41). S. 106–122.
10. Chernykh N.V. Izbraniye po konkursu nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov [Selection of Academic Personnel on a Competitive Basis] / N.V. Chernykh. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2018. 88 s.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Трансформация государственно-правовых явлений как вид социальных изменений

Архипкин Игорь Валерьевич,

профессор кафедры теории и истории государства и права

Байкальского государственного университета, доктор экономических наук, доцент

arhipk@inbox.ru

Архипкина Анастасия Сергеевна,

доцент кафедры конституционного и административного права

Байкальского государственного университета, кандидат экономических наук

Nsakharova@yandex.ru

Цель. Исследование процесса трансформации государственно-правовых явлений как явлений, существующих и развивающихся в соответствии с закономерностями, присущими всей системе общественных отношений. Задачей явилось выявление причин, вызывающих необходимость трансформации некоторых государственно-правовых явлений, а также того, в каких формах этот процесс может происходить.

Методология: в качестве системы методов, применением которых были обоснованы положения и выводы, содержащиеся в статье, использованы формально-юридический, логический методы и метод системного анализа правовых явлений.

Выводы. Авторами, с одной стороны, выделяется стабильность и устойчивость как неотъемлемые характеристики государства и права, а с другой — подчеркивается тот факт, что в этой области общественных отношений постоянно происходит развитие, трансформация содержательной ее части. Дана характеристика трансформации применительно к особенностям ряда государственно-правовых отношений. Показано место трансформации в системе социальных изменений, выделены особенности трансформации дефиниций, юридических конструкций и содержания государственно-правовых институтов.

Научная и практическая значимость. Показана взаимосвязь процесса развития государственно-правовых явлений с процессами, происходящими в общественной жизни в целом.

Ключевые слова: государственно-правовые явления, дефиниция, трансформация, юридическая конструкция, функции права.

Право наряду с моралью, обычаями, корпоративными нормами является одним из регуляторов общественных отношений. Причем регулятором достаточно эффективным, обладающим целым рядом специфических признаков, позволяющих выделять право в качестве основного элемента системы социально-нормативного регулирования. Следовательно, различные государственно-правовые явления существуют и развиваются в соответствии с закономерностями, присущими всей системе общественных отношений. Поэтому любопытно взглянуть на характеристику одного из видов социальных изменений — трансформацию применительно к особенностям государственно-правовых отношений. Для этого необходимо ответить на следующие вопросы: почему происходит трансформация государственно-правовых явлений, какие причины вызывают необходимость в данном процессе, в каких формах может происходить данный вид социальных изменений?

Прежде чем говорить непосредственно о собственно трансформации государственно-правовых явлений, необходимо определиться с содержанием понятия трансформации, о котором будет идти речь. Как известно, в юриспруденции понятие «трансформация» может употребляться и в широком, и в узком смысле. Если мы будем рассматривать понятие «трансформация» в узком смысле, то речь пойдет об одном из способов имплементации норм международного права, когда происходит фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне и включение международно-правовых норм в национальную правовую систему. Трансформация в данном контексте предполагает

определенную переработку положений отдельно взятого международного акта при перенесении их во внутригосударственную правовую систему. Причинами этого являются, как правило, учет национальных правовых традиций и стандартов юридической техники отдельно взятых государств. В данном случае трансформация характеризуется как отраслевой институт международного права.

В рамках представленной статьи термин «трансформация» будет анализироваться в широком смысле как один из видов социальных изменений, происходящих в обществе. В первую очередь, речь пойдет о качественных изменениях общественных явлений под воздействием различных объективных и субъективных факторов. Если обратиться к характеристике социальных изменений в целом, то можно выделить несколько их видов.

Среди них, наряду с трансформацией, отмечают функциональные изменения, реформы, революции, модернизации и кризисы. Несколько слов об этих видах социальных изменений. Под реформами подразумевают процесс преобразования, переустройства отдельно взятой сферы общественной жизни или всей системы общественных отношений. Они предполагают постепенное, поступательное изменение институтов, сфер общественной жизни, а в некоторых случаях и всей социальной системы в целом. В этом заключается основное отличие реформ от революций, которые представляют собой кардинальные изменения как в социально-экономической, так и в политической сфере. Достаточно часто революции осуществляются насильственным путем и направлены на создание новой политической и

социальной структуры, новых экономических и правовых отношений. Их результатом становятся коренные преобразования в социально-классовой структуре, в ценностях и поведении индивидов.

Следующим видом социальных изменений является модернизация, которая происходит в рамках прогрессивных социальных преобразований и результатом которой является улучшение параметров функционирования общественной системы в целом или отдельно взятой подсистемы. Говоря о кризисах как виде социальных изменений, следует отметить, что они являются показателем крайнего обострения противоречий в социуме, увеличения до критической точки конфликтов в общественных отношениях¹.

Характеристику трансформации государственно-правовых явлений целесообразно начать, вспомнив о классификации функций права, в частности, обратившись к одной из основных классификаций функций в зависимости от социального назначения права. В рамках данной классификации традиционно выделяют регулятивную и охранительную функции права. Отметим тот факт, что при характеристике охранительной функции права, прежде всего, обращается внимание на ее применение в области неправомерного поведения субъектов правоотношений², подробнее остановимся на регулятивной функции права. Эта функция рассчитана на правомерное поведение участников общественных отношений, регулируемых правом, но в большей мере в рамках исследуемой проблемы нас интересует ее подразделение на регулятивную статическую и регулятивную динамическую подфункции. Когда идет речь о статической составляющей регулятивной функции права, то в первую очередь она позволяет подчеркнуть такие свойства права, как стабильность, устойчивость.

Существуют юридические термины, которые используются на протяжении нескольких веков и тысячелетий в одном и том же смысле. Например, характеризуя понятие «собственность» с точки зрения романо-германской правовой системы, авторы определяют ее как возможность владеть, пользоваться и распоряжаться каким-либо ресурсом или благом.

Существуют юридические конструкции, структурные элементы которых остаются неизменными, несмотря на смену исторических типов государства и права. В качестве такой конструкции мы можем назвать конструкцию «состав преступления», которая на протяжении нескольких веков представляет собой совокупность субъекта преступления, объекта преступления, субъективной стороны преступления и объективной стороны преступления.

Существуют общие принципы права, которые являются руководящими началами и идеями, которые лежат в основе права как социального института в целом и в основе различных правовых систем. Это относится к таким принципам, как законность, равенство всех перед законом, справедливость, гуманизм и т.д.

Таковы основные характеристики регулятивной статической функции права. А регулятивная динамическая функция отвечает за процесс развития государственно-

но-правовых явлений. Именно в ее рамках мы можем вести речь о трансформации государственно-правовых явлений в широком смысле, о динамизме в государственно-правовой сфере общественных отношений. Следовательно, с одной стороны, мы выделяем стабильность и устойчивость как неотъемлемые характеристики государства и права, а с другой стороны, подчеркиваем тот факт, что в этой области общественных отношений постоянно происходит развитие, трансформация содержательной ее части.

Трансформация государственно-правовых явлений находит свое выражение в различных формах. В первую очередь, мы можем вести речь об изменении содержания дефиниций. Обратимся к характеристике термина «гражданство», который является базовым, определяющим как для науки теории государства и права, так и для науки конституционного права. В 1938 г. был принят первый в советской истории Закон СССР «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик»³, в тексте которого отсутствовало легальное определение института «гражданство». Однако в докладе на заседании 2-й сессии Верховного Совета о проекте данного закона оно определялось как «принадлежность лица к государству, как правовое положение лица не только внутри государства, но и вне его, в международном сообществе». Аналогичная ситуация произошла и с принятым в 1978 г. Законом СССР «О гражданстве СССР»⁴. В самом тексте нормативно-правового акта легальная дефиниция отсутствует, но опять же в докладе о его проекте предлагалось рассматривать гражданство как «выражение политической и правовой связи личности и государства». И только в преамбуле Закона СССР «О гражданстве СССР» 1990 г.⁵ была сформулирована дефиниция «гражданство», которая закрепляла его как «постоянную политико-правовую связь лица и Советского государства, находящую выражение в их взаимных правах и обязанностях».

Дальнейшая трансформация анализируемого термина происходила уже в рамках российского законодательства и в результате оформилась в виде формулировки, изложенной в преамбуле Закона РФ «О гражданстве РФ» 1991 г. и звучала следующим образом: «Гражданство есть устойчивая правовая связь человека с государством, выражающаяся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности, основанная на признании и уважении достоинства, основных прав и свобод человека»⁶.

В ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» формулировка снова претерпела изменения: «Гражданство Российской Федерации — устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей»⁷. Трансформация понятия «гражданство» в данном случае происходила,

¹ Батянова Л.Н., Корнакова С.В., Чигрина Е.В. Гражданские движения как возможная действующая сила социальных преобразований // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 1. С. 23.

² Асланян Н.П., Григорьева М.А. Несколько замечаний к дискуссии о понятии правоотношения // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25. № 6. С. 1092.

³ Закон СССР от 19 августа 1938 г. (ред. от 19.01.1961) «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик» // Ведомости ВС СССР. 1938. № 11.

⁴ Закон СССР от 1 декабря 1978 г. № 8497-IX «О гражданстве СССР» // Ведомости ВС СССР. 1978. № 49. Ст. 816.

⁵ Закон СССР от 23 мая 1990 г. № 1518-1 «О гражданстве СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 23. Ст. 435.

⁶ Закон РФ от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 «О гражданстве РФ» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 6. Ст. 243.

⁷ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

в первую очередь, под влиянием идеологических и политических факторов. По мере развития Советского государства, изменения политической обстановки в стране, смены идеологических течений происходит достаточно серьезное преобразование термина, определяющего взаимоотношения личности и государства. И мы видим, что ныне действующее легальное определение термина «гражданство» очищено от политико-идеологической составляющей и содержит в себе юридическую основу. Аналогичную характеристику трансформации дефиниции мы можем провести в рамках, например, уголовного права, обратившись к понятию «хулиганство». И в любой отрасли российского права мы найдем термины, которые изменяют свое содержание под влиянием целого ряда различных причин.

Одним из проявлений процесса трансформации государственно-правовых явлений может служить изменение содержания каких-либо государственно-правовых конструкций. В качестве примера следует обратиться к характеристике содержания понятия «форма государства». Традиционно в теории государства и права при анализе данного термина выделяются формы: правления, государственного устройства и государственного (политического) режима. Однако до середины XX в. данное государственно-правовое явление рассматривалось как совокупность двух форм: правления и государственного устройства.

В частности, «традиционным для отечественного государствоведения 60–70-х гг. было представление о форме государства как институте, складывающемся из формы правления и формы государственного устройства. Позднее утвердилось мнение, согласно которому форма государства состоит из формы правления, формы государственного устройства и государственного режима»⁸.

В результате влияния различных идеологических и политических факторов, например, появления достаточно большого количества социалистических государств, объединения их в определенные политические союзы, усиления их роли на международной арене возникла необходимость выделения такого самостоятельного элемента, характеризующего форму того или иного государства, как государственный (политический) режим. И сегодня без характеристики методов, способов и приемов осуществления государственной власти невозможно представить полноценный анализ структуры отдельно взятого государства. И если ранее в научной литературе, в лучшем случае, при анализе формы государственного (политического) режима выделяли демократический и антидемократический режим, а последний, в свою очередь, делили на авторитарный и тоталитарный, в настоящее же время процесс трансформации данного государственно-правового института включает в себя характеристику и иных видов режимов. Например, мы можем встретить в юридической литературе анализ либерального (полудемократического) государственного (политического) режима, который является промежуточным, переходным между классическими видами государственных (политических) режимов. И во многом благодаря включению в структуру формы государства государственного (политического) режима появилась в научном обороте классификация государственных форм. Различаются «три существовавшие в прошлом и имеющиеся в современном мире основные государ-

ственные формы: монархическая, поликратическая и сегментарная»⁹.

Более подробно процесс трансформации государственно-правовых явлений можно рассмотреть на изменении содержания экономической функции государства, в частности на таком ее элементе, как налогообложение в период существования Советского государства. В целом при характеристике функции налогообложения необходимо выделять следующие подфункции: фискальную, стабилизирующую, регулирующую, стимулирующую, социальную и контрольную. И если мы будем рассматривать различные этапы развития Советского государства, то можем наглядно проследить процесс трансформации содержания функции налогообложения. В рамках налоговой политики в период НЭПа, в первую очередь, должны были быть реализованы фискальная, регулирующая и социальные функции. Что в итоге и произошло: фискальная функция осуществлялась за счет косвенного налогообложения (акцизного и таможенного обложения товаров массового спроса), регулирующая функция обеспечивала сокращение воспроизводственных процессов в сфере частного бизнеса, что делало экономически невыгодным расширение и модернизацию производства в частных хозяйствах. Что касается социальной функции, то она осуществлялась посредством прогрессивного налогообложения имущества и доходов владеющих частной собственностью лиц и создания льготных условий для лиц с минимальными доходами и не имеющих объектов частного владения.

Помимо этого регулирующая и социальная функции имели ярко выраженный политический характер. Экономические методы управления производством трансформируются в прямое административное регулирование, благодаря чему стоявшая перед системой налогообложения основная политическая задача была выполнена — частный сектор в промышленности и торговле был ликвидирован практически полностью, а его доля в сельском хозяйстве была сведена к минимуму.

В связи с этим в 1930 г. возникла необходимость в осуществлении налоговой реформы, изменившей порядок взимания налогов на территории СССР. Реализация указанной реформы привела к существенному изменению содержания функции налогообложения. В частности, изменилась форма реализации фискальной функции за счет введения в налоговую систему налога с оборота и новых методов расчета налога на доходы промышленных предприятий, сельскохозяйственных кооперативов, колхозов и совхозов.

Фискальная функция стала осуществляться через механизм централизованного регулирования всей системой экономики государства, и, в первую очередь, через механизм централизованного планового руководства общественным сектором производства.

Регулирующая функция реализовывалась через систему льготного налогообложения общественных хозяйств, при этом являлась и политическим инструментом — средством ограничения доходов от частной предпринимательской деятельности. Кроме того, происходят изменения в социальной направленности подоходного налогообложения (в зависимости от количества детей и иждивенцев в семье). Налоговая реформа привела к парадоксальному результату — возникновению новой экономической ситуации. Как таковая налоговая систе-

⁸ Общая теория государства и права. Академический курс. В 2 т. Т. 1. Теория государства / отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 1998. С. 180.

⁹ Чиркин В.Е. Государствоведение : учебник. М. : Юрист, 1999. С. 117.

ма уже не функционирует в качестве самостоятельного финансового инструмента, а постепенно трансформируется в элемент механизма централизованного планового регулирования экономических процессов в государстве. В связи с вышеуказанным фактором снижается значение регулирующей функции, ее место занимает фискальная функция налогообложения.

Дальнейшую трансформацию содержания анализируемого государственно-правового явления мы можем проследить в период 50–80-х годов XX в. В послевоенный период налоговая система СССР являлась одним из структурных элементов механизма централизованного регулирования плановой экономики. В результате этого на первое место выходит фискальная функция налогообложения, выражающаяся в отчуждении части доходов каждого индивида или предприятия в доход государства. Такое пополнение доходной части бюджета можно было бы оценить как естественное и логичное, если бы не одно «но». Присущие мировой налоговой практике применяемые ранее в инструментарии российской налоговой политики регулирующие, стимулирующая и социальная функции были полностью замещены механизмом централизованного планирования, государственного снабжения и государственного социального страхования. Сами же налоги приобрели форму плановых отчислений. Приведенный нами пример наглядно показывает процесс трансформации одного из важнейших институтов деятельности государства. И определяющим фактором, который вызвал к жизни трансформацию функциональной направленности налоговой системы, явился экономический фактор¹⁰, смена отношений в сфере распределения и перераспределения произведенных материальных ценностей.

¹⁰ Батянова Л.Н., Борисова Ю.В., Чигрина Е.В., Корнакова С.В. Правовые и социально-экономические проблемы территориального развития: налоговый аспект // *Baikal Research Journal*. 2017. Т. 8. № 4. С. 18.

Можно резюмировать, что трансформация государственно-правовых явлений происходит вследствие различных факторов. Помимо указанных нами идеологического, политического, экономического факторов, конечно, необходимо указать и социальные факторы, и культурные факторы, и религиозные факторы. В настоящее время на процесс изменения содержания дефиниций, юридических конструкций, содержательной части государственно-правовых институтов значительное влияние оказывает цифровизация правового регулирования общественных отношений.

Трансформация государственно-правовых явлений может привести к появлению новых государственно-правовых институтов (например, институт уголовной ответственности юридических лиц). Долгое время в теории уголовного права идет дискуссия о возможности привлечения к уголовной ответственности не только физических лиц, но и такого субъекта права, как юридическое лицо. В частности, речь шла о так называемых экологических преступлениях, которые наносят значительный ущерб окружающей среде¹¹, или об экономических преступлениях, связанных, например, с неуплатой налогов в бюджет государства.

Процесс развития государственно-правовых явлений тесно связан с процессами, происходящими в общественной жизни в целом. И поэтому при рассмотрении трансформации отдельно взятых государственно-правовых институтов полагаем необходимым проводить исследование через призму социальных изменений, происходящих не только в сфере государства и права, но и иных сферах общественной жизни, так или иначе оказывающих влияние на сами происходящие изменения.

¹¹ Кравченко И.О. Экологическая преступность: состояние, структура, динамика за последние десять лет // *Академический юридический журнал*. 2022. Т. 23. № 3 (89). С. 274.

Литература

1. Аслanian Н.П. Несколько замечаний к дискуссии о понятии правоотношения / Н.П. Аслanian, М.А. Григорьева // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2015. Т. 25. № 6. С. 1091–1097.
2. Батянова Л.Н. Гражданские движения как возможная действующая сила социальных преобразований / Л.Н. Батянова, С.В. Корнакова, Е.В. Чигрина // *Baikal Research Journal*. 2017. Т. 8. № 1. С. 23.
3. Батянова Л.Н. Правовые и социально-экономические проблемы территориального развития: налоговый аспект / Л.Н. Батянова, Ю.В. Борисова, Е.В. Чигрина, С.В. Корнакова // *Baikal Research Journal*. 2017. Т. 8. № 4. С. 18.
4. Кравченко И.О. Экологическая преступность: состояние, структура, динамика за последние десять лет / И.О. Кравченко // *Академический юридический журнал*. 2022. Т. 23. № 3 (89). С. 273–281.
5. Общая теория государства и права. Академический курс. В 2 томах. Т. 1. Теория государства / ответственный редактор М.Н. Марченко. Москва : Зерцало, 1998. 416 с.
6. Чиркин В.Е. Государствование : учебник / В.Е. Чиркин. Москва : Юрист, 1999. 400 с.

References

1. Aslanyan N.P. Neskolkno zamechaniy k diskussii o ponyatii pravootnosheniya [Some Notes to the Discussion on the Concept of a Legal Relation] / N.P. Aslanyan, M.A. Grigoryeva // *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii*. 2015. T. 25 — News of the Irkutsk State Academy of Economics. 2015. Vol. 25. № 6. S. 1091–1097.
2. Batyanova L.N. Grazhdanskije dvizheniya kak vozmozhnaya deystvuyuschaya sila sotsialny`kh preobrazovaniy [Civil Movements as a Potential Active Force of Social Transformations] / L.N. Batyanova, S.V. Kornakova, E.V. Chigrina // *Baikal Research Journal*. 2017. T. 8 — *Baikal Research Journal*. 2017. Vol. 8. № 1. S. 23.
3. Batyanova L.N. Pravovy`e i sotsialno-ekonomicheskie problemy` territorialnogo razvitiya: nalogovy`y aspekt [Legal and Socioeconomic Problems of Territorial Development: The Tax Aspect] / L.N. Batyanova, Yu.V. Borisova, E.V. Chigrina, S.V. Kornakova // *Baikal Research Journal*. 2017. T. 8 — *Baikal Research Journal*. 2017. Vol. 8. № 4. S. 18.
4. Kravchenko I.O. Ekologicheskaya prestupnost: sostoyanie, struktura, dinamika za poslednie desyat let [Environmental Crime: The Status, Structure, Dynamics for the Last Ten Years] / I.O. Kravchenko // *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal*. 2022. T. 23 — *Academic Legal Journal*. 2022. Vol. 23. № 3 (89). S. 273–281.
5. Obschaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs. V 2 tomakh. T. 1. Teoriya gosudarstva [General Theory of State and Law. Academic course. In 2 volumes. Vol. 1. The Theory of State] / otvetstvenny`y redaktor M.N. Marchenko. Moskva : Zertsalo — publishing editor M.N. Marchenko. Moscow : Mirror, 1998. 416 s.
6. Chirkin V.E. Gosudarstvovedenie : uchebnik [Political Science : textbook] / V.E. Chirkin. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 1999. 400 s.

Нарушения на транспорте по Уголовному уложению России 1903 г.

Белокобыльский Николай Николаевич,

доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук, доцент
nik.bela@yandex.ru

Цель. Уголовное законодательство имеет задачей охрану государственного строя и общественной системы, их отдельных структур и институтов. Особенность Уголовного уложения 1903 г. относительно указанных задач заключается в том, что оно принято в исключительный и особенный исторический период времени. В первую очередь, это обстоятельство связано с периодом времени, охватившим развитие уголовного законодательства в период XIX в., которое нашло отражение в его системе, структуре и уголовно-правовых нормах. Во вторую очередь, как отмечается в преамбуле Уголовного уложения 1903 г., оно принимается в условиях состоявшихся преобразований государственных и общественных, с учетом требований новых решений. Значительные изменения относились к формированию уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушение правил управления, пользования, обслуживания и распоряжения транспортом. Следует также заметить, что Уголовное уложение 1903 г. представляло собой и явилось основанием для развития уголовного законодательства нового столетия, в том числе уголовной ответственности за транспортные преступления. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения. **Выводы.** Во-первых, вторая половина XIX в. характеризуется активным строительством транспортной системы и ее инфраструктуры; во-вторых, возникла необходимость в формировании специальных органов управления, ранее не предусмотренных в структуре органов власти Российской империи; в-третьих, безопасность движения и эксплуатации транспорта нуждалась в полном правовом обеспечении управления транспортной системой; в-четвертых, организация движения транспорта нуждалась в формировании учреждений и служащих по подготовке профильных специалистов; в-пятых, задача бесперебойной работы транспортной системы и движения транспортных средств предопределила необходимость в системном обслуживании и ремонте транспортных средств и транспортной инфраструктуры; в-шестых, заслуживали формирования и обеспечения пункты/станции формирования составов, погрузки/перегрузки грузов и посадки/пересадки пассажиров; в-седьмых, возникла необходимость в формировании транспортных бригад, определении для них места и времени приема пищи, отдыха и взаимозаменяемости, а далее (как необходимая составляющая любой деятельности) была предопределена функция контроля за движением транспортных средств, особенно их техническим оснащением, в целях исключения несчастных случаев. **Научная и практическая значимость.** Конкретизировать рассматриваемые категории Уголовного уложения 1903 г. в целях определения их значения и места в действующем национальном уголовном законодательстве и в науке уголовного права. Использовать результаты при подготовке нормативно-правовых актов, предусматривающих ответственность за посягательство на безопасность движения и эксплуатации транспортных средств, в сложной современной системе управления в области организации и эксплуатации транспорта, особенно в международных и смежных направлениях, а также в учебном процессе при подготовке специалистов в области правоприменения. **Ключевые слова:** уголовный закон, уголовная ответственность, состав транспортного преступления, обеспечение транспортного движения, безопасность движения.

Новый уголовный закон, как особо подчеркивается в Указе Правительствующему сенату, подготовленный с учетом сложившихся условий государственного и общественного быта, будет способствовать успешному отправлению уголовного правосудия, а также, разграничивая область воспрещенного и дозволенного и противодействуя преступным посягательствам, послужит охране гражданского порядка и укреплению в народе чувства законности, которое должно быть постоянным руководителем каждого как отдельно в кругу личной его деятельности, так и в совокупном составе сословий и обществ¹.

По завершении соответствующих работ над новым уголовным законом — Уголовным уложением 1903 г., в связи с заключениями соответствующих ведомств, обсуждениями в Особом Совещании при Государственном Совете и в Особом Присутствии Соединенных его Департаментов, а также в Общем их Собрании, будучи

утвержденным Указом, закон был направлен к обнародованию его и приведению затем в действие в срок, который, как отмечается, будет особо к тому назначен. Вместе с тем особо подчеркивается, что этот закон, разграничивая область воспрещенного и дозволенного, а также должным образом противодействуя преступным посягательствам, послужит охране гражданского порядка и укреплению в народе чувства законности.

Несмотря на то обстоятельство, что данный законодательный акт — Уголовное уложение 1903 г. не вступил в законную силу, следует особо подчеркнуть, что он заслуживает специального внимания, поскольку: во-первых, представляет собой опыт в области уголовно-правовой законодательной деятельности России XIX в.; во-вторых, принятые за этот период времени уголовные законы: Проект Уголовного уложения 1813 г.², Уложение о наказаниях уголовных и исправ-

¹ Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М.: Юрид. лит., 1994. См.: Указ Правительствующему сенату. С. 272.

² См.: Безверхов А.Г., Коростелёв В.С. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года: монография. Самара: Самарский университет, 2013. С. 8.

тельных 1845 г.³ и Уголовное уложение 1903 г. были подготовлены, обсуждены и приняты в условиях одного государственного и общественного устройства; в-третьих, отражает тенденции совершенствования законодательства с учетом предпосылок, причин и условий их предопределивших, при этом специально отмеченным обстоятельством — «современные условия государственного и общественного быта»; в-четвертых, оно является кодифицированным уголовным законодательством Российской империи перед началом Первой мировой войны.

Следует также заметить, что в Уголовном уложении 1903 г. как в зеркале отразились: исторический опыт формирования транспорта; состояние транспорта; структура и система; характер посягательств в сфере его движения и эксплуатации; виды наказания, предусмотренные в целях охраны транспорта и обеспечения его безаварийной работы. Россия, располагавшая огромной территорией, безусловно, нуждалась в транспортной системе, которая могла обеспечивать перемещение населения, а также перевозку различных грузов, особенно природных ресурсов, в нужных направлениях и в установленное время. Об этом, в частности, свидетельствуют меры, принимаемые государством по формированию новых ведомств организации и управления движением транспорта, нужда в которых появилась в связи с необходимостью регулирования складывающихся, ранее не известных, социальных и экономических отношений. Вместе с тем принимаются новые законодательные акты в целях обеспечения безопасного функционирования всей транспортной системы.

Еще в части первой Манифеста от 25 июня 1811 г. об «Общем учреждении министерств» — в главах первой «Общее разделение государственных дел» и второй «Предметы каждого министерства и главного управления» — было предусмотрено создание учреждения «Главное управление путей сообщения», в ведение которого относились как сухопутные, так и водные внутренние сообщения⁴. Данное обстоятельство особо подчеркивает то внимание, которое уделялось транспорту в России с начала XIX в.

Во введении к принятому в 1903 г. уголовному законодательному акту говорится, что «Уголовное уложение 1903 года — последний по времени принятия фундаментальный законодательный акт Российской империи в области материального уголовного права. В истории его создания, содержания и судьбе отчетливо отразились как особенности последних десятилетий существования Российского государства в целом, так и организация законотворческой деятельности в это время, осуществлявшейся преимущественно бюрократическим путем, но опиравшейся на начальную — законопроектной — стадии на науку»⁵.

К этому историческому моменту транспорт обращает на себя внимание как на единый механизм, призванный, с одной стороны, обеспечивать перевозки грузов в максимально допустимых объемах и направлениях, предусмотренных государственными планами, а с другой — осуществлять перевозки в максимально короткие сроки в целях удовлетворения государственных, общественных и личных интересов населения.

Вместе с тем имели место объективные причины и предпосылки, предопределявшие становление и развитие транспорта, среди которых особого внимания заслуживали следующие: относительно далекое расположение природных ресурсов от населенных пунктов; климатические условия в регионах, существенно отличавшиеся друг от друга в течение года; низкая плотность населения, которому необходима была доставка определенных товаров; рельеф местности, множество рек и водоемов и другие особенности ландшафта в широком и узком смысле, достаточно остро ставившие задачу становления и ускоренного развития транспорта.

С учетом отмеченных обстоятельств формировались железнодорожные пути сообщения, которые характеризовались, преимущественно, двупутным движением из центра России и однопутным движением к центру, в соотношении два к одному, в целях решения следующих задач: в первую очередь, перевозки необходимого оборудования из экономически наиболее развитых промышленных регионов страны в отдаленные развивающиеся местности, и только во вторую очередь, обратным путем ввозить сырье, необходимое для центральных ее регионов. В соответствие решениям имевших место задач динамично развивались и иные виды транспорта, состояние которых (в сравнении с теми же видами транспорта зарубежных стран) характеризовалось в специальной литературе более высокими оценками.

В частности, общая протяженность **железнодорожных** линий составляла 74 676 километров, которая признавалась самой длинной в Европе⁶; локомотивный парк насчитывал до 20 тысяч паровозов разных серий; вагонный парк имел 476 тысяч товарных и 31 тысячу пассажирских вагонов; среднесуточный пробег паровоза составлял 119 километров, а средняя длина и вес товарного поезда 573 тонны брутто.

К этому времени в строю находилось 244 **самолета**, из которых в армии было сформировано 55 авиационных отрядов — из расчета по одному на армейский корпус и по одному на военную крепость у западных границ страны. При каждом армейском корпусе создавался один авиаотряд в составе 18 самолетов. Всего было подготовлено около 300 пилотов, в среднем по два летчика на самолет⁷.

Автомобильный транспорт России официально определяется только 1910 г., т.е. выпуском первой партии легковых автомобилей в количестве 450 единиц и нескольких десятков грузовых машин грузоподъемностью 5 тонн, а к 1913 г. в Русской императорской армии имелось 711 автомобилей, среди них: 259 легковых

³ Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / отв. ред. О.И. Чистяков. М.: Юрид. лит., 1988. См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 года. С. 160.

⁴ Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века... См.: Манифест от 25 июня 1811 г. об «Общем учреждении министерств». С. 92.

⁵ Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций... См.: 1903. Марта 22. Уголовное уложение. Введение. С. 240.

⁶ Состояние железных дорог к началу Первой мировой. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/03/22/railway/> (дата обращения: 07.04.2024).

⁷ Бенов Г.М. Роль и место Русской авиации в Первой мировой войне. URL: <http://forum-ruslad.ru/index.php/98-novosti/488-benov-g-m-rol-i-mesto-russkoj-aviatsii-v-pervoj-mirovoj-vojne> (дата обращения: 07.04.2024).

машин, 418 грузовиков и 34 автомобиля специального назначения и 2 трактора, кроме того, в наличии был 101 мотоцикл, большинство из них находилось в Учебной автомобильной роте, в штабных и крепостных автомобильных командах, а также авиационных частях; в резерве состояло 298 грузовиков, 20 легковых и 30 специальных машин для формирования новых автомобильных рот, а 42 легковушки находились в стратегическом резерве⁸.

Отдельного внимания заслуживает **гужевой транспорт**, поскольку к этому же времени (официальная статистика приводится в источниках только на момент начала войны) Россия имела самое большое в мире конское поголовье, превосходившее численность во всех ведущих державах Европы вместе взятых, а число лошадей рабочего возраста составляло в России 22,8 миллионов голов, из числа которых к июлю 1914 г. Вооруженные силы имели наиболее многочисленные конные войска в Европе, численность армейской конницы составляла 1158 эскадронов и сотен⁹.

Положительно оценивалось состояние **водного транспорта** как по количеству, так и по качественным характеристикам транспортных средств. Однако при этом, как отмечается в приведенных источниках, отмечалось, что они были распределены по отдельным морским базам, между которыми связь имела место только телефонно-телеграфная, но не физически реальная из-за огромных между ними расстояний.

Вместе с тем заслуживают особого внимания два обстоятельства, которые проявились только с началом войны и не могли стать видимыми ранее в условиях планомерного развития общественного устройства в целом и отдельных видов транспорта в частности. Имеется в виду, во-первых, отсутствие должным образом выстроенных и налаженных смежных перевозок, которые только начинали формироваться и которым в связи с начавшейся войной не суждено было завершиться, и, во-вторых, существовавшее двойное управление железной дорогой, которое заключалось в том, что управлением гражданским железнодорожным транспортом занималось гражданское ведомство, а управлением военным железнодорожным транспортом занималось военное ведомство.

Оба ведомства использовали одни и те же железнодорожные пути, что было возможно только в рамках планирования в условиях мирного времени, однако в военное время, когда возникла необходимость перевозить мирное население и военные подразделения в разных направлениях по одним и тем же железнодорожным путям, между ведомствами возникли неразрешимые проблемы: по очередности использования транспортных средств и путей сообщения, по времени и по направлениям перемещения груза и пассажиров. Только столкнувшись с такой ситуацией, было принято решение об организации единого ведомства по управлению железнодорожным транспортом и передаче ему всей транспортной инфраструктуры вместе с транспортными средствами и подвижным составом. Но это решение было настолько запоздалым, что не могло способствовать исправлению ситуации.

Несмотря на совершенствование уголовного законодательства, в течение всего XIX в. Уголовное уложение 1903 г. не нашло возможным и необходимым выделить специальную главу, посвященную ответственности за транспортные преступления, однако нельзя не отметить, что в названиях двух глав содержатся отдельные элементы, относящиеся к транспортной системе. В частности, в главе 18 «О нарушении постановлений о производстве строительных работ и о пользовании путями сообщения и средствами сношения» предусматривается охрана путей сообщения и средств сношения, в то время как в главе 30 «Об повреждении имущества, путей сообщения, предостерегательных, граничных и тому подобных знаков или иных предметов» указывается на охрану имущества путей сообщения и соответствующих предметов, необходимых для обеспечения безопасности движения транспорта.

Вся совокупность уголовно-правовых норм (общим числом 687) расположена в 37 главах Уголовного уложения 1903 г., предусматривающих ответственность за предусмотренные общественно опасные посягательства на имущество, относящиеся к путям сообщения и транспортным средствам, а также за нарушение установленных правил обеспечения движения и эксплуатации транспорта предусмотрена в 110 статьях, расположенных в 26 главах. Таким образом, уголовно-правовые нормы, в которых закреплена соответствующая ответственность за нарушения на транспорте, содержатся в 70% глав Уголовного уложения 1903 г.

Согласно вышеозначенным цифровым характеристикам Уголовного уложения 1903 г. представляется возможным сформулировать вывод о том, что законодатель к этому времени уже осознавал в определенной степени необходимость как охраны путей сообщения, так и обеспечения безопасности движения и эксплуатации транспорта, но реализовать ее законодательным путем (в рамках одной главы) не представлялось возможным по ряду причин, относящихся как к институту собственности, так и к структурным особенностям государственного и общественного устройства, отдельные из которых были отмечены выше.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что в числе объектов транспортной системы, находящихся под охраной рассматриваемого законодательства, указываются водный транспорт, железнодорожный транспорт, сухопутный транспорт и гужевой транспорт, также заслуживает внимания и то обстоятельство, что при этом законодатель не упомянул ни воздушный транспорт, ни автомобильный транспорт. Данный факт позволяет сделать вывод о том, что к этому периоду в России не сформировалась соответствующая промышленная база, которая могла быть ориентирована на производство воздушных судов и автомобильных транспортных средств. Здесь представляется уместным заметить и особо подчеркнуть, что в этот же период времени как воздушные суда, так и автотранспортные средства уже использовались в России.

Возможно, что отмеченное обстоятельство также послужило дополнительным фактором сложившихся условий, по которым Уголовное уложение 1903 г. не содержит ни общих положений относительно элементов транспортной системы, ни ответственности за посягательства на них, а только предусматривает ответственность за нарушения, связанные с транспортом или его

⁸ Кирилец С. Война моторов. URL: <http://forum-ruslad.ru> (дата обращения: 07.04.2024).

⁹ Оськин М.В. Русская лошадь в Первой мировой войне // Военно-исторический журнал. 2009. № 7. С. 42.

инфраструктурой только в тех случаях, в которых они присутствуют в качестве отдельных признаков и элементов в рамках иного состава преступления.

Видимо, этим обстоятельством объясняется тот факт, что из всей совокупности признаков, рассматриваемых уголовным законодательством, содержатся лишь те из них, которые являются обязательными как для характеристики общественно опасного деяния, так и для определения состава преступления, например, непосредственный объект, предмет, способ, характер, место, время, мотив, цель, вина, специальный субъект и другие.

Однако прежде, чем характеризовать указанные посягательства на объекты транспорта и элементы его инфраструктуры, представляется необходимым обратить внимание на состояние самих объектов, системность их структурных узлов и элементов с точки зрения функциональной готовности как единого механизма и обеспечения его кадровым потенциалом в целях решения профессиональных задач, стоящих перед транспортной системой.

Необходимо также, чтобы к этому времени транспортная система была обеспечена необходимой технической и кадровой системами охраны и защиты от внешнего воздействия либо от внештатной ситуации, структурных элементов безопасности движения, системных участков пути, в отдельных случаях от внешних воздействий, в том числе природной среды, а также от отдельного поведения служащего транспортной системы или участника движения транспорта либо от отдельного человеческого фактора, которые в определенной степени способны повлечь повреждения, разрушения или ограничения в движении транспорта, создавая тем самым угрозу опасности как безопасности движения, так и пассажирам.

Несмотря на то, что все уголовно-правовые нормы в количестве 110, предусматривающие ответственность за нарушение правил безопасности движения на транспорте, расположены в 26 главах Уголовного уложения 1903 г., обращает на себя внимания тот факт, что одновременно в уложении предусмотрены две специальные главы, содержащие ответственность за посягательство на объекты транспортной системы и ее инфраструктуры: глава 18 «О нарушении постановлений о производстве строительных работ и о пользовании путями сообщения и средствами сношения», содержащая 23 статьи, и глава 30 «Об повреждении имущества, путей сообщения, предостерегательных, граничных и тому подобных знаков или иных предметов», в которой закреплено 14 статей. Особенности уголовно-правовых норм, расположенных в этих главах, заключаются в том, что в них закреплены посягательства, содержащие целевую направленность на отдельные объекты и структурные элементы транспортной системы.

Так, например, предусмотрена ответственность виновного «в неисполнении при производстве строительных работ или при устройстве путей сообщения, или средств сношения, технических или иных о постройках или устройстве путей сообщения или средств сношения правил, установленных законом или обязательным постановлением» (глава 18, ст. 382); «в неисполнении установленных законом или обязательным постановлением правил: о постройке, снаряжении и содержании судов; о движении судов по водным путям; о нагрузке и разгрузке судов; о содержании пристаней и пользовании ими; о пользовании находящимися в портах кранами,

складочными магазинами и иными сооружениями, и приспособлениями или отведенными участками портовой территории» (глава 18, ст. 387); несколько иной (и тем самым вызывающей определенный интерес) является норма, предусматривающая ответственность «капитана парохода или морского судна, виновного в самовольном оставлении пассажира или служащего на пароходе или морском судне не в установленном месте» (глава 18, ст. 390).

В числе иных примеров можно привести уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность виновного «в умышленном повреждении сухопутного или водяного пути сообщения общего пользования или сооружения, или предмета, служащих для общего пользования и составляющих государственное или общественное достояние»; а также «в умышленном повреждении или перемещении знака, граничащего или межевого, заявочного или разведочного, или знака, выставленного при производстве правительственных или разрешенных правительством изысканий по устройству путей сообщения, или поставленного для государственной съемки местности» (глава 30, ст. 549); не менее подтверждающей сказанное выше является статья, предусматривающая ответственность виновного «в повреждении служащих для общего пользования водного пути, шлюза, водоспуска, плотины, моста или иного сооружения для переправы, судоходства или предупреждения наводнения, если это повреждение причинило наводнение или остановку в сообщениях» (глава 30, ст. 557); несколько иного характера, но того направления представляется уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность виновного «в приготовлении или в участии в сообществе, организованном для совершения: 1) повреждений железной дороги, подвижного оной состава или знака, установленного для безопасности железнодорожного движения, с целью причинить крушение железнодорожного поезда; 2) повреждения парохода или морского судна, или знака, установленного для безопасности судоходства, с целью причинить крушение парохода или морского судна; 3) повреждения, статьей 563 предусмотренные» (глава 30, ст. 564).

В последнем примере в качестве особенного обстоятельства состава преступления законодатель предусматривает раздельно ответственность за приготовление и ответственность за совершение преступления в организованном сообществе, распространяя эти же правила на деяния, предусмотренные в ст. 563 настоящего уложения.

Примерами из иных глав, не предусматривающих посягательства специальной направленности, т.е. на причинение вреда транспортным средствам или транспортной инфраструктуре, могут служить деяния, в которых элементы транспортной структуры учитываются в качестве признаков иных составов преступлений. Подобные группы нарушений содержатся в пяти главах и составляют в общей сумме 27 статей, предусматривающих ответственность за посягательства на транспортную безопасность во время пользования транспортным средством либо во время пользования транспортной инфраструктурой.

В качестве примера можно привести некоторые деяния из главы «О государственной измене», закрепленные в ст. 108: «Способствование или благоприятствование неприятелю, характеризующиеся в следующем: в предании или в покушении на предание армии, или флота, отряда

войска отдельной части или команды, укрепленного места, военного **порта** или военного **судна**, или в лишении их возможности защиты от неприятеля; в убийстве начальствующего армией, штабом, отрядом войска, отдельной частью или командой, укрепленным местом, военным **портом**, эскадрой или военным **судном**, или лица, заведомо исполняющего важные военные поручения или обязанность, или в предании кого-либо из их лиц в руки неприятеля; в истреблении складов средств нападения или защиты от неприятеля, или предметов войскового довольствия, или **в приведении в негодность сухопутных или водяных путей сообщения**, или телеграфов, или телефонов, или иных средств сношений различных частей армии».

Несколько отличными по характеру, но схожими по направленности являются деяния, предусмотренные в главе «О нарушении постановлений о воинской и земских повинностях», в частности, в ст. 188 предусматривается ответственность за «причинение себе, лично или чрез посредничество другого лица, с целью уклонения от исполнения воинской повинности телесного повреждения, препятствующего приему на военную службу в армию или **во флот**, или ее отбыванию»; не менее показательна в этом смысле ст. 193, предусматривающая ответственность за «непредставление, без уважительной причины, на сборный пункт подлежащих поставке в войска **лошади или повозки с упряжью**, при приведении армии в полный состав или во время войны».

В целях рассматриваемых посягательств также представляют интерес деяния, расположенные в главе «О нарушении постановлений, ограждающих общественную и личную безопасность», в ст. 237 которой закреплена ответственность виновного в «неисполнении правил о мерах предосторожности от пожара на складе или **месте выгрузки** легко воспламеняющихся веществ, или **на судне** или **в вагоне**, нагруженных этими веществами, или **в месте нахождения** таких судна или вагона». Отличным от данной статьи, предусматривающей ответственность за нарушение правил предосторожности, является деяние, закрепленное в ст. 231, которое характеризуется нарушением правил предосторожности в активной форме, в частности, «в неосмотрительной или **непомерно скорой езде** в городе или селении», а также «в поручении **правиль лошадей** лицу, заведомо неспособному или пьяному».

В числе иных общественно опасных деяний, предусматривающих уголовную ответственность, представляется, что особого внимания заслуживают посягательства, предусмотренные ст. 489–497, содержащимися в главе «Об оставлении в опасности», в первую очередь, с точки зрения уровня общественного сознания рассматриваемого исторического периода и, во вторую, со стороны их уголовно-правовой характеристики.

Как представляется, особенность этой группы преступлений заключается в том, что в уголовно-правовых нормах из числа признаков состава преступления закреплены только способы их совершения: в одном случае активно, в частности, обращается внимание на то, что они совершаются **самовольно** или **посредством обмана**, а также указаны условия, в которых оставляется потерпевший и в которых жизнь **заведомо подвергается опасности**, в то время как другие деяния характеризуются **бездействием**, в частности, неоказанием помощи либо непринятием должных и надлежащих мер для спасения

транспортных средств: парохота, судна, поезда или паровоза, а также лиц, находящихся на них: пассажира, служащего на транспортном средстве или других находившихся там лиц.

Должного и вместе с тем особенного внимания (с точки зрения опыта юридического формулирования содержания общественно опасного деяния) заслуживает ст. 623, предусматривающая ответственность лица за то, «что находился внутри чужого земельного или лесного владения, **вне дороги**, с ружьем или какими-либо снарядами для ловли дичи». Особенность этой диспозиции заключается в том, что сама дорога предусмотрена для общего пользования, но проходит по территориям частных владений, поэтому сходить с нее запрещено, поскольку пешеход тем самым обращает на себя внимание как на лицо с намерением причинить вред собственнику.

Под таким же углом зрения понимается содержание ст. 630, предусматривающей ответственность лица за «нахождение внутри чужого леса, без уважительной причины, вне дороги, служащей для проезда, с орудиями для рубки леса или с подводой для перевозки его».

Приведенные диспозиции статей позволяют предположить, что законодатель обращает внимание, в первую очередь, на то, что имеет место нарушение правил пользования дорогами общего назначения, и только, во вторую, допускает подразумевать, что нахождение лица вне дороги (при наличии у него названных орудий, предметов и средств) может быть непосредственно связано с посягательством на собственность. Поэтому указанные уголовно-правовые нормы могут рассматриваться, прежде всего, как меры предупредительного характера и лишь в последнюю очередь как меры карательные. Подобных статей в Уголовном уложении 1903 г. немного, но, несмотря на данное обстоятельство, следует заметить, что как законодательная форма изложения она заслуживает особого внимания, поскольку в исторически последующих уголовных кодексах, в том числе и действующем уголовном законодательстве, не встречается.

Таким образом, Уголовное уложение 1903 г. представляет собой систематизированное законодательство, в котором содержатся две специальные главы, предусматривающие ответственность за посягательства на объекты транспортной системы, кроме того, уголовно-правовые нормы содержатся еще в двадцати четырех главах, в отдельных статьях которых предусмотрены основания для привлечения виновных к ответственности за посягательства на транспортные средства, элементы транспортной инфраструктуры, а также обстоятельства, свидетельствующие об угрозе безопасности движения транспорта, находящимся на соответствующих объектах транспорта служащим и пассажирам.

О характере опасности деяний, посягающих на безопасную работу транспорта, в первую очередь свидетельствует тот факт, что в диспозициях Уголовного уложения 1903 г. не встречается термин «преступление или преступное», что само по себе является свидетельством общей количественно-качественной характеристики нарушений, здесь предусмотренных, в частности, совершаемых как в форме действия — 83,8%, так и в форме бездействия — 16,2%.

Относительно первой группы нарушений следует заметить, что к моменту завершения работы над законопроектом отмечалось несколько асинхронное развитие и разрешение объективного, материального и кадрового

процессов. Последние же нарушения в форме бездействия связаны с уклонением от возвращения на службу во время военных или специальных сборов, а также с подделкой документов, в целях объяснения задержки или неявки на службу, а также о причинах невозможного прибытия к указанному времени. Только в крайних случаях имели место уклонение и нежелание исполнения своих прямых служебных обязанностей.

Вместе с тем Уголовное уложение 1903 г. представляет собой уголовный закон, в котором отражены в определенной последовательности объекты уголовно-правовой ох-

раны, в целях последней предусмотрены меры воздействия на правонарушителей, в том числе и наказания, с очень большим диапазоном от минимального до максимально строгого, с учетом общественной опасности и виновности посягающих, в том числе на безопасность движения транспорта. Также представляется, что рассматриваемый уголовный закон является не только, как отмечается в специальной литературе, венцом уголовно-правовой мысли XIX в., но и основанием развития уголовного законодательства, положения которого находят продолжение и в действующем уголовном законодательстве.

Литература

1. Безверхов А.Г. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года : монография / А.Г. Безверхов, В.С. Коростелёв. Самара : Самарский университет, 2013. 192 с.
2. Бенов Г.М. Роль и место Русской авиации в Первой мировой войне / Г.М. Бенов. URL: <http://forum-ruslad.ru/index.php/98-novosti/488-benov-g-m-rol-i-mesto-russkoj-aviatsii-v-pervoj-mirovoj-vojne> (дата обращения: 07.04.2024).
3. Кирилец С. Война моторов / С. Кирилец. URL: <http://forum-ruslad.ru> (дата обращения: 07.04.2024).
4. Оськин М.В. Русская лошадь в Первой мировой войне / М.В. Оськин // Военно-исторический журнал. 2009. № 7. С. 42–45.
5. Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах / под общей редакцией О.И. Чистякова. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Москва : Юридическая литература, 1994. 352 с.
6. Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах / под общей редакцией О.И. Чистякова. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / ответственный редактор О.И. Чистяков. Москва : Юридическая литература, 1988. 431 с.

References

1. Bezverkhov A.G. Proekt Ugolovnogo ulozheniya Rossiyskoy imperii 1813 goda : monografiya [Draft of the Criminal Code of the Russian Empire of 1813 : monograph] / A.G. Bezverkhov, V.S. Korostelev. Samara : Samarskiy universitet — Samara : Samara University, 2013. 192 s.
2. Benov G.M. Rol i mesto Russkoy aviatsii v Pervoy mirovoy voyne [The Role and Place of the Russian Aviation in World War I] / G.M. Benov. URL: <http://forum-ruslad.ru/index.php/98-novosti/488-benov-g-m-rol-i-mesto-russkoj-aviatsii-v-pervoj-mirovoj-vojne> (data obrascheniya: 07.04.2024 — date of access: April 7, 2024).
3. Kirilets S. Voyna motorov [The War of Engines] / S. Kirilets. URL: <http://forum-ruslad.ru> (data obrascheniya: 07.04.2024 — date of access: April 7, 2024).
4. Oskin M.V. Russkaya loshad v Pervoy mirovoy voyne [A Russian Horse in World War I] / M.V. Oskin // Voenno-istoricheskiy zhurnal — Military and Historical Journal. 2009. № 7. S. 42–45.
5. Rossiyskoe zakonodatelstvo X–XX vekov. V 9 tomakh [Russian Laws of the 10th to the 20th Century. In 9 volumes] // pod obschey redaktsiey O.I. Chistyakova. T. 9. Zakonodatelstvo epokhi burzhuazno-demokraticeskikh revolyutsiy. Moskva : Yuridicheskaya literatura — under the general editorship of O.I. Chistyakov. Vol. 9. Laws of the Epoch of Bourgeois-Democratic Revolutions. Moscow : Legal Literature, 1994. 352 s.
6. Rossiyskoe zakonodatelstvo X–XX vekov. V 9 tomakh [Russian Laws of the 10th to the 20th Century. In 9 volumes] // pod obschey redaktsiey O.I. Chistyakova. T. 6. Zakonodatelstvo pervoy poloviny` XIX veka / otvetstvenny`y redaktor O.I. Chistyakov. Moskva : Yuridicheskaya literatura — under the general editorship of O.I. Chistyakov. Vol. 6. Laws of the First Half of the 19th Century / publishing editor O.I. Chistyakov. Moscow : Legal Literature, 1988. 431 s.

Для оформления заказа на приобретение
одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала
с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления
о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться
в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08,
или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА» ПО ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свою фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью ФИО автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000 — 37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц. (Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных сносок — смотри ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать на это в самом начале работы, с приведением выходных данных об уже опубликованных статьях, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

Библиография

В библиографический список включается только использованная литература в узком смысле этого слова (книги, статьи и т.п.). Нормативные акты или их проекты, а также договоры, судебные решения, стенограммы и иные подобные материалы в библиографический список не включаются. Редакция оставляет за собой право удаления этих материалов из списка литературы.

Рецензирование

Все статьи подлежат обязательному рецензированию. Устранение замечаний рецензента является личной ответственностью автора. Автор может обратиться к главному редактору с обоснованными доводами о несогласии с отрицательным мнением рецензента.

Вторая отрицательная рецензия автоматически ведет к выводу о невозможности публикации статьи в журнале.

*С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
почетный научный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Игорь Михайлович Мацкевич*

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

No. 8 2024

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL.
REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE.
Registration PI No. FC77-81915 of September 24, 2021.

Southern Federal University of the Warsaw Imperial, Don, Rostov and Southern Federal Universities: The Continuous Story, the Present and the Past of the Russian South School

Igor P. Zinovev, Dean of the Law Faculty of the Southern Federal University, Honored Worker of Education of the Russian Federation, PhD (Law) Associate Professor

Aleksey N. Larionov, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Faculty of the Southern Federal University, PhD (Law)

This article is concerned with the history, current realities and development prospects of the leading center of legal education in the South of Russia, the Faculty of Law of the Southern Federal University. The continuity of the law faculties of the Imperial Warsaw, Don, Rostov State and Southern Federal Universities emphasizes centuries-old traditions as much as possible of the scientific school, methods of teaching legal disciplines and the demand for university graduates. A continuous thread laid from the past to the present that allows you to look to the future with justified optimism.

Keywords: Imperial Warsaw University, Rostov State University, Don University, Southern Federal University, SFU, history, legal education, South of Russia, graduates, legal science, scientific school, modernity, faculty of law, development prospects.

New Songs about Old Things. On the First Results of the Implementation of the Pilot Project Aimed at Higher Education System Transformation

Sergey S. Zhevlakovich, Professor of the Department of Pedagogics of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Academic and Methodology Council for Education in the Sphere of Legal Regulation of National Security, Law Enforcement and Forensic Examination of the Federal Academic and Methodology Association in the Higher Education System on the Jurisprudence Integrated Group of Majors and Training Areas, Member of the Board of the Association of Law Education, Honored Worker of the Higher School, PhD (Sociology), Associate Professor

Purpose. To analyze in a discussion form the results of the first year of implementation of the pilot project of reforming the structure of Russian higher education. **Methodology:** in the process of writing the following methods were used: analysis, synthesis, system approach, formal-legal. **Conclusions.** Weighty conclusions on the results of functioning of the experimental model of higher education can be made only after the first graduation, including on the basis of employers' assessment of the quality of graduates' training and the results of their professional activity. It is impossible to involve all higher education institutions of the country in the next reorganization of higher education on the basis of a speculative model that has not been experimentally tested at the practical level and in full. The system of domestic higher education is already significantly disorganized by the previous permanent reorganizations, the chaos with educational standards. **Scientific and practical relevance.** The conducted study allows us to draw attention to the problem of Russian higher education reform and the search for a truly sovereign, nationally-oriented education system model.

Keywords: pilot project on changing the system of professional education levels, levels of higher education, basic higher education, specialized higher education, completed higher education, qualifications, specialization, bachelor's degree, master's degree, Bologna Process, fourth generation FSES HE.

The Non-Government Free Legal Assistance System in the Russian Federation

Dmitry A. Shamansky, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Director of the Law Institute of the North Caucasian State Academy, PhD (Law)

Purpose. Identification of problems that impede the progressive development of the legal education system in the Russian Federation, reflection of the role and importance of legal advice in the field of strengthening and developing practical skills. Identification of the degree of influence on the existing system of legal education in the Russian Federation of state policy in the field of regulation and formation of a system of free legal assistance. **Methodology:** dialectics, analysis and synthesis, formal legal, comparative legal, logical, method of interpreting legal norms, philosophical conceptology. **Conclusions.** Today, the development of the free legal aid system leads to the fact that in the absence of funding, many legal advice centers created at universities risk not being in demand. In modern conditions, many legal consultations created at universities may be abolished. In the future, the management of individual universities may relieve themselves of the obligation to provide legal consultations or relevant educational programs. The main reasons for abolition may also be the student's lack of real opportunity to obtain practical skills in government bodies and the judicial system (impossibility of practical participation in judicial proceedings). **Scientific and practical relevance.** The article is aimed at identifying existing problems in the legal education system in the Russian Federation, which have a negative impact on the effectiveness of the education system in the field of development and strengthening the final level of practical qualifications of a graduate of a legal educational institution. In addition, the article substantiates the need to eliminate the identified problems.

Keywords: legal education, free legal assistance, non-state system, legal advice, legal bureau, advocacy, notary office, practical skill, professional qualifications, legal proceedings, mentor (expert), subjects of legal advice.

The Quality of Academic Advising for Degree-Seeking Students (on the Problems That Arise When Two Academic Advisors / Consultants are Appointed for Ph.D. / Doctoral Degree-Seeking Students)

Igor M. Matskevich, Rector of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology Lomonosov Moscow State University, Member of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of Russia, Honored Scientist of the Russian Federation, LL.D., Professor

Gocha A. Shengelia, Assistant to Dean for Cooperation with State and Public Organizations of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, PhD (Law)

Purpose. Analyze the role and place of the scientific supervisor and scientific consultant in the training of scientific workers. Properly organized scientific supervision/consulting is one of the important factors contributing to the preparation of a quality dissertation research. The article presents an analysis of the appointment of scientific supervisors/consultants to candidates for the academic degree of candidate/doctor of science. Based on the materials of the Higher Attestation Commission, the authors conducted a substantive and statistical analysis of certification cases with two scientific supervisors/consultants for the period 2018–2023, and identified their unreasonable appointments. **Methodology:** dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, formal legal method, comparative law method. **Conclusions.** It is concluded that it is necessary to justify the appointment of two scientific supervisors/consultants by dissertation councils and to increase control over such cases by the Higher Attestation Commission Expert councils and the Higher Attestation Commission Presidium. **Scientific and practical relevance.** Justification for the appointment of two scientific supervisors/consultants will allow dissertation councils, Higher Attestation Commission Expert councils and the Higher Attestation Commission Presidium to focus on the problem of the appropriateness of their appointment. This approach will improve the quality of dissertations without harming interdisciplinary research conducted and supported by the state, reduce the number of people unreasonably claiming the title of professor, and increase the prestige of a researcher.

Keywords: scientific activity, supervisor / consultant, postgraduate student (adjunct), degree applicant, doctoral student, academic degree, academic title, statistical analysis, dissertation council, scientific specialties, scientific attestation, Higher Attestation Commission, expert council, qualification.

Transformation of State Legal Events as a Social Change Type

Igor V. Arkhipkin, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Baikal State University, Doctor of Economics, Associate Professor

Anastasia S. Arkhipkina, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Baikal State University, PhD (Economics)

Purpose. The study of the process of transformation of state-legal phenomena, as phenomena that exist and develop in accordance with the patterns inherent in the entire system of public relations. The task was to identify the reasons for the need to transform some state-legal phenomena, as well as the forms in which this process can take place.

Methodology: as a system of methods, the application of which was justified by the provisions and conclusions contained in the article, formal legal; logical methods and the method of systematic analysis of legal phenomena were used.

Conclusions. The authors, on the one hand, highlight stability and sustainability as integral characteristics of the state and law, and on the other hand, emphasize the fact that in this area of public relations there is a constant development, transformation of its substantial part. The characteristic of transformation is given in relation to the peculiarities of a number of state-legal relations. The place of transformation in the system of social changes is shown, the peculiarities of the transformation of definitions, legal structures and the content of state legal institutions are highlighted.

Scientific and practical relevance. The interrelation of the process of development of state-legal phenomena with the processes taking place in public life in general is shown.

Keywords: state-legal phenomena, definition, transformation, legal construction, functions of law.

Offences Committed in Transport According to the Russian Criminal Code of 1903

Nikolay N. Belokobylsky, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, PhD (Law), Associate Professor

Purpose. Criminal legislation has the task of protecting the state system and social system, their individual structures and institutions. The peculiarity of the Criminal Code of 1903, regarding these tasks, is that it was adopted in an exceptional and special historical period of time. First of all, this circumstance is associated with the period of time that covered the development of criminal legislation during the 19th century, which was reflected in its system, structure and criminal law norms. Secondly, as noted in the preamble of the Criminal Code of 1903, it is adopted in the context of the ongoing state and social transformations, taking into account the requirements of new decisions. Significant changes related to the formation of criminal law provisions providing for liability for violation of the rules of management, use, maintenance and disposal of transport. It should also be noted that the Criminal Code of 1903 represented and was the basis for the development of criminal legislation of the new century, including criminal liability for transport crimes.

Methodology: dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, — formal legal method, comparative law method. **Conclusions.** Firstly, the second half of the nineteenth century is characterized by the active construction of the transport system and its infrastructure; secondly, the need arose to form special governing bodies that were not previously provided for in the structure of government bodies of the Russian Empire; thirdly, the safety of traffic and operation of transport required full legal support for the management of the transport system; fourthly, the organization of transport traffic required the formation of institutions and employees for the training of specialized specialists; fifthly, the task of uninterrupted operation of the transport system and the movement of vehicles predetermined the need for systematic maintenance and repair of vehicles and transport infrastructure, sixthly, points/stations for the formation of trains, loading/reloading of goods and boarding/transfer of passengers deserved to be formed and provided; seventhly, the need arose to form transport teams, determine for them the place and time of meals, rest and interchangeability, and then, as a necessary component of any activity, the function of monitoring the movement of vehicles, especially their technical equipment, was predetermined in order to exclude accidents.

Scientific and practical relevance. To specify the categories of the Criminal Code of 1903 under consideration in order to determine their meaning and place in the current national criminal legislation and in the science of criminal law. Use the results in the preparation of regulations providing for liability for encroachment on the safety of traffic and operation of vehicles, in a complex modern management system in the field of organization and operation of transport, especially in international and related areas, as well as in the educational process when training specialists in the field law enforcement.

Keywords: criminal law, criminal liability, elements of a transport crime, ensuring transport traffic, traffic safety.